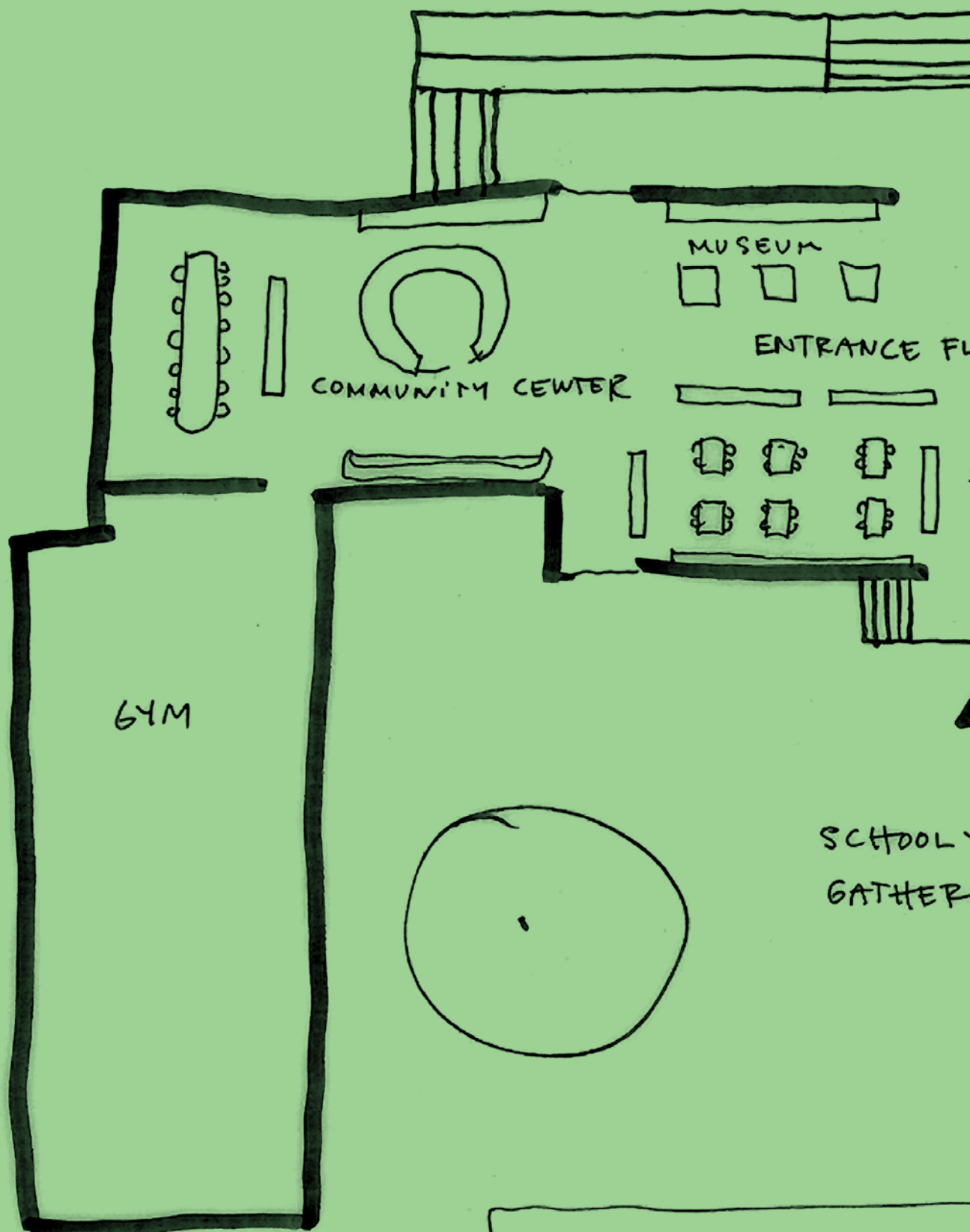
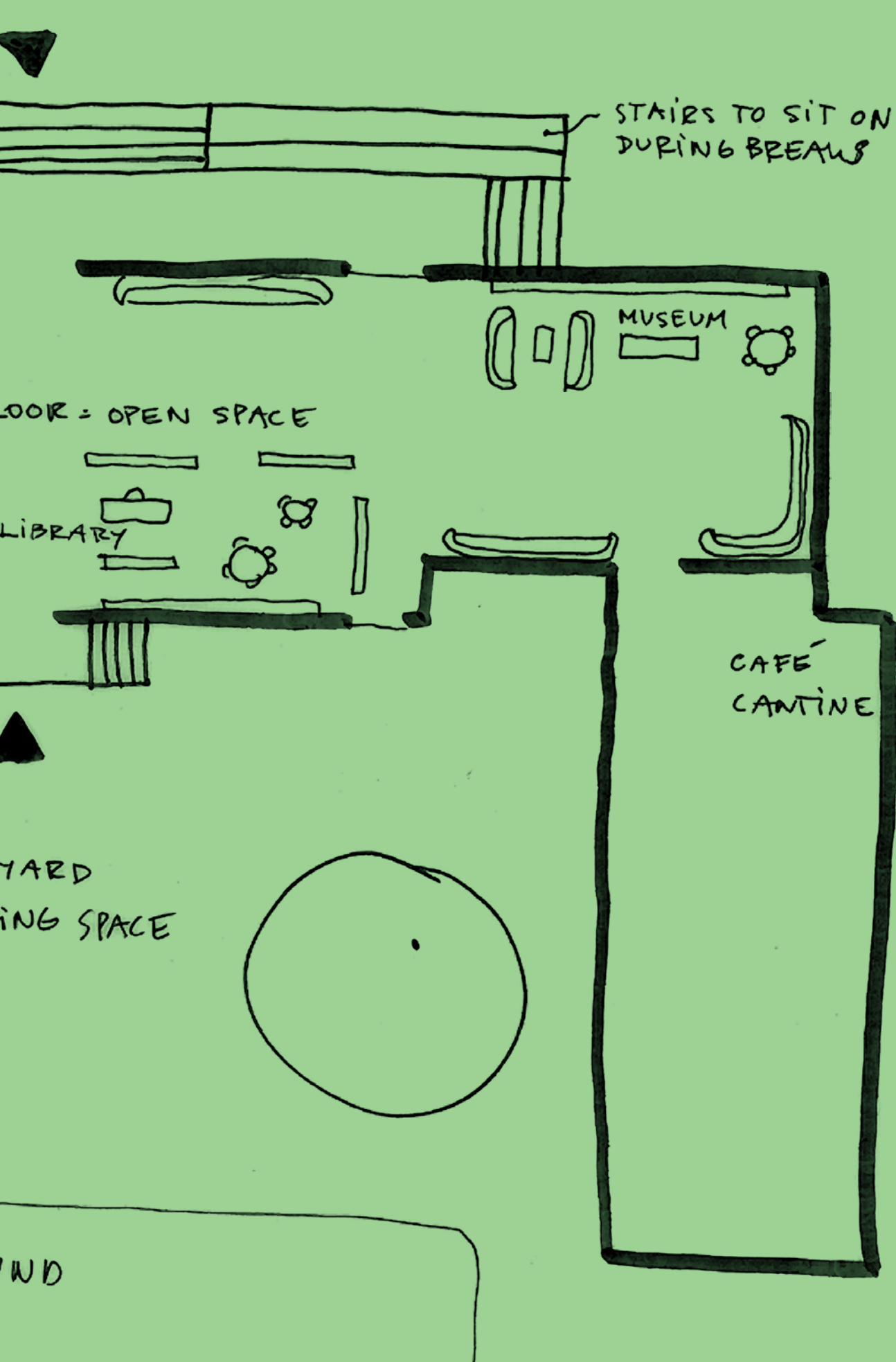

**СОВРЕМЕННЫЙ ДИЗАЙН
В СОЦИАЛЬНОМ СЕКТОРЕ.
НОВЫЕ ИДЕИ ДЛЯ ШКОЛЬНЫХ
ПРОСТРАНСТВ**

**CONTEMPORARY DESIGN
IN THE SOCIAL SECTOR.
NEW IDEAS FOR
SCHOOL ENVIRONMENTS**

STAIRS TO SIT ON
DURING BREAKS

MUSEUM

OPEN SPACE

LIBRARY

CAFE
CANTINE

COURTYARD
OPEN SPACE

WIND

Содержание

Меняя современную школу.....4

Образование как индикатор времени: задачи школы

Что может дизайн, или креативные практики в действии.

Анна Биткина8

Ленинградские школы: от конструктивизма к унификации.

Константин Бударин 18

Искусство в школе: жизнь и учеба. *Паулин фон Бонсдорф*..... 26

Редизайн школьных пространств и его влияние на учебный процесс

Постсоветская школа: территория контроля или пространство для изменений?

Мария Вейц 38

Архитектура как инструмент изменений. Кейс школы № 53

Эбба Хёгстрём и Расмус Йоргенсен 50

До ре ми фа соль ля си до. *Бьорн-Ковальски Хансен* 62

Дерево. *Михаил Комаров*..... 66

Первый шаг. *Александра Гетманская и Наталья Парсаданова (NERPA),*

Егор Богомолов, Дженни Яснец..... 70

Егор Богомолов 76

Площадка для творчества. *Василина Щеткина*..... 78

Contents

Changing Today's Schools.....5

Education As An Indicator Of Time: Challenges Facing Schools

The Potential Of Design; Creative Practices In Action.

Anna Bitkina9

Leningrad Schools: From Constructivism To Unification.

Konstantin Budarin 19

Arts In School – For Life And Learning. *Pauline Von Bonsdorff*..... 27

The Redesign Of School Spaces And Its Impact On The Learning Process

The post-Soviet school: territory of control or a space for change?

Maria Veits 39

Architecture As An Agent Of Change. The Case Of School 53 In St Petersburg.

Ebba Högström & Rasmus Jörgensen..... 51

Do Re Mi Fa So Fa Ti Do. *Bjorn-Kowalski Hansen* 63

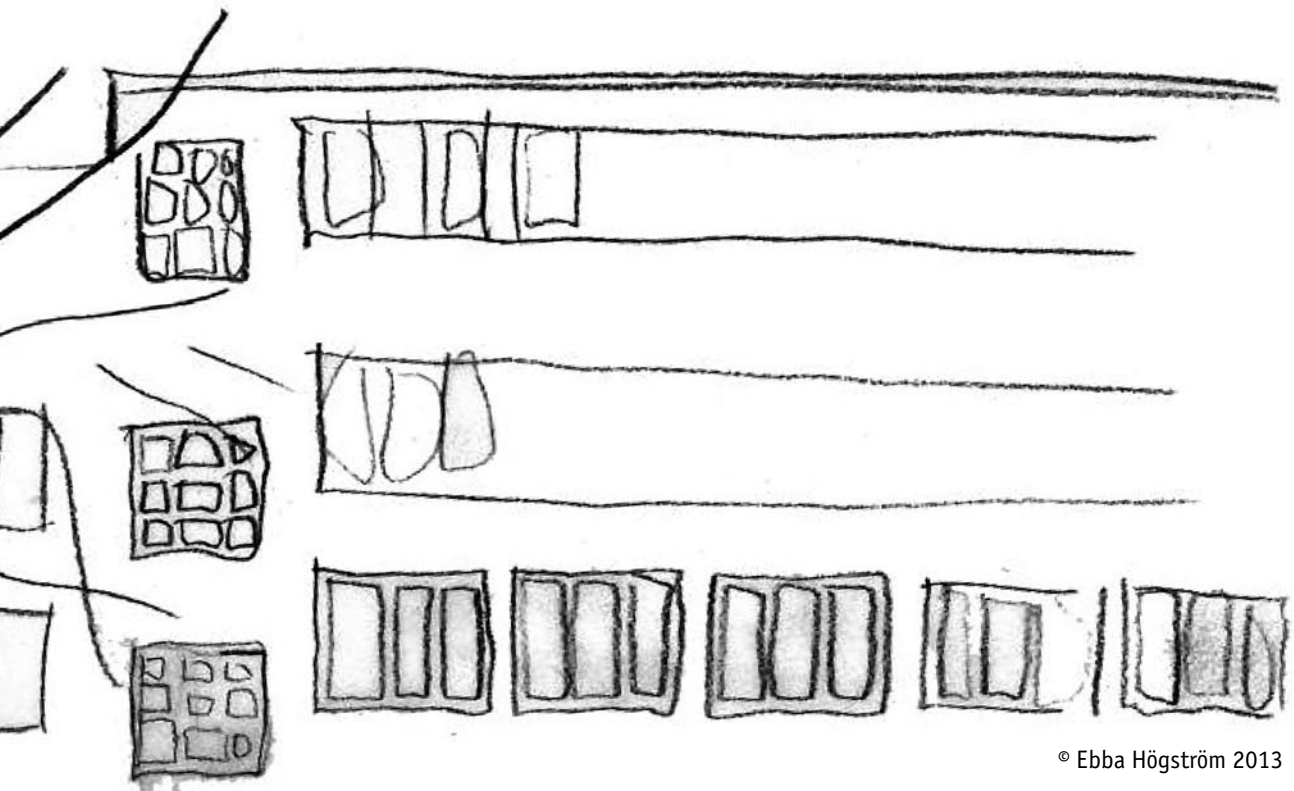
The Tree. *Mikhail Komarov*..... 67

The First Step. *Alexandra Getmanskaya and Natalia Parsadanova (NERPA),*

Egor Bogomolov, Djenny Yasnets 71

Egor Bogomolov 77

Platform For Creativity. *Vasilina Schetkina* 79

Меняя современную школу

Учитывая важную роль школы в жизни каждого человека, очевидно, что система образования должна реагировать на современные процессы особенно остро. Тем не менее, приходя в рядовую городскую школу, мы часто чувствуем, что время здесь как будто остановилось. Привычные методы образования перестают быть эффективными, и роль школы давно не ограничивается передачей знаний в рамках иерархической схемы «учитель-ученик». Задача современной школы в том, чтобы, помимо надления детей разносторонними знаниями и навыками социализации, научить их свободно и критически мыслить, анализировать полученную информацию и уметь оперировать ею. При этом также важно развитие индивидуальных способностей и потенциала детей. Очевидно, что школа нуждается в изменениях, которые затронули бы не только образовательные аспекты, но и способствовали трансформациям традиционного школьного пространства, так как его организация во многом определяет и учебный процесс, и общую атмосферу в школе в целом. Многочисленные международные исследования показали, что использование дизайнерских и арт-проектов в образовательных учреждениях создает благоприятные условия для развития творческого потенциала и индивидуальности школьников. Благоприятная, открытая, комфортная, формируемая совместными усилиями учеников и учителей школьная среда положительно влияет на их мотивацию учиться и учить, а также помогает укреплению связей внутри сообщества, которое формируется вокруг такой школы.

В рамках международного проекта социально-ориентированного дизайна Творческого объединения кураторов ТОК «Дизайнерская платформа» исследует возможности современных креативных практик для социальных изменений. Мы разработали ряд архитектурных и дизайнерских решений, которые помогут превратить обычную школу в современный информационно-образовательный центр. Изменения пространства смогут положительно повлиять и на сам образовательный процесс современной школы: сделать его менее регламентированным и более интерактивным, таким, чтобы в центре был ученик, а не учитель. Для пилотной стадии проекта была выбрана самая обычная городская школа №53 Приморского района, построенная по типовому проекту еще в 1965 году и потому очевидно нуждающаяся в преобразованиях. На основании проведенного в школе исследования команд архитекторов, дизайнеров, художников, социологов и кураторов подготовила ряд проектов по улучшению образовательной среды.

Результаты этой работы вы можете увидеть в первой публикации проекта «Дизайнерская платформа» о школьных пространствах и возможностях их трансформации с учетом глобальных образовательных тенденций. Здесь представлены как теоретические статьи о социально-ориентированном дизайне, школьной архитектуре и роли искусства в учебном пространстве и плане, так и разноплановые проекты, предложенные дизайнерами по следам исследования. Мы надеемся, что идеи специалистов не останутся в статусе проектных предложений и будут реализованы – сначала в школе №53, а потом и в других школах города.

Идея проекта, связанного с дизайнерскими практиками в социальном секторе, возникла у куратора Анны Биткиной еще до существования Творческого объединения кураторов ТОК. Позже, когда объединение стало плотно работать над проектом «Дизайнерская платформа», сузился и его фокус, и мы решили сконцентрироваться на проблеме городских школ. Дальнейшее развитие проекта предполагает сотрудничество и с другими социальными учреждениями, например, больницами и библиотеками.

Мы благодарим за помощь и участие в проекте школу № 53 Санкт-Петербурга, ее директора Елизавету Алексеевну Баденскую, заместителя директора по воспитательной работе Алену Олеговну Максимову, всех учителей, учеников и их родителей, согласившихся встретиться с нами. Мы надеемся, что вы захотите принимать активное участие и в следующих стадиях преобразования своей школы – от помощи в формировании идей до их воплощения.

Мы также хотим поблагодарить всех дизайнеров проекта: Егора Богомолова, Александру Гетманскую и Наталью Парсаданову (Нерпа), Расмуса Йоргенсена, Михаила Комарова, Бьорна-Ковальски Хансена, Эббу Хёгстрём, Василину Щеткину и Джени Яснец.

Спасибо всем авторам статей для публикации и другим участникам проекта: Паулин фон Бонсдорф, Косте Бударину, Ангелине Давыдовой, Борису Романову, Мите Харшаку и Данияру Юсупову.

*Мария Вейц,
главный редактор сборника
«Современный дизайн в социальном секторе.
Новые идеи для школьных пространств»;
социолог и сокуратор проекта «Дизайнерская
платформа»*

Changing Today's Schools

Raholt School, Norway. Kristin Jarmund Architects.

Photo: Mette Møller

*Школа Рахолт, Норвегия. Архитектор – бюро Кристины Ярмунд.
Фото: Метте Мёллер*

Being aware of the importance of the school's role in our lives, it's clear that the educational system needs to be particularly sensitive to current trends in social progress and change. However, when we step into an ordinary city school, it is not unusual to feel that time has stopped there. Traditional methods of education cease to be as effective and the role of the school has become much greater than simply acting as a transferor of knowledge within the out-dated hierarchy of "teacher to learner". In contrast, the challenge a school faces is not only to provide children with multifaceted knowledge and social skills, but also to develop their ability to think freely and critically and teach them to analyze any information that they receive and be able to apply it in life. The school system is therefore in obvious need of innovation. Changes that would both touch upon its educational aspects and contribute to physical transformations of the school environment, both areas impacting tremendously on the educational process as well as on the school's atmosphere in general. Numerous international studies have shown that the integration of design and art projects within learning institutions stimulate the growth of creative potential and the individuality of the pupils. An interactive, open and comfortable environment formed jointly by learners and teachers increases both parties' motivation to receive and promote knowledge which also helps to strengthen ties within the school community.

Within the framework of the international project for socially integrated design – "Design Platform" the Creative Association of Curators TOK explores the possibilities of creative practices for social change. We have developed a number of architectural and design projects that will help turn a typical school into a contemporary

informational and educational center. Modernization of schools is valuable for the learning process; it can make it less regulated and more interactive and can also shift the center from the teacher to the learner. For the pilot stage of the project we have chosen an ordinary school no.53 in St Petersburg, which was built according to a archetypical project during the year of its creation in 1965 and therefore it is in desperate need of a makeover. Based on sociological research conducted in the school, an international team of architects, designers, sociologists and curators prepared several projects aimed at improving the school environment.

The results of this work can be found in the current book, the first publication of the "Design Platform" project was about school spaces and the possibilities of their transformation in reaction to current global educational trends. The book includes theoretical articles on socially integrated design, architecture and the role of arts in schools as well as a collection of design projects that were created in response to the results of the aforementioned research. Our hope is that the ideas of these specialists will not simply remain as proposals on paper but rather be implemented – first in School no.53 and then later on in other schools around the city.

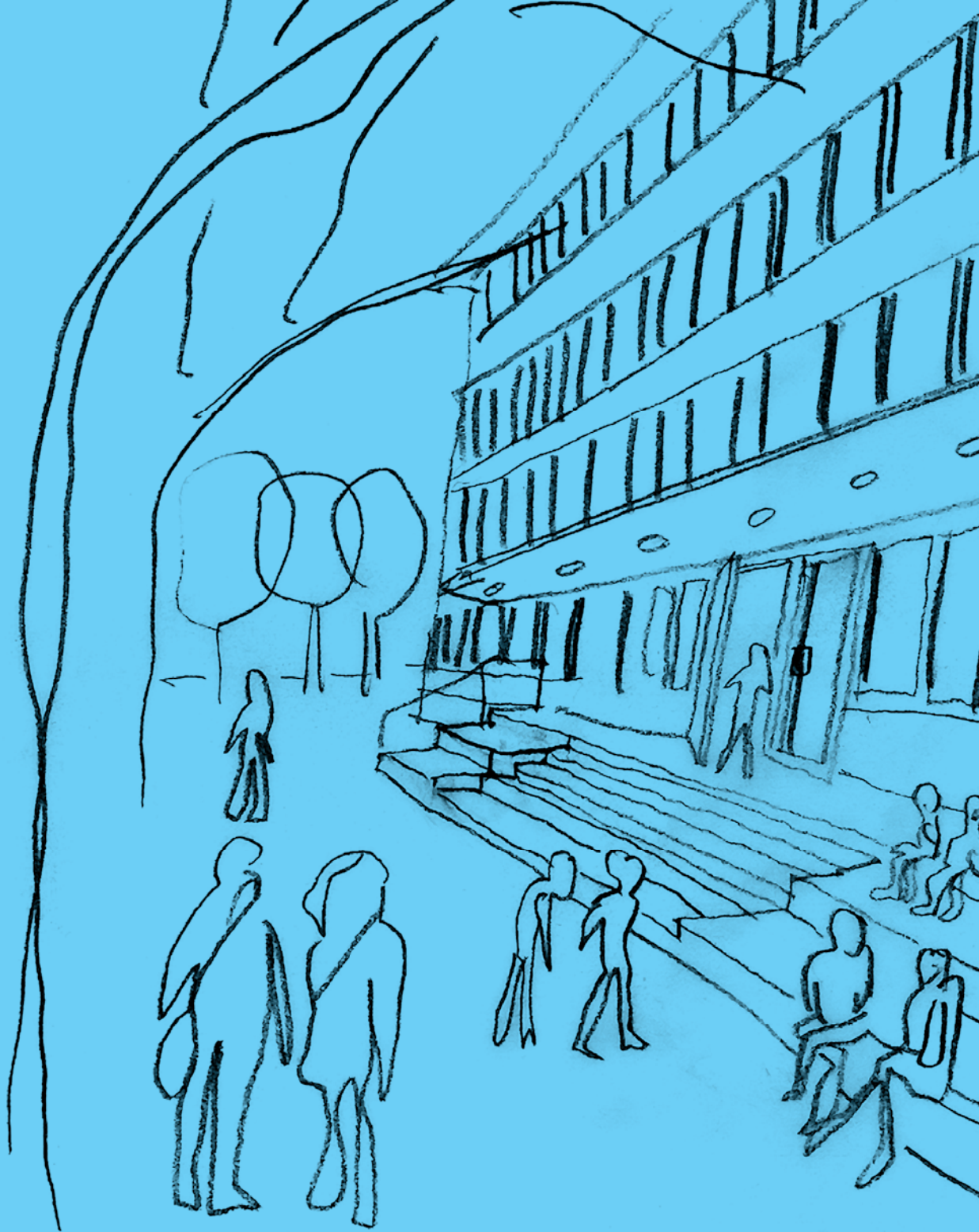
The idea to look at design within the social sector originated with the curator Anna Bitkina even before TOK was organized. Later, when the association started to work specifically on the project "Design Platform" we narrowed its focus and decided to concentrate on secondary schools. Furthermore we also plan to work with other institutions of the social sector such as hospitals and libraries.

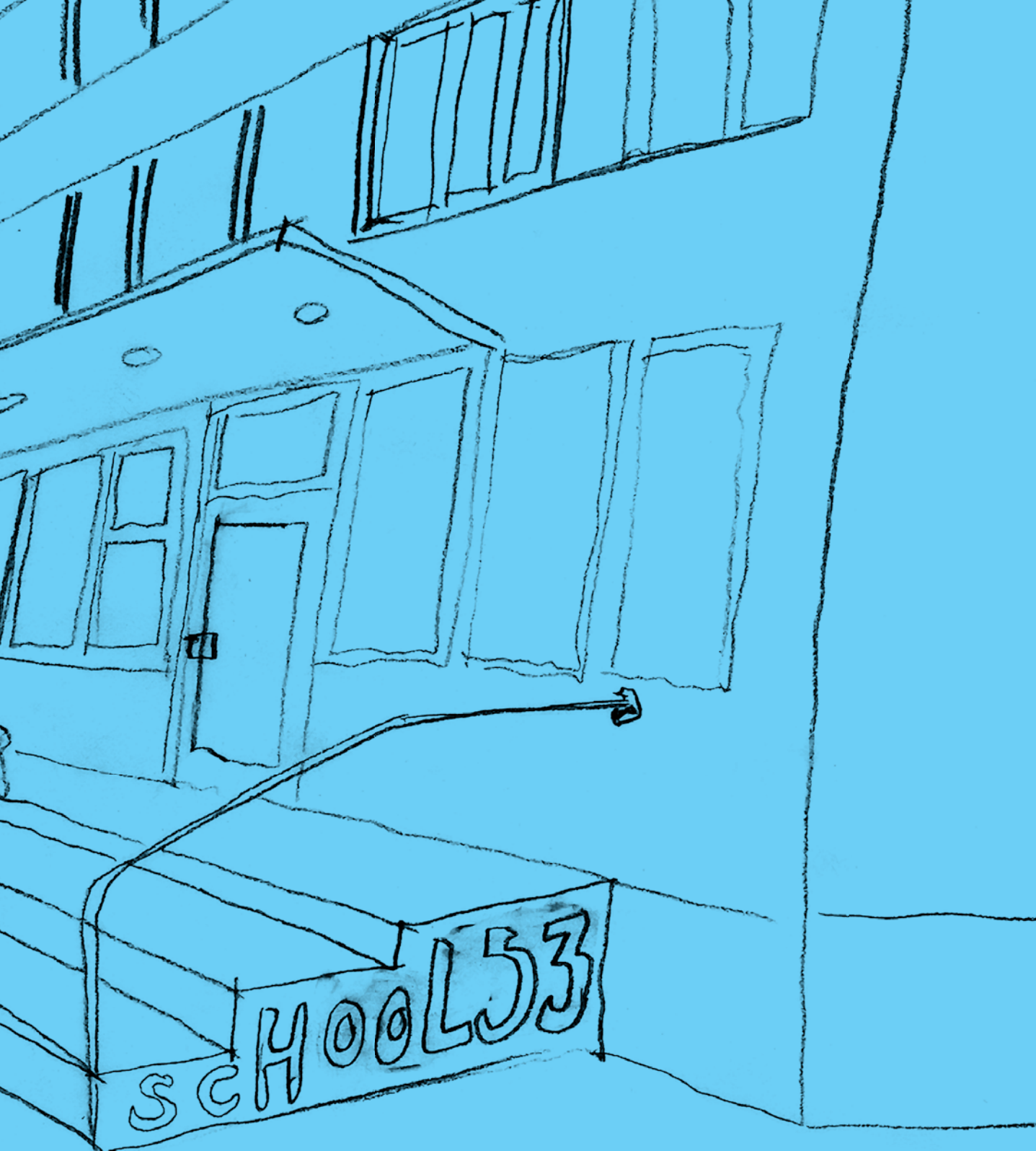
We would like to express our gratitude to School no.53 and its headmistress Elizaveta Badenskaya, the deputy headmistress Alyona Maximova and all the teachers, pupils and their parents who discussed the project with us. We hope that you will all be willing to participate in the further stages of this project for your school.

We thank all the designers and architects: Egor Bogomolov, Alexandra Getmanskaya, Bjorn-Kowalski Hansen, Ebba Högström, Rasmus Jorgensen, Mikhail Komarov, Natalia Parsadanova, Vasilina Schetkina and Djenny Yasnets.

We are grateful to all the publication contributors and other participants on the project: Pauline von Bonsdorff, Kostya Budarin, Angelina Davydova, Boris Romanov, Mitya Kharshak and Daniyar Yusupov.

*Maria Veits,
chief editor of the publication "Contemporary design
in the social sector. New ideas for school environments";
sociologist and co-curator of the "Design Platform" Project.*

**Образование как индикатор времени:
задачи школы**

**Education As An Indicator Of Time:
Challenges Facing Schools**

Что может дизайн, или креативные практики в действии

*Время пришло.
Время созерцания – в прошлом.
Время ожидания рая – в прошлом.
Время бесплодных разговоров –
в прошлом.
Время действий настало.
Я возвращаю дома людям.
Не только формально, но на самом деле.
С этого момента это право
и обязанность всех жителей гладких
тюремных коробок – изменить их своими
собственными руками.
Снаружи и внутри, там, где они живут.
Без инструкции...*
Фриденсрайх Хундертвассер [1]

Ответственное производство

Что делает дизайн ответственным и готовы ли производители отвечать за свои проекты? В последнее время становится все более очевидным, что креативное сообщество продолжает делиться на тех, кто в большей степени озабочен тенденциями массового рынка и продажами, и тех, кто видит свою профессиональную миссию в полезном для общества производстве, делая меньшие ставки на финансовый успех и больше заботясь о других видах капитала.

Идея ответственного производства и образа жизни на протяжении последних пятидесяти лет остается важной и единственно верной для многих творческих людей.

Так, в 1970-е американский дизайнер, антрополог и философ Виктор Папанек утверждал, что дизайн стал влиятельным инструментом, с помощью которого человек формирует свою окружающую среду. Папанек, выходец из Австрии, живущий тогда в США, стал активным сторонником социально- и экологически ответственного дизайна. Осознавая его важную роль, Папанек призывал дизайнеров к профессиональной ответственности и стремлению с помощью дизайна облегчить и улуч-

Дом Хундертвассера в Вене. 1983–1986
Residential Building of the City of Vienna, Hundertwasser House, 1983–1986

шить жизнь людей, а не создавать череду дорогих, бесполезных и порой небезопасных предметов. В своей книге «Дизайн для реального мира» (1971) он пишет: «Когда дизайн только техничен или ориентирован на стиль, он теряет связь с потребностями людей» [2]. Будучи теоретиком дизайна, Папанек активно излагал свои идеи в книгах и лекциях, которые читал в университете Онтарио, школе дизайна Род-Айленда и Калифорнийском институте искусств, оказав значительное влияние на молодых дизайнеров и превратив их в своих единомышленников и последователей. Так выросло целое поколение профессионалов, применяющих свои знания и умения для разработки социально важных и полезных предметов и удобных пространств для разных сфер и стилей жизни.

Почти полвека спустя дискурс о социальной ответственности дизайнера актуален, как никогда. Экономика капиталистического мира с зашкаливающим уровнем потребительских способностей, финансовые кризисы 2000-х и постоянные дебаты

Анна Биткина

инициатор и сокуратор проекта «Дизайнерская платформа»; директор и соучредитель Творческого объединения кураторов ТОК

The Potential Of Design; Creative Practices In Action

The time has come. The time of surveillance is past. The time of waiting to paradise is past. The time of fruitless talking is past. The time of action has come. I give houses back to people. Not merely pro forma, but in reality. As from now it is the right and duty of all residents of smooth, prison-like boxes to reshape them with their own hands. Outside and inside, wherever they live. Without instruction.

Friedensreich Hundertwasser [1]

Anna Bitkina

Initiator and co-curator of the «Design Platform» Project; cofounder and director of Creative Association of Curators TOK

Responsible production

What makes design responsible and how ready are manufacturers to answer for their projects? It has become increasingly clear that the creative community is continually being separated into two groups: those, who are more concerned about the trends and mass market sales, and those who see their professional mission in the production of something useful for society thus giving preference to other types of benefits over financial success.

The idea of responsible production and lifestyle has, over the last fifty years, remained of constant importance, often seen as the only true direction for many creative people.

For instance, in the 1970s the American designer, anthropologist and philosopher Victor Papanek argued that design had become a powerful tool for man to shape his environment. Papanek, a native of Austrian, then living in the United States, became an active supporter of socially and environmentally responsible design. Recognizing its importance, Papanek encouraged designers towards a sense of professional responsibility and encouraged the facilitation of design to improve the lives of people, and not to create a series of expensive, useless and sometimes unsafe items. In his book, "Design for the Real World" (1971), he wrote: "Much recent design has satisfied only evanescent wants and desires, while the genuine needs of man have often been neglected by the designer" [2]. As a design theorist, Papanek actively expounded his ideas in books and lectures given at the University of Ontario, Rhode Island School

of Design and the California Institute of the Arts, having a significant influence on young designers and creating a band of loyal like-minded followers. Thus appeared a whole new generation of professionals who were able to use their knowledge and skills for the development of socially important and useful items as well as creating comfortable spaces to service different areas and lifestyles.

Today, nearly half a century later, discourse on the social responsibility of design is as relevant as ever. The economy of the capitalist world becoming increasingly wild in terms of the level of consumerism, the financial crises of the 2000s and the ongoing debate about the effects of climate change all threatening the planet. These factors significantly influence the culture

Victor Papanek (second left) and students, 1964. North Carolina State College's School of Design, 1964

Виктор Папанек (второй слева) со студентами. Школа дизайна колледжа Северной Каролины, 1964

об угрожающих последствиях изменений климата для всей планеты заметно повлияли на культуру ведения бизнеса крупных финансовых игроков в начале 21-ого века и государственную политику в отношении социального сектора и экологии, особенно в развитых странах. Идея об альтернативном, устойчивом, ответственном, «зеленом» и прочих образах жизни стала активно обсуждаться в самых различных профессиональных кругах, включая представителей креативных индустрий и современного искусства. Многие дизайнеры, архитекторы, художники, поэты и музыканты направили свои практики в более социально полезное русло. Потребители с ярко-выраженной гражданской позицией стали чаще выбирать социально-ориентированную, экологическую и устойчивую продукцию, тем самым заставляя крупных мировых производителей и креативные индустрии производить именно такие товары. Многие страны начали формировать политику, направленную на переход к более экологичному образу жизни, экономии природных ресурсов, активному использованию вторичного сырья, снижению уровней потребления; обязали бизнес соблюдать определенные правила утилизации отходов и условия работы своих сотрудников. Также на государственном уровне в ряде стран поддер-

живаются социально-ориентированные дизайнерские и художественные проекты, направленные на работу с различными сообществами и неблагоприятными городскими территориями. Дизайнеры и художники активно расширяют границы своей профессиональной сферы и сотрудничают с учреждениями социального сектора: домами престарелых, больницами, центрами для мигрантов, библиотеками, домами культуры, детскими садами и школами как в своих странах, так и на международной арене.

В качестве примера того, насколько широким может сегодня быть охват профессии дизайнера, стоит привести список недавних проектов норвежского Фонда дизайна и архитектуры Norsk Form. За последние годы в рамках большой программы «Дизайн без границ» специалисты фонда проиницировали и реализовали ряд социально важных проектов. Среди них создание технологичных инвалидных колясок в Гватемале, разработка дизайна защитных шлемов для мотоциклистов, создание велосипедных дорожек и автобусных остановок в Гватемале, где жители активно используют велосипеды в связи с неразвитой системой общественного транспорта. Дизайнеры Фонда также спроектировали экологичные туалеты для трущоб ряда

Инвалидное кресло, спроектированное в рамках программы Norsk Form «Дизайн без границ».

Гватемала, 2010. Фото: Марио Боллини

The wheelchair designed in the framework of the program «Design Without Borders» by Norsk Form. Guatemala, 2010. Photo: Mario Bollini

of the major financial players' ways of doing business and state policies on social and environment issues, especially in developed countries. The idea of an alternative, sustainable, responsible, "green" way of life has been actively discussed amongst various professional circles, including representatives of the creative industries and of contemporary art. Many designers, architects, artists, poets and musicians have oriented their practices towards social responsibility and have started using an environmentally friendly approach in their works. Consumers with highly active civic positions now prefer socially oriented, environmental, and sustainable products, thereby causing a higher demand for the world's major producers and creative industries to produce such goods. Many countries have started to form policies which shift towards to a greener way of life, saving natural resources via the active use of recycled materials and a reduction in the levels of consumption. Many businesses have been obliged to comply with certain regulations regarding waste disposal and for the working conditions of their employees. Also at state level, in a number of countries, there is wide support of socially-oriented design and art projects aimed at working with different communities often in unfavorable urban areas. Designers and artists are expanding the boundaries of their professional field and cooperating with institutions within the social sector: nursing homes, hospitals, migrant centers, libraries, houses of culture, kindergartens and schools both in their own countries and within the international arena. If we take some of the recent projects from the Foundation for Design and Architecture in Norway Norsk Form, we can see just how broad the range of fields can be where designers are able to apply their professional knowledge and skills to create something useful. Over the past few years as part of a larger program "Design without Borders" the Foundation specialists have initiated and implemented a large number of socially significant projects. Among them, in Guatemala for example is the creation of high-tech wheelchairs, the design of protective helmets for motorcyclists and the forging of bike lanes

and bus stops to help residents who are actively using bicycles due to the poor public transportation system. The Foundation has also designed eco-friendly toilets for slum dwellers in a few African countries in which biological waste becomes a fertilizer, which in turn helps the development of the local agriculture. They have also developed a design package for engine oil in Uganda to help bring the product to the global market and thus contribute to raising Uganda's national economy. The Foundation created uniforms for mine detector workers operating in countries where military actions are conducted. In cooperation with the Red Cross, they designed temporary shelters for people who lost their homes as a result of any accidents and disasters. This is a prime example of sustainable design – these temporary shelters are arranged in such a way that they be may turned into regular, more permanent houses in case people have to stay there for longer, often up to several years.

Participation practices – how they work?

Most designers and architects have started to use an interdisciplinary approach in their work; by studying the local contexts and the target audience for their projects, they collaborate with sociologists, anthropologists, historians, biologists, physicists, engineers, programmers and other professionals from different spheres. Another important role is played by the beneficiaries of the project. During project preparation – the designers come into direct contact with their customers, making them active participants in the process, even co-authors. Involving customers in the project's creative process helps designers to understand what it is expected from them and how the project may be developed in the future.

The practice of participation and involvement is not a new method in design. The famous Austrian artist and architect Friedensreich Hundertwasser in his architectural projects, most of which were implemented, was guided by people's fundamental need to build homes. He urged them to take an active part in

стран Африки, в которых биологические отходы становятся удобрением, что помогает развитию местного сельского хозяйства. Ими также был разработан дизайн упаковки для машинного масла в Уганде, чтобы вывести продукт на мировой рынок и способствовать поднятию национальной экономики. Фонд создал обмундирование для миноискателей, работающих в странах, где ведутся военные действия; совместно с Красным крестом он спроектировал временное жилье для людей, лишившихся дома вследствие каких-либо катастроф и катаклизмов. Это яркий пример устойчивого дизайна – временная конструкция устроена таким образом, что может в случае чего превратиться в полноценный дом. Как правило, временное пристанище становится для людей, переживших потерю дома, постоянным жильем на долгие годы, поэтому проект решает сразу несколько задач [3].

Практики участия – как они работают?

В своей работе дизайнеры и архитекторы все чаще используют междисциплинарный подход: изучая среду и целевую аудиторию своих проектов, они сотрудничают с социологами, антропологами, историками, биологами, физиками, инженерами, программистами и другими специалистами самых разных направлений. Важную роль в подготовке того или иного проекта играют и его получатели – дизайнеры вступают в прямой контакт со своими клиентами, делая их его непосредственными участниками и даже соавторами. Вовлечение клиентов в процесс создания проекта помогает понять, что они ждут от него, как видят будущее преобразования, в чем нуждаются, и как будут использовать его в дальнейшем.

Практика участия и вовлечения не является новым методом в дизайне. Известный австрийский художник и архитектор Фриденсрайх Хундертвассер в своих архитектурных проектах, большая часть которых была реализована, руководствовался естественными потребностями людей строить жилища. Он призывал их принимать активное участие в строительстве и декорировании домов, в которых они будут жить или уже живут: «Живопись и скульп-

тура сегодня свободны, так как каждый может произвести на свет любое творение, а затем его показать. В архитектуре, однако, эта фундаментальная свобода, которая должна рассматриваться как предварительное условие для любого искусства, не существует, ибо человек сначала должен получить диплом для того, чтобы строить. Почему? Каждый человек должен иметь возможность строить, и пока эта свобода строить не существует, современная планировочная архитектура не может считаться искусством вообще» [4]. Основные принципы этого манифеста, написанного Хундертвассером в 1958 году, можно рассценивать как прямое руководство к действию для современных партисипаторных практик (или практик участия) в дизайне, урбанистике, архитектуре, визуальном и перформативном искусстве.

В рамках проекта социально-ориентированного дизайна «Дизайнерская платформа» и разработки дизайнерских проектов для трансформации школы №53 использовался именно междисциплинарный подход и активное вовлечение в процесс учеников, учителей и родителей. Международные члены рабочей группы проекта, куда вошли дизайнеры, архитекторы, социальные ученые, журналисты и кураторы, рассматривали школу №53 как единый, меняющийся организм, встроенный в архитектурный и социальный ландшафт района. Началом работы над проектом было прямое взаимодействие с учениками, их родителями и учителями. В рамках опроса были собраны идеи по изменению школьных пространств для обучения, отдыха и внеклассной работы. В процессе сбора информации были важны также неформальные разговоры с преподавателями, беседы на переменах с учениками, которые с удовольствием показывали членам рабочей группы школу и делали для них индивидуальные туры с личными комментариями. Каждый из участников проекта вынес из исследования в школе важную для себя информацию и применил ее в разработке дизайнерской идеи по своему.

Рассуждая о социальных возможностях и границах дизайна, а также использовании партисипаторных практик, можно

the construction and decoration of the houses in which they lived: "Painting and sculpture are free today, as each may bring into the world any creation, and then show it. In architecture, however, there is no fundamental freedom, which should be seen as a precondition for any art, for a man must first obtain a license to build. Why? Everyone should have the opportunity to build and until this freedom does not exist, contemporary architecture can not be considered art at all"[4]. The basic principles of the manifesto written by Hundertwasser in 1958 can be regarded as a direct guide to action for today's participatory practices (or practices of engagement) in design, urbanism, architecture, visual and performative arts.

Within the framework of the project of socially integrated design "Design platform" and the development of the projects for the transformation of Schoolno.53 in St Petersburg, an interdisciplinary approach and the active involvement of students, teachers and parents in the process were used. International members of the project team, which included designers, architects, social scientists, journalists, and curators perceived Schoolno.53 as a single, evolving organism, connected to the architectural and social landscape of the area. The work at the school site started from direct

interaction with the students, their parents and teachers. The survey helped collect ideas for how to change the school's spaces for learning, leisure and extracurricular activities. In the process of gathering information it was very important to have informal conversations with teachers and pupils, who were glad to show the members of the project group their school and to take us to all its facilities making perceptive remarks about each place.

Speaking on the social possibilities and limits of design, and the use of participatory practices I can cite the example of one of the projects for "Design Platform" – "The Tree" by the Russian designer Mikhail Komarov. He appeared to be very attentive of the school's history and traditions. As we learned from conversations with the teachers and the school principal Elizaveta Badenskaya, Schoolno.53 is a school of several generations: many teachers having graduated from it and then returning to teach, alumni having brought their children to this school, many siblings also studying there. This succession of generations is an important feature of the school, having created there an atmosphere of true family spirit. The school is very proud of this fact, as it allows the forming of a close community around it, whose members know each other well. It was this distinctive feature which

Project «The Knot» as a part of Tempelhof Airfield, © raumlabor, 2010
Проект «Узел» в рамках программы «Аэропорт Темпельхоф», © raumlabor, 2010

Логотип для школы №53, © Михаил Комаров, 2013
Logo for the school no.53, © Mikhail Komarov, 2013

привести в пример один из проектов «Дизайнерской платформы» – «Дерево» российского дизайнера Михаила Комарова. Он очень внимательно отнесся к истории школы и сложившимся в ней традициям. Как мы выяснили из разговоров с преподавателями и директором школы Елизаветой Алексеевной Баденской, школа №53 является поколенческой: многие учителя закончили ее сами, а потом вернулись сюда, чтобы преподавать; бывшие выпускники привели в школу своих детей, здесь также учится много братьев и сестер. Эта преемственность поколений является важной характеристикой школы, создавшей в ней настоящий семейный дух. Школа очень гордится этим фактом, так как он позволяет ей формировать вокруг себя сообщество, члены которого хорошо знают друг друга. Такая интересная особенность школы №53 легла в основу дизайнерского проекта Михаила Комарова. Он предложил построить в ней дерево, которое будет проходить через всю школу с первого до последнего этажа и выходить кроной на крышу в виде световой инсталляции. Ствол дерева, по задумке дизайнера, «прорастает» через рекреационные зоны школы и имеет свою функцию на каждом из этажей. На втором этаже, где учатся младшие школьники, дерево служит игровым элементом и представляет собой горку и яркий модуль для лазания. На этаже у старшеклассников ствол дерева формирует зону, где можно встретиться с друзьями во время перемены или развалиться

на бин-беге. Помимо дизайнерской функциональности, дерево является романтическим и художественным элементом школы, который проходит единой концептуальной линией через здание, объединяя прошлых и настоящих учеников и формируя семейную обстановку в школьных зонах отдыха, где она особенно важна. Световая инсталляция в виде кроны дерева, которое как бы пробивает крышу здания, стремясь наружу, символизирует идею школы, как образовательной институции, где дети приобретают новые знания, учатся общаться и дружить, узнают себя и познают окружающий мир. В школе они растут, а потом, становясь взрослыми, покидают ее, но некоторые возвращаются обратно в качестве учителей или родителей новых учеников. Такой элемент публич-арта на крыше выделяет здание из общего ландшафта района, привлекает внимание жителей и бывших учеников, а также делает здание школы №53 местной достопримечательностью. Так, простой в исполнении и очень лаконичный проект одновременно выполняет несколько функций: преобразует скучные школьные помещения, превращает крышу здания в площадку для яркого арт-объекта и укрепляет социальные связи внутри отдельно взятого сообщества.

Проекты для сообществ и территорий – основная деятельность архитектурного бюро raumlabor в Берлине, которое почти 15 лет работает в области социального дизайна и архитектуры. Балансируя между архитектурой, дизайном, визуальным искусством, сценографией, урбанизмом и интервенциями в городское пространство, raumlabor предлагает пути решения таких важных социальных проблем, как развитие неблагоприятных городских территорий, сохранение исчезающих городов и архитектурных памятников. В рамках своих проектов бюро также уделяет внимание вопросам преодоления социальной сегрегации, способствованию интеграции мигрантов в новую для них среду и предоставлению политики равных возможностей всем членам общества. Raumlabor предпочитает взаимодействовать с представителями разных городских групп и организаций и поэтому сотрудничает с арт-институциями, сообществами

inspired Mikhail Komarov's project. He proposed to build a large tree, which would "grow" through the entire school from the ground floor to the top floor and "break" out into a crown form on the roof, which would look like a large-scale light installation. The trunk of the tree, which goes through the recreational areas of the school allocates a special function to each of the floors. On the first floors, where the elementary school is located, the tree represents a bright toy-like object, which can be used for games and physical activities. On the floor for high-schoolers, the trunk becomes a center for a quiet area and resting zone, where friends can meet and chat sitting in comfortable bean bags during the breaks or after classes. In addition to its functionality, the tree invests symbolic meaning into the school, acting as a romantic and artistic element by drawing a conceptual line through the entire building, uniting past and present students and forming a family atmosphere in the school recreation areas which are in dire need of some coziness. The light installation in the form of the tree's crown on the top of the building symbolizes the idea of the school as an educational institution, where children acquire new knowledge, learn how

to communicate and make new friends, get to know themselves and the world around them. They like the tree, grow within the school, and then having reached adulthood leave it with some returning as teachers or parents of new students. Such a striking piece of public art on the roof of a building will add much to the general landscape of the area and attract the attention of residents and former students, as well as making the school's building a local landmark. Thus, simple and sleek design performs several functions: transformation of the originally boring school premises, turning the roof of the building into a venue for a bright contemporary art object and strengthening social bonds within a specific community.

Projects for communities and regions is the main activity of Raumlabor, an architectural bureau in Berlin, it has been working in the field of social design and architecture for almost 15 years. Balancing between architecture, design, visual art, stage design, urbanism and interventions into urban space, Raumlabor offers solutions to important social issues such as for the development of adverse urban areas and the preservation of endangered cities and landmarks. As part of its projects, the

Project "EMMA Hof tour", © raumlabor, 2012-2013
Проект «Эмма, дворовый тур», © raumlabor, 2012-2013

Project "EMMA Hoftour", © raumlabor, 2012-2013

Проект «Эмма, дворовый тур», © raumlabor, 2012-2013

активных горожан, домами культуры и городскими департаментами, занимающимися ревитализацией городских территорий. Например, после закрытия берлинского аэропорта «Темпельхоф» в 2007 году, местное правительство долго не могло решить, как поступить с этой огромной территорией и важным для истории Германии местом. В 2009 бюро raumlabor было приглашено для разработки пятилетнего плана преобразования этой части города. Бюро уже пригласило в проект большое количество партнерских организаций, которые создают ситуации для тестирования долгосрочных идей и реализуют здесь пилотные мероприятия. В итоге они должны стать новыми инструментами для создания генерального плана развития территории бывшего аэропорта.

Другой проект raumlabor «Эмма, дворовый тур», начавшийся в 2011 году, представляет собой платформу для коммуникации между соседями. Основной элемент проекта – передвижной деревянный стол, состоящий из мобильных модулей, позволяющих трансформировать его в зависимости от ситуации. Эта многофункциональная конструкция, помимо обычного длинного стола, за которым собираются соседи, может стать кинотеатром, ди-джейским пультом, передвижной кухней, рыночной стойкой и т.д. В течение двух лет социальный активатор «Эмма» кочевал по дворам квартала Марианнен в мультиэтническом берлинском Кройцберге. За это время в

разных дворах района было проведено несколько мероприятий, включающих совместное приготовление еды, футбольный паркур, выращивание коллективного огорода, мастер-классы для детей и взрослых, посвященные разным аспектам жизни в районе. Перемещаясь из одного двора в другой, «Эмма» приобретала популярность среди жителей района, которые по цепочке рассказывали друг другу о проекте и приходили участвовать в мероприятиях. «Эмма» – успешный пример того, как с помощью малобюджетного проекта можно оживить культурную и социальную жизнь многонационального района. Совместные мероприятия, организованные в рамках «Эммы», создали для жителей одного двора возможность познакомиться поближе и больше узнать друг о друге. Коллективная творческая и физическая работа создала условия для преодоления языковых, культурных и эмоциональных барьеров, которые часто мешают жителям одного двора в больших городах общаться друг с другом.

Конструкция «Эмма» – инструмент, использовать который предлагается по определенному сценарию, но его развитие может быть самым разнообразным. С помощью «Эммы» местные жители могут организовывать различные мероприятия у себя во дворе, но успех проекта во многом зависит от их активности и желания развивать проект в будущем. Как и другие социально-ориентированные проекты, «Эмма» стимулирует активное вовлечение в процесс его целевой аудитории. Это превращает участников проекта из пассивных жителей в активных горожан, действия которых направлены на общественное благополучие.

Источники:

¹ Ф. Хундертвассер. Манифест «Призыв ко всем жильцам» / Aufruf an die Bewohner. Венеция, 7 марта, 1968. Hundertwasser Archive, Vienna, 2009, © www.hundertwasser.ru, 2010

² Victor Papanek. Design For The Real World: Human Ecology and Social Change. Academy Chicago Publishers. 1985.

³ Информация о проектах Фонда доступна на сайте www.norksform.no.

⁴ Ф. Хундертвассер.

Манифест заплесневелости против рационализма в архитектуре. 1958. Hundertwasser Archive, Vienna, 2009, © www.hundertwasser.ru, 2010.

bureau also focuses on overcoming social segregation, promoting the integration of migrants in their new environment and promoting a policy of equal opportunities for all members of society. Raumlabor prefers to interact with representatives of various groups and organizations of the city and therefore collaborates with art institutions, communities, active citizens, houses of culture and city departments involved in the revitalization of urban areas. For example, after the closing of the Berlin airport “Tempelhof” in 2007, the local government had not been able to decide on what to do with this vast and important territory for the history of Germany. In 2009 the Raumlabor bureau was invited to develop a five-year plan to transform this part of town. Raumlabor invited a large number of partner organizations into the project and encouraged them to create situations to test out long-term ideas and implemented pilot activities throughout the area. As a result, they become the new vehicle with which to create a master plan for the former airport.

Another project by Raumlabor “Emma, the yard tour”, which began in 2011, is a platform for communication between neighbors. The main element of the project is a mobile wooden table, consisting of modular units that allow its transformation according to various situations. This multi-functional structure, in addition to being a long dining table where all neighbors can get together, can be turned into a cinema theater, DJ mixer, mobile kitchen, and local market amongst other things. Within two years, the social activator “Emma” wandered from house to house in the multiethnic quarter Marianne in Berlin’s Kreuzberg. Within the framework of this project, numerous events have been conducted in different courtyards including community dinners, football parkour, the planting of collective gardens and workshops for children and adults on various aspects of life in the area. Moving from one yard to another, “Emma” has gained popularity among the residents of the area who would tell each other about the project and come to participate in its activities. “Emma” is a successful example of how using a low-budget project can revive

the cultural and social life of a multinational urban district. Joint activities organized within the framework of “Emma,” created for the residents of the yard an opportunity to get to know each other and learn more about their neighbors. The collective creative and physical work provided conditions to overcome some of the linguistic, cultural and emotional barriers that often prevent people living next door to each other in the big cities from everyday communication. With the help of “Emma”, local residents can organize various activities in their yard, but the success of the project largely depends on the level of the locals’ activity and their desire to develop the project in the future. Like any other socially oriented project, “Emma” promotes the active involvement of its target audience in the process. This turns the project participants from passive residents to engaged citizens whose activities are aimed at public wellbeing.

References:

¹ F. Hundertwasser. Aufruf an die Bewohner. Venice, March 7, 1968. Hundertwasser Archive, Vienna, 2009

² Victor Papanek. Design For The Real World: Human Ecology and Social Change. Academy Chicago Publishers. 1985

³ Information about Norsk Form projects can be found at www.norksform.no

⁴ F. Hundertwasser. Mouldiness Manifesto against Rationalism in Architecture Hundertwasser Archive, Vienna, 2009

Project “EMMA Hoftour”, © raumlabor, 2012-2013

Проект «Эмма, дворовый тур», © raumlabor, 2012-2013

Ленинградские школы: от конструктивизма к унификации

Школа имени 10-летия Октября. Архитекторы А. Никольский, А. Крестин. 1927
School named after the 10th anniversary of the October Revolution. Architects A. Nikolsky, A. Krestin. 1927

В наследство от советского государства Петербургу, кроме всего прочего, достался и фонд школьных зданий. Советский союз активно занимался вопросом предоставления доступа населению к среднему образованию и, в общем, с задачей справился: сегодня в Петербурге школ более чем достаточно. Поэтому пока число петербургских школьников не вырастет, говорить о новом этапе массового школьного строительства не приходится.

Острая нехватка образовательных учебных помещений – главное обстоятельство, сформировавшее архитектуру ленинградских школ конца 1920-х годов, которая отличалась экспериментами и разнообразием, несмотря на постоянное стремление к удешевлению школьного квадратного метра.

Первая ленинградская школа (имени 10-летия Октября) построена в 1925-27 годах по проекту Александра Никольского в рамках экспериментальной программы, разработанной комиссией по школьному строительству. Здание возводилось параллельно с жилмассивом на Тракторной улице, и потому было вписано в ансамбль площади Стачек, соседствуя с Кировским райсоветом, фабрикой-кухней и Дворцом культуры. Школу можно считать примером сложной в своих устремлениях архитекту-

ры. С одной стороны, это самое раннее произведение конструктивизма, построенного в Ленинграде. С другой, его пластические решения наполнены экспрессией. Оригинальная композиция здания строится на противопоставлении различных объемов, каждый из которых имеет свою функцию. Главный четырехэтажный выгнутый корпус предназначался для старшеклассников, прямоугольный трехэтажный – для младших классов. В третьем пятиэтажном блоке разместились библиотека, читальни и актовый зал. Торец этого корпуса закруглен и увенчан обсерваторией. Получившийся вертикальный акцент замыкает перспективу Тракторной улицы. Свободный план здания обыгрывает советскую символику, образуя нечто вроде незаконченных серпа и молота. Школа Никольского олицетворяет просветительский пафос молодого советского государства: это первое школьное здание, где есть спортивный и актовый залы, класс для рисования, мастерские и читальня, что для довоенного сооружения – роскошь.

Вторая школа периода конструктивизма, которую нельзя не упомянуть, построена в 1927-29 годах по проекту Григория Симонова на улице Ткачей, 9. Крупный комплекс на полторы тысячи учащихся организован по принципу функционального

Константин Бударин

Выпускник школы
культурной журналистики
ПРО АРТЕ. Архитектурный
журналист.
Корреспондент журнала
«Проект Балтия».
Автор портала Art1.ru

Leningrad Schools: From Constructivism To Unification

Among other things that St Petersburg inherited from the Soviet Union were its soviet school buildings. The USSR was actively engaged in the issue of providing the public with access to secondary education and, in general, coped with this quite well: there are more than enough schools today in St. Petersburg. Therefore, until the number of school pupils in St. Petersburg grows, it is too early to talk about a new phase of mass school construction in the city.

An acute shortage of educational facilities was the main factor that shaped the architecture of the Leningrad schools in the late 1920's, which tended to be experimental and diverse, despite the ongoing intention to reduce the cost of a school in square meters.

The first school in Leningrad (named after the 10th anniversary of the October Revolution) was built in 1925-27. This project was by Alexander Nikolsky within the framework of the experimental architecture program which was outlined by the committee for school building. The school was being built alongside the housing area in Traktornaya street and was therefore placed into the ensemble of Stachek Square where it neighbored the district's municipality building's commercial kitchen and the local House for Culture. The school is a great example of highly ambitious architecture. On

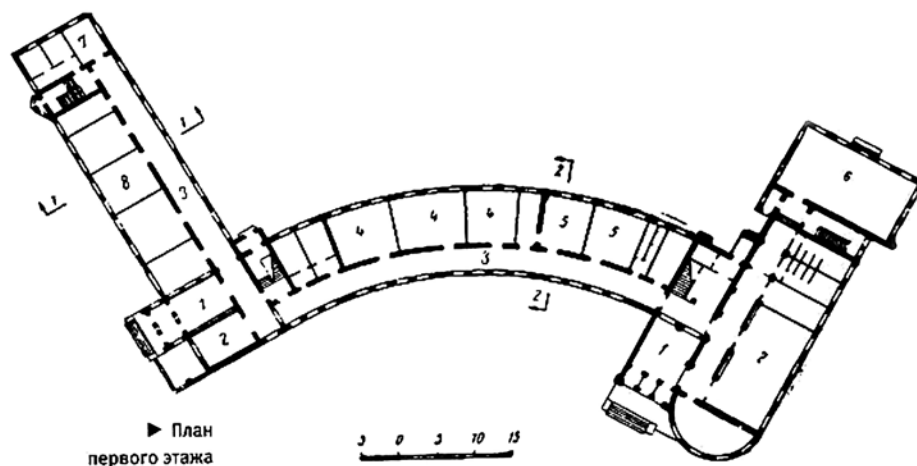
the one hand, this is the first constructivist building in Leningrad. On the other, its sculptural lines are full of expression. The original composition of the building is based on the contraposition of four different volumes, each of them endowed with an independent function. The main four-storied curved building was meant for highschoolers, the rectangular three-storied – for younger pupils. In the third five-storied block there is a library, reading halls, and the auditorium. The abutting end of this block is rounded and overarched with an observatory. This vertical emphasis completes the perspective of Traktornaya Street. The free plan of the building refers to the Soviet symbols, resembling an unfinished sickle and hammer. Nikolsky's school embodies the idea of enlightenment carried by the young Soviet state; this is the first school building that contains a gym and an auditorium, a drawing classroom, workshops and reading halls, all luxurious accessories for the prewar era.

Another school of the constructivist period which has to be mentioned was built in 1927-29 by the Grigory Simonov's studio at Tkachey street, 9. This large building for 1,500 pupils is organized according to the principals of functional zonation. Here, three rectangular blocks are joined with the galleries via poles. The longest three-storied block

Konstantin Budarin

Graduate of the Pro Arte school of Art Journalism. Architecture journalist. Reporter for the journal «Project Baltia».

Contributing writer to webportal Art1.ru

Школа имени 10-летия Октября. План первого этажа.

School named after the 10th anniversary of the October Revolution. Ground floor plan

*Школа №120, улица Ткачей. Архитектор Г. Симонов. Построена в 1927-1929 гг.
Secondary school №120, Tkachey str. Architect G. Simonov. Built in 1927-1929*

зонирования. Здесь три прямоугольных корпуса соединены галереями на столбах. Наиболее протяженный трехэтажный объем предназначался для младших классов, четырех-пятиэтажный северный корпус – для старшекласников. Спортивный и актовые залы занимали третий блок. Примечательно, что этот корпус мог работать во внеучебное время как отдельное учреждение. Школа Симонова стилистически гораздо более строгое произведение, чем работа Никольского. Здесь очевидно прочитывается функциональная программа, а в галереях даже можно обнаружить некоторое сходство со зданием Баухаса Вальтера Гропиуса. Продолжая сравнение, отметим, что школа Симонова не имеет архитектурно-пространственных связей с окружающей застройкой. Здание окружено большой дворовой территорией, его распластаный, геометрический план может восприниматься как трактовка супрематической системы Малевича. Позднее проект Симонова повторяют еще семь раз в разных районах города, что удивительно, так как школы конца 1920-х годов строились по индивидуальным проектам, и идея Симонова не предполагала тиражирования. Школьное строительство как бы пыталось предвосхитить свою судьбу, обзаведясь небольшой серией до наступления эпохи типовых проектов.

В 1930-х годов началась критика конструктивистских проектов – осуждалась чрезмерная кубатура зданий при их низкой вместимости. Перед министерством

образования стояла задача выполнить план по строительству школ, поэтому для регулирования этого процесса в 1934 году вышло постановление ЦК «О структуре начальной и средней школы в СССР», а в 1935 году – постановление СНК и ЦК партии «О строительстве школ в городах». Это были первые документы, регламентирующие образовательный и строительный стандарты. Наибольшее распространение получил проект средней школы на 880 учеников или 22 класса, где функции школьного пространства были заметно минимизированы. Несмотря на то, что новая программа здания включала классы, библиотеку, учительскую, буфет, рекреации, лаборатории физики и химии, вестибюль и гардероб, в ней отсутствовали спортивный и актовый залы, что соответствовало тогдашней логике оптимизации затрат на школьное строительство.

Один из первых типовых проектов был разработан коллективом авторов под руководством Ноя Троцкого. С незначительными изменениями это здание было построено 35 раз. В проекте присутствуют основные типологические черты, которые воспроизводятся до сегодняшнего дня. Структура проста и компактна, что обеспечивает максимальную экономию при строительстве. Единый четырехэтажный объем фланкирован двумя мощными ризалитами, в которых располагаются входные группы и поэтажные рекреации. Все кабинеты вытянуты вдоль плоского фасада, ориентированного на юг или юго-восток. По

houses the elementary school and the four and five-storied northern block was intended for the high school. The third block was designated to be the gym and the auditorium. Interestingly, this block was also accessible and open as a separate facility when classes were over school was closed. Stylistically, this project is much stricter in its architectural form than the school by Nikolsky. Its functionality is obvious and some of the galleries resemble Walter Gropius's Bauhaus. On closer comparison the school by Simonov doesn't have any contextual relationship to the area: the building is surrounded by a large courtyard, who's spread-eagled geometrical plan can be viewed as an alternate version of Malevich's supremacist concept. Later on, the school project by Simonov was replicated seven times in different parts around the city, which is surprising since by the end of the 1920s schools were built according to individual plans and Simonov's idea didn't account for any copies. This case is an example of how school construction was attempting to further its development ahead of its times by creating a small series of similar buildings before the era of standardized schools.

In the 1930s the constructivist buildings came under harsh criticism due to their exceeding spaciousness and low loading capacity. At that time, the Ministry for Education laid down a strict plan for school construction to be implemented throughout the country, which resulted in numerous norms and regulations related to school architecture. In 1934 a regulation was released from the Central Committee "About the structure of elementary and secondary schools in the USSR" followed by a regulation "About construction of schools in cities" in 1935. These were the first documents to restrict educational and building standards. Afterwards, the most widely popularized project of the secondary school building was one that could house 880 pupils and 22 classrooms. The functions of this school space were noticeably reduced in comparison to the projects of the constructivist era. Even though the plan of the new school included classrooms, a library, a teachers' room, a café, recreation areas, physics and chemistries laboratories, it lacked vital socializing spaces such as a gym and auditorium, which was the consequence

of the governmental policy aimed at shortening expenses on school construction.

One of the first typical projects was developed by a group of architects led by Naum Trotsky. With very few alterations 35 buildings were built according to this project, which even had certain typological traits that are still being reproduced in school buildings today. The structure is very simple and compact thus providing for ultimate expense saving. A solid four-storied block is flanked by two heavy risalits that house two entrance areas and two dual-floor recreation areas. All the classrooms are stretched along the flat facade positioned to the south or south-east. The corridor goes along the dark side facing the north and turns into recreation areas at both ends. The idea of the building is to make all the classrooms face the sunny side and locate the minimal communication system at the northern side of the school.

On the original drawing by Trotsky the building is divided by half columns of a simplified order. The rusticated risalits are decorated with cartouches carrying elements of education. Each entrance area has its own lobby. In fact, the monumental project would have been built with many less ornamented facades. From many schools built according to this plan, only one can be considered as being close to the original idea – School #4 named after Jacques Yves Cousteau in Sredny prospect on Vassilevsky Island in St. Petersburg.

In 1938 even the slight diversity that had been present in the schools architecture finally disappeared. A countrywide competition was conducted for the project to create a standard modular school building. It was won by the Leningrad architects L. Asse and A. Gintsberg, whose original project and its various modifications later filled Soviet cities. The project referred to Trotsky's idea but was not as monumentally expressive and looked like a rectangular box. The architectural plan included new facilities facing north such as a staff room and headmaster's office, which filled the space between the risalits and made the entire structure of the building more compact. The gym and the auditorium returned to schools after the war and were attached to the building as two appendixes which resulted in the building

темной, северной, стороне тянется коридор, переходящий в ризалиты рекреаций. Идея здания в том, чтобы ориентировать все учебные кабинеты на солнце, а с северной стороны дополнить получившуюся коробку минимальной системой коммуникаций.

На оригинальном рисунке Троцкого здание членится полуколоннами упрощенного ордера, рустованные ризалиты украшены картушами с атрибутами образования. Каждая входная группа имеет свой вестибюль. В реальности монументальный проект архитектора строился с гораздо более сдержанными фасадами. Из многочисленных сохранившихся школ идея проекта наиболее соответствует школа №4 им. Жака-Ива Кусто на Среднем проспекте Васильевского острова, 101.

В 1938 году то небольшое разнообразие, которое еще присутствовало в школьной архитектуре, отменили. Был проведен всесоюзный конкурс на проект здания образцовой школы. Победили ленинградские архитекторы Л.Е. Асс и А.С. Гинцберг, чей оригинальный проект и его модификации заполнили советские города. Он отсылал к идее Троцкого, но был лишен монументальной выразительности и представлял собой прямоугольную коробку. В плане появились новые помещения, ориентированные на север: учительская, кабинет директора и т.д. Они заполнили пространство между ризалитами, максимально эффективно упаковав организацию школьных помещений. Вернувшиеся в школу после войны спортивный и актовый залы пристраиваются к зданию двумя аппендиксами – получается знакомый многим П-образный учебный комплекс, существующий во многих районах города до сих пор.

Тогда же, в 1938 году, начали реализовываться принципы массового строительства. Сталинская школа, по сути, была «хрущевкой». И это за двадцать лет до смены власти – довольно любопытное обстоятельство. В обстоятельном томе Г. Платонова «Архитектура школьных зданий Ленинграда» говорится о важной роли архитектуры в проектировании школ. На деле, учебные здания, возможно, наиболее дешевые из всего сталинского наследия. Школы строились преимущественно

во дворах и не играли никакой роли в обустройстве главных архитектурных ансамблей. Архитектурно наиболее интересными были проекты для исторического центра. Здесь, в силу сложности участка или необходимости вписываться в контекст, зодчие могли предложить некоторое разнообразие. Правда, по существу это были просто несколько модифицированные здания Асса. Например, архитектор А. Оль награждал школу на Кирочной улице, 28 выразительными колоссальными колоннами с тем, чтобы замкнуть перспективу улицы Восстания. Троцкий и Каценеленбоген построили здание на Инженерной улице в ордере площади Искусств. Архитектурные изыски такого рода представляют интерес как примеры трактовки петербургской традиции и отношения с контекстом.

Проекты школьных зданий последующих лет не предлагают ничего нового. Наоборот, идет процесс унификации, подготовка нормативной базы, соответствующей современной строительной технологии. Так серия 2ЛГ-02-2, спроектированная под руководством Сергея Евдокимова, представляет собой более современную, модернистскую версию школы Асса. Взамен классического декора в школе появляется специально оборудованный кабинет труда. Проект был реализован более восьмидесяти раз в разных вариациях, например с барельефами писателей на фасаде.

В 1966 году группой архитекторов (В.Маслов, Б.Левин, Т.Финогенова) была спроектирована первая панельная школа на 960 учеников серии 2С-02-9. За Н-образную форму школу прозвали «самолетиком». В основном трехэтажном корпусе располагались кабинеты, во втором – спортивный зал и столовая. В соединяющей корпуса двухэтажной перемычке – гардероб и административные кабинеты. Однако Н-образный план «самолетика» нельзя назвать инновационным. Это не более чем вариация на тему проекта Л.Е. Асса и А.С. Гинцберга: прямоугольная коробка классов с пристроенным оригинальным спортивным залом. Главная заслуга архитекторов состояла в том, что школа была спроектирована под панели Колпинского ДСК-5, что значительно удешевило строительство и позволило «самолетику» стать, пожалуй,

having the familiar П-shape – a school format that can be found in any Russian city today.

From 1938 the principles of mass construction were taken up. In a Soviet book of the 1950s by G. Platonov, a heavy volume called “Architecture of School Buildings in Leningrad” it is stressed how important design and architecture are in a school’s planning. In fact, learning spaces were the cheapest buildings of all that the cities inherited from the Stalinist era. The schools were built predominantly in courtyards and were never part of any complex architecture ensembles. From a city planning point of view, projects for the city center were the most interesting for architects because it was required to adjust the building’s structure according to its pre-existing context, thus affording some diversity and imagination. However, many of them were still slightly modified versions of the building by L. Asse. For instance, the architect A. Oul decorated the school in Kirochnaya street, 28 with columns in order to complete the perspective of Vosstaniya street. Such architectural intricacies are interesting examples of reinterpretation during the Petersburg tradition and in relation to the local city planning context.

Subsequent school design proposals didn’t suggest anything new. On the contrary, the process of school buildings’ unification started, and new architectural regulations, observing current technological construction capacities, were implemented. For instance, the school series 2LG-02-2, designed by Sergey Evdokimov represented a more contemporary, modernist version of the school proposed by L. Asse. Instead of the classicist decorations, these schools contained a specially equipped workshop for working with wood and metal. The same project was realized again more than 80 times with various modifications. One of them is especially famous – a building with a base relief of Russian writers on its facade.

In 1966 a group of architects (M. Maslov, B. Levin and T. Finoghenova) designed the first paneled school for 960 pupils (2C-02-9 series). Due to its H-shape the school was nicknamed “the airplane”. The main building housed the classrooms; the gym and the canteen were located in another building.

They were joined by a passage that contained the cloakroom and administration offices. However, the H-shaped plan can hardly be called innovative; it is not more than a variation taken from the project by Asse and Gintsberg: a rectangular box attached to a gym. The main achievement of the architects was that their proposal was designed to be built from the panels manufactured by the Kolpino house factory – 5, which vastly cheapened its construction and made “the airplane” the most popular building in Leningrad: one can find it in almost any district of the city. The architects also managed to reduce the number of storeys and thus merged the school and the school yard into one complex, which gave the pupils an opportunity to come out into the fresh air more often – during both the breaks and classes. Interestingly – back then the yards were actively used both for outdoors activities and for educational purposes, this was an experience assimilated from the British system of education. However, outdoors activities would mostly presume clearing the yard and the educational purposes simply meant sport classes outside.

The 1960s in the context of school architecture was a time of standardization and unification projects. Hence, the schools only had what was necessary, any complexities and extra educational functions were supposed to be held in other spaces – houses of culture, concert halls, playgrounds, etc. The location and size of every school would also be defined and measured very strictly according to its own set principles: every neighborhood was supposed to have a school in close proximity to all houses and preferably in a courtyard. This solution led to a certain standardization, when all diversities were avoided. Schools turned into machines for education: a box of classes with two appendixes for the gym and canteen.

However, there were a few exceptions to this standard in the form of various original plans. For instance, a group of architects led by Sergey Evdokimov designed an experimental school in Krasnie Zori Boulevard. The architectural solution of the project somewhat resembling the Leningrad constructivist ideas. The astronomic tower directly refers to the school by Nikolsky. Of course,

наиболее растражированным школьным зданием Ленинграда – такое можно найти почти в каждом новом районе города. Архитекторы также смогли понизить этажность и таким образом объединить школу и ее двор в единый комплекс, что дало возможность ученикам чаще бывать на свежем воздухе – как на переменах, так во время классных занятий. Интересно, что тогда школьные дворы активно использовались для прогулок и образовательной деятельности; этот опыт был перенят у британской образовательной системы. Под прогулками, правда, понималась уборка территории, а под образованием – занятия спортом на открытом воздухе.

1960-е для архитектуры школ – время типового проектирования. Архитекторы решают технологические, а не художественные задачи. Школы строятся и проектируются в соответствии с логикой дефицита. Сложные функции (центры внеклассных занятий, концертные залы, спортивные площадки) реализуются в других объектах. Расположение и размер школ определяют строго по науке. Каждому микрорайону соответствует своя школа. Здание располагается в шаговой доступности, во дворе. Такой подход приводит к типизации решений, отсутствию разнообразия. Школа – это машина для учебы: коробка классов, спортзал и столовая.

Правда, появляется и несколько индивидуальных проектов. Это как раз тот случай, когда исключение только подтверждает правило. Так, группа архитекторов под руководством Сергея Евдокимова проектирует экспериментальную школу на бульваре Красных Зорь. Архитектурное решение напоминает о проектах ленинградских конструктивистов. Астрономическая башня прямо отсылает к школе Никольского. Конечно, избыточная программа, включающая бассейн, зимний сад и обсерваторию, не предполагала того, что проект может быть пущен в серию.

В архитектурном процессе не меньшую роль, чем проектировщик, играет и заказчик. В случае школ – это министерство образования, главным интересом которого вплоть до второй половины 1980-х было обеспечение равного доступа растущего населения к среднему образованию. Поз-

тому и индивидуальные проекты создавались только в качестве исключения.

Последний типовый школьный проект был разработан в мастерской №17 ЛЕННИИпроекта Михаилом Садовским в 1977 году. Школы 222-1-ЛГ и 224-2-1ЛГ представляют собой что-то вроде панельной крепости. Домостроение дошло до той стадии, когда можно было позволить некоторые архитектурные излишества. Так, например, объединенные в каре корпуса образуют закрытый внутренний двор.

В 1986 году на 27 съезде ЦК КПСС была поставлена задача модернизации школьного образования. На закате Советского государства проблема нехватки школ была преодолена. Следовательно, и подчинение логике дефицита не имело более решающего значения. Можно было начать следующий этап, предполагающий переустройство существующих школьных зданий и строительство функционально новых школ.

В 1988 году прошел всесоюзный архитектурный конкурс на создание современного школьного комплекса. Новая советская школа должна была включать расширенный состав клубно-спортивных помещений с возможностью их автономного использования во внеучебное время. Особое внимание предлагалось уделить выразительности архитектурного и интерьерного решения, как важной части образовательного процесса. Победил коллектив авторов из Иркутска с проектом под девизом «Альфа», который отличался от других конкурсантов наибольшим масштабом. Следуя своему девизу, архитекторы спроектировали большое, технически сложное здание. Победа именно этого проекта может свидетельствовать о некоторой тенденциозности конкурса. Этот результат стал чем-то сродни социалистическому обязательству, которое важно было только обозначить, но не обязательно выполнять. До 1986 года успех советского школьного проекта был связан с его прагматичностью, и неизвестно, смог бы СССР реализовать следующий этап школьной модернизации. Тем не менее, очевидно, что необходимость трансформации существующих школьных зданий и проектирование принципиально новых была осознана еще тогда.

the excessive plan that included a swimming pool, a winter garden, and an observatory suggested that the architect didn't mean for the project to become replicated, presuming that it was so original and expensive no one could possibly copy it.

In architecture, the customer plays a very big role, almost as important as the architect. In the case of the school, the customer is the Ministry of Education, who's main task, until mid 1980s, was providing conditions to allow for education within the growing city of Leningrad. Therefore, original school plans were rare and exceptional.

The last typical school project was developed in 1977 by the workshop # 17 led by M. Sadosvsky at LenNIIProekt, the largest Soviet research, scientific and design institute of housing and civil construction. Schools 222-1-LG and 24-2-1LG represent something like a panel fortress. It was a time when house construction could already afford some excessiveness.

In 1986 at the Party Congress, the mission of school education's modernization was announced. At the dawn set on the Soviet state, the problem in the lack of secondary schools was finally solved. Hence, the school construction policy that had been formed by the logic of deficiency, was not relevant anymore. It was high time to start a new phase that would resume modernization of exist-

ing buildings and functional construction for new schools.

Thus, in 1988 the countrywide architecture competition for creating a new school building complex was held. A new Soviet school should have had a wider range of sport and extracurricular facilities with the possibility to use them independently of the school's schedule. Special attention would have to be paid to the original architectural and interior solutions which were supposed to be a part of the learning environment and educational process. The winner of the contest was a team of architects from Irkutsk with their project under the motto "Alpha", distinguishing themselves from the other plans mostly due their plan's large scale. Following its motto, the architects designed a large and technically complex building. The victory of this particular project may indicate some bias in the competition. The result was something akin to a socialist commitment, where it was important only to set a goal, but not necessarily reach it. Until 1986, the success of the Soviet school project had been related to its pragmatic nature, and it is hard to say whether the Soviet Union could have actually implemented the next phase of school modernization. However, it is clear that the need for the transformation of existing school buildings and the design of innovative educational spaces was recognized even at that time.

*Secondary school #342, Babushkina str. Built according to the project by S. Evdokimov in 1961
Школа №342, улица Бабушкина. Построена по проекту С. Евдокимова в 1961 г.*

Искусство в школе: жизнь и учеба

Столовая в школе Кески-Палокка. Все фото: Паулин фон Бонсдорф
The canteen, Keski-Palokka school. All photos: Pauline von Bonsdorff

Паулин фон Бонсдорф

Профессор
художественного
образования
в Университете
Ювяскюли

Какова функция искусства в школе?

Школа – важная часть нашего детства и юности. Когда я была маленькой, школа была для меня не просто местом обучения: там формировались мои первые социальные отношения, в которых другие дети играли самую важную роль. С точки зрения общества, школа – образовательный и социализирующий институт, наделяющий нас знаниями и навыками, которыми мы будем пользоваться в нашей дальнейшей жизни на благо социума.

Искусству в школе всегда уделялась амбивалентная роль. С одной стороны, теория и философия искусства убеждают нас в том, что оно может научить многому: оно развивает наше воображение, дает возможность шире смотреть на ситуацию и учит понимать мысли и чувства других людей. Будучи источником удовольствия и провокации одновременно, искусство затрагивает наши эмоции и разум. С другой стороны, многим искусство представляется

врагом истины и морали, так как для него может существовать не одна правда, а сразу несколько.

Между тем, международные исследования показали, что в школах, где искусство в той или иной форме занимает большую часть учебного плана, выше успеваемость, лучше дисциплина и общая атмосфера в целом [1]. Также оказалось, что, независимо от социально-экономического положения, дети из школ, где искусству отводится важная роль, в дальнейшем преуспевают лучше своих сверстников и чаще вырастают ответственными людьми с осознанной гражданской позицией [2]. Исследователи говорят о том, что важную роль играет и качество преподавания дисциплин, связанных с искусством [3]. В связи с этим, многие страны, стремящиеся стать более конкурентоспособными в глобальной экономической гонке, как, например, Сингапур, Южная Корея и Мальта, значительно расширили набор предметов по искусству в средних школах. Считается, что это

Arts In School – For Life And Learning

What do the arts do in school?

School is a significant part of childhood and youth. Thinking back on my early life, school was much more than a space for learning. It was a place of significant social relationships where the other children mattered most. In contrast to this, from a societal perspective, school is an institution for learning, education and socialization. School is expected to provide students with knowledge and skills for use in their own lives and the good of society. School is often children's first serious encounter with society, and it is all but neutral with respect to the kind of citizens they become.

The position of the arts in school is ambivalent. Theories and philosophies of art argue that the arts can educate in many ways. Art draws upon and addresses the imagination; it enables people to transcend their present situation and share other ways of looking at the world. Through pleasures and provocations it stimulates and educates us emotionally and intellectually teaching

us values. But there is also a tradition of seeing the arts as enemies of more serious occupations.

International studies have indicated the value of "arts-rich" schools: schools with more creative art classes in the curriculum than the average [1]. These schools, which can specialize in any of the arts or merge different arts, tend to have a better atmosphere, children who are keener on learning and have less serious behavioral problems. Furthermore, regardless of their socio-economic background, children from arts-rich schools do better later in life than their peers, and also become more responsible citizens [2]. Researchers and educators also agree on the importance of the quality of this arts education [3]. Many countries, such as Singapore, South Korea and Malta, have added resources for creative arts in schools because they want to be more competitive in the global economic race. The belief is that arts-rich schools foster more creative and innovative individuals and communities.

Pauline von Bonsdorff

Professor of Art Education
at the University
of Jyväskylä

Life stories: collective work based on interviews with local elderly people, Keski-Palokka school

Истории жизни: коллективный рисунок по следам интервью с пожилыми людьми, школа Кески-Палокка

*Вестибюль школы Кески-Палокка
Entrance hall at Keski-Palokka school*

способствует развитию творческих личностей и даже целых сообществ.

Допустим, искусство должно быть важной частью школьной образовательной программы, но здесь возникает ряд практических вопросов. Как интегрировать его в учебный план – в виде самостоятельных предметов или соединить с другими уроками? Как найти баланс между творческими мастерскими и занятиями по истории искусства, включая современные арт-практики? Кто, наконец, должен вести эти занятия – специалисты по искусству и художники или школьные учителя? В этой статье я попробую осветить возможность включения искусства в жизнь школы и то, какие положительные изменения оно приносит. На трех примерах я покажу, как искусство меняет образовательную среду и школьное пространство.

Декорирование школы с помощью предметов искусства и дизайна

Традиционная школьная архитектура нечасто бывает впечатляющей, так как ее основная цель – установить и поддерживать порядок, а не создать пространство для встреч: учеников с учителями, а тех и других – со знаниями. Почти все классы

организованы по одному стандарту – парты стоят рядами лицом к учителю, что практически лишает учеников видеть своих одноклассников. Окна расположены только на одной из боковых стен, а не, например, за спиной у учителя. Любых отклонений от этих канонов архитекторы стараются избегать. Длинные и прямые коридоры задают векторное направление движению по ним учеников и учителей и не располагают к тому, чтобы остановиться и поболтать. Да и вообще, болтание без дела в школьном пространстве обычно не приветствуется. Школы, особенно построенные в середине 20 века, в первую очередь должны быть функциональными, и набор их функций крайне ограничен.

Главное школьное здание общеобразовательной школы в Кески-Палокка в центральном регионе Финляндии было построено в середине 1950-х. Со временем к нему добавилось несколько пристроек, а последние реновации закончились в 2011 году. Тогда же школьное пространство было изменено радикальным образом. Художнику Пертти Каръялайнену, который в течение 20 лет проводил в школе самые разные арт-проекты, после долгого сопротивления со стороны муниципалитета было все-таки

But even if we agree that art in school is a good thing, how can this be achieved? How can the arts become integrated into the curriculum: as separate classes, or by merging with other subjects? What is the best balance between personal creative work and familiarity with traditions and with contemporary art (audience education, appreciation?) Who should teach the arts: do we need professional teachers and artists, or can ordinary teachers apply artistic methods? What constitutes quality in art education? In this article I can only illuminate some possibilities of merging arts with school. While some questions will remain unsolved, these suggestions may fuel some reevaluating of a school's use today. A central issue, to my mind, is what processes the arts can set into motion. Thus I want to address the question of what the arts do in school – how they affect school life – mainly from the perspective of place and space, explored in dialogue with observations from three schools' settings.

Place-making through art and design

Traditional school architecture is often rather unimaginative; its aims perhaps more related to creating and maintaining order than to provide spaces for encounters. The traditional classroom places the students in vertical rows facing the teacher, without much possibility for glancing sideways at classmates. The same is true for windows, which are placed on one side of the room rather than behind the teacher. Diversions are avoided. Corridors are straight, enabling teachers and students to go from one place to another rather than to stop and chat. Hanging around is seen as unfavorable. School buildings, especially from the mid-twentieth century, are supposedly fully functional, but their definition of functionality is narrow.

The main school building of Keski-Palokka primary school in the region of Central Finland dates from the mid-1950s. Extensions have been added at various times, and the last renovation was finished in 2011. At this point a radical change took place. Visual artist Pertti Karjalainen, who had conducted many creative art projects in the school over a period of some 20 years was, after initial

resistance from the municipal authorities, allowed to devise a color scheme for the interior spaces. It includes bold and bright colors for walls and textiles and a permanent show of visual artworks made by pupils in artists' workshops. Many of the workshops have been conducted by Karjalainen himself, who has almost become an (in-official) artist-in-residence of the school. The artists have worked directly with children but in co-operation with teachers of e.g. biology, history, etc.

The interiors of Keski-Palokka school now boast 43 different hues in addition to the colors of the artworks. Only the classroom walls are white, as Finnish regulations stipulate. Although there have been some minor structural changes in the design since, most of the school's impact comes from these colors and images. As a result the school presents itself to visitors, teachers and students as a place apart from the others of its period, which remain monochrome.

Color offers rich possibilities to transform a school towards a more engaging and enjoyable place; one that addresses us more fully and makes us feel that we want to stay there. In Keski-Palokka the artworks are organized thematically and give the different spaces a special character. Children can easily recognize the blue or orange corridor as their own, and the artworks seem to inspire them to individuate their own private spaces. Artworks by earlier generations of schoolchildren provide company and a local cultural heritage of visual art for present students. Although the artists may be unknown the fact remains that the works were made by "one of us" rather than by professional adult artists.

In addition to strengthening aesthetic character, a central feature of place-making is to amplify the awareness of where we are culturally and historically. Finnish schools traditionally display images of the Finnish presidents, at least of the current one. Instead of the official, impersonal black-and-white photographs that have no connection to the living present, the Keski-Palokka canteen displays portraits of the presidents painted by children. History made in the present. The same is true of local micro-history or zoology which also appears in the corridors.

разрешено сделать школу более яркой: покрасить стены, использовать разноцветный текстиль, организовать постоянную экспозицию школьных работ, созданных во время креативных мастер-классов. Многие из них художник провел сам, так как за это время школа стала его почти официальной резиденцией. Он активно работал с детьми и привлекал учителей разных предметов – химии, биологии и истории.

Школьные интерьеры преобразились: теперь они включают 43 разных оттенка плюс цвета выставочных работ. Только в классах, согласно правилам финских школ, стены остались белыми. И хотя пространство претерпело несколько архитектурных нововведений, новые цвета и рисунки изменили школу заметнее и сделали ее гораздо интереснее. Ученики гордятся тем, что она отличается от других школьных зданий, построенных в то же время.

Использование цветов – очень простой и в то же время действенный способ изменить пространство, сделать его приятным и уютным, где хочется остаться подольше. В Кески-Палокка все творческие работы ребят повешены так, что каждому пространству задан особенный характер. Детям нравятся голубой и оранжевый коридоры, а рисунки дают им возможность превратить школу в свое личное пространство. Рисунки бывших выпускников становятся культурным наследием школы и соседствуют с работами новых учеников. Несмотря на то, что некоторые рисунки не подписаны, у детей присутствует ощущение, что они сделаны «кем-то из наших», а не посторонним взрослым художником.

Эстетической стороне украшения школы сопутствует и другой важный элемент этого процесса – понимания нашего культурного и исторического контекста. В финских школах принято вешать портреты президентов, если не всех, то хотя бы настоящего. Вместо официальных черно-белых фотографий в Кески-Палокка висят портреты президентов, нарисованные детьми. В школе также есть много рисунков, связанных не только с историей, но и другими предметами, например, зоологией.

История есть у всех школ, но не все могут сделать ее видимой. У петербургской школы №53, расположенной в районе,

где в 19 веке была территория летних дач аристократии, есть для этого особенные возможности – школьный музей. Его экспозиция прослеживает все этапы истории места с тех пор, как оно было частью Ингрии и до послевоенного времени. Ученики и учителя хорошо знают свой музей и гордятся им. Но и его можно модернизировать и активнее включать в учебный процесс.

Один из способов расширить коллекцию музея – больше изучать местную историю, изучая территорию, связанную со школой. Полученные результаты могут стать темой для новых выставок и перформансов, предложить новые визуальные нарративы для музея. Тогда история и наука из данности, предлагаемой детям учителями, превратятся в знания, в создании которых ученики сами принимают участие, что повысит их интерес к этим предметам.

История и традиции района может выйти за пределы музея и появиться в рекреациях и коридорах школы в виде картин или школьных представлений: это могут быть ожившие произведения петербургских авторов, портреты людей или литературных героев, живших здесь. Можно также делать интервью с местными жителями и совмещать их истории с архивными документами музея, чтобы связать прошлое с настоящим в рамках музейных выставок. Такое создание портрета территории вокруг школы и ее жителей – своеобразный художественный исследовательский метод, «творческое отображение действительности, открывающее ее новые стороны и соотносящееся с ней, даже несмотря на возможные искажения» [4].

Искусство – творческий процесс, и его задача не в том, чтобы выполнять какие-то функции. Тем не менее, любое искусство – это результаты работы воображения, оно дает нам возможность думать, чувствовать, действовать, изучать и обсуждать что-то. Воображение – ключевой ресурс нашего сознания, и роль искусства в нашей жизни крайне важна [5].

Моделируя пространства – создавая комьюнити

В 1970-х французский социолог Анри Лефевр развил идею о том, что пространство – это не только физическое

Faces (self-portraits) at the entrance, Keski-Palokka school
Автопортреты учеников в вестибюле школы Кески-Палокка

All schools have a history but not all schools have an infrastructure to make it visible. This is one special asset of School 53 in St Petersburg, located in an area where Russian nobility had summerhouses in the 19th century. The school museum displays local history from the time when the area was part of rural Ingria up until the revolution and beyond. Students and teachers are familiar with the museum and proud of it; yet it could be more fully utilized and integrated into learning and the arts.

One possibility is to add to the museum's collection by researching local history and conducting natural science or literature projects in the school's neighborhood. The results could provide themes to be processed in narrative, dramatic and visual ways and become performances or temporary exhibitions. Knowledge of history or even the natural sciences can then start to appear as something we produce rather than as something that is created and owned by others.

New representations from chosen aspects of the place could be made, displayed or enacted in corridors and common rooms. This could include narratives of exciting events, adapting and dramatizing stories and poems by St Petersburg authors, painting actual portraits, using interviews, observations and

archival work or transposing spatial, social and temporal structures of the area, past or present, into any medium. "Portraiture" has been described as an art-like research method: a creative rendering that synthesizes, brings out fresh aspects and feels relevant even while not being true in every aspect to its motif [4].

Art is typically made with passion and not in order to fulfill a function. Yet as the arts are products of the imagination, they provide opportunities to think, imagine, discuss, explore and enjoy more or less anything. Imagination is a key cognitive resource, and the arts are indeed broadly functional for life [5]. They may divert, but then they mostly bring us back to the present with added resources for awareness, reflection and action.

Modulating space – creating communities

In the 1970s the French sociologist Henri Lefebvre developed the idea that space, rather than being objectively measurable, is something that is produced by human beings through behavior, ideas and theories [6]. Space as part of our lived, social reality, inseparable from our social settings. If we look at a school through the lens of social space, we perceive activities and

измерение, но и социальное, оно создается людьми за счет их поведения, идей и теорий [6]. Пространство – часть социальной реальности, неразрывно связанное с нашими социальными установками. Если посмотреть на школу через эту призму, то ее деятельность и происходящие в ней процессы окажутся первичными по сравнению со школьным зданием и ее расположением. Устанавливая определенные правила и создавая свои ритуалы, школа, как социальный институт, воспроизводит сама себя. Даже если здание школы окажется разрушенным, она все равно сможет восстановить свои пространственные и социальные структуры [7].

Важно учитывать, что изменение поведения в социальном пространстве ведет к изменению его социальных институтов. Обсудим пример подготовительной школы Кронхоген в Хельсинки, где обучение строится по принципам педагогики Реджо-Эмилия: детям дается возможность работать самостоятельно или в группах в сопровождении учителей для изучения определенной темы в течение длительного периода. В 2009-2010 учебном году шестилетние ученики изучали окружающее их пространство, создавали поделки,

рисунки, плакаты, читали разные книги о своем регионе. Результатом их работы стала выставка коллективных проектов, которая объединила их новые знания по науке, искусству и инженерии. С педагогической точки зрения, проект очень важен, так как дети научились взаимодействовать между собой и сотрудничать с учителями, уйдя от привычной иерархической модели отношений «учитель-ученик».

Наше ежедневное поведение также создает пространство. «Социальная хореография» определяет то, как мы движемся; для всех мест, ритуалов и институций существует свой, «правильный» ритм: где-то можно бегать и прыгать, где-то нужно вести себя тихо и т.д. Тестирование этих правил делает их видимыми как для нас, так и для других. Если в своей попытке определить их границы мы импровизируем или действуем наугад, наше поведение может стать неприличным. Выходя же за рамки осознанно, мы превращаем это действие в акт творчества, так как видим необычное в повседневности. Внутренние пространства обычно более структурированы, чем уличные. Так, в школе №53 столовая служит местом встреч и общения. Школьные дворы – территория более таинственная и

Модель космической станции, подготовительная школа Кронхоген, Хельсинки
Model of a space station, Kronohagen pre-school, Helsinki

ideas rather than material buildings or the permanence of place. By maintaining certain rules, rituals and hierarchies the school, as a collective institution, reproduces itself as a school. Even if the building were destroyed the school would be able to reproduce its spatial and social structures, although this would meet with some challenges [7].

More importantly, the importance of performance and activity that is part of social space implicates that institutions can be changed through changed behavior. Let me take an example from the Kronohagen preschool in Helsinki. It is inspired by the pedagogy of Reggio Emilia, as such the children are trusted to work independently and in groups for longer periods, exploring a theme and collaborating with their teachers. From 2009-10, the six-year old pre-schoolers in Kronohagen investigated (outer) space. They studied literature (assisted by the teachers), made drawings, models and posters, and finally produced an exhibition that mixed imagination, science, engineering, and play. The children certainly learnt facts through this adventure, but more significantly pedagogically is that they were able to participate, in their own way, in science and engineering. Power relations between children and adults were modified, and impulses to rethink the relationship between play, engineering and science were offered to the adult visitors. The performative aspect of a project such as this is important: that something is actually produced rather than just imagined.

Space is produced in everyday behavior as well. "Social choreographies" define our ways of moving, and there are "appropriate" rhythms for specific locations, rituals and institutions: where and when you can run, jump and turn for example. To test such rules is a way of making the rules visible for oneself and others. If improvised and random, this testing might be judged as bad behavior, but performed reflectively or in a particular style it approaches art: a designed, intentional representation. Again it is the art of seeing the everyday differently.

Interior spaces are generally more functionally determined in terms of activities and ownership than exterior spaces. In a school, the inside can naturally host forums where

different groups can meet rather freely – like the canteen of School 53 in St Petersburg. Yet the outside, the yard, of most schools harbors the promise for secrets and secluded hideaways. Such places may not be on the teacher's wish-list, but are attractive and important to the students. In Keski-Palokka school the yard is safe and provides possibilities for play. But for the children, the adjacent small forest – our forest – holds more importance. Socially undefined spaces are exciting because they can be appropriated and transformed.

In their own ways all the arts – architecture and visual art, theatre, new digital arts, performance, music, literature, film – transform and modulate the school as inhabited space. The arts give opportunities to influence and reflect upon visual, temporal and social orders, and to affect the school on different levels, from the private and intimate (what does it feel like to sit in a particular place and do one's homework) to the public and political (what is the visibility and interaction of the school with its urban and civic environment). Socially responsive art and design can increase a child's sense of self-esteem and responsibility and make school more enjoyable.

The arts have a specific potential, one to contribute to creating and building communities that are open to different individuals and confirm them in their difference. For art requires the contribution of individuals who exist within a specific place. It should be added however that artistic processes are by no means easy: on the contrary they often involve struggle, resistance, and conflicts. But the more you risk, the more you might gain.

But what is art, and what is the time of art?

It is time to return briefly to the questions I posed in the beginning. According to a naturalist theory of art, we can see art as a universal human practice that takes different forms in different cultures, that is dependent on traditions and contexts but also comes naturally to children that live in a culture. Art can be compared to language: languages are different, but all humans speak. Another important point from the

Колонна в гардеробе, школа Кески-Палокка
A column, Keski-Palokka school

непредсказуемая, в связи с чем ученикам она нравится гораздо больше, чем учителям. Социально неопределенные места – самые интересные, так как для них можно придумывать собственные правила, что позволяет считать их своими.

Создание чувства принадлежности к школе и комьюнити вокруг нее можно достичь и с помощью арт-проектов. Любое из искусств – архитектура, живопись, видео-арт, театр, музыка, литература, кино – изменяет и определяет пространство школы. Социально-ответственное искусство и социально-ориентированный могут вызвать у ребенка ощущение собственной значимости и повысить чувство ответственности. И, конечно, они делают школьное пространство более комфортным.

Что такое искусство и что такое время для искусства?

Самое время вернуться к вопросам, которые я обозначила в начале статьи. Согласно натуралистической теории искусства, оно является универсальной человеческой практикой, принимающей различные формы в разных культурах, в зависимости от их традиций и контекста. Оно также легко усваивается детьми, живущими в этой культуре. В этом смысле искусство можно сравнить с языком: все языки разные, но все человечество способно говорить. Другая важная мысль такого подхода в том, что он размывает границы между искусством и не-искусством и делает разницу между ними относительной.

Чтобы представлять собой сбалансированную комбинацию, искусство и школа должны уважать друг друга. Искусство может способствовать преподаванию, обучению, творчеству и рефлексии, а также предложить школе новые возможности по освоению собственного пространства. С практической стороны, наиболее эффективно как включать в школьную программу отдельные занятия по искусству, в том числе творческие мастерские, так и интегрировать искусство в другие предметы. Чтобы создавать что-то самому, необходимо знать традиции и историю искусств. Вопрос о том, кто будет вести уроки по искусству, гораздо сложнее. Безусловно, это должен быть преподаватель, которого также интересует эта тема, и его увлеченность может лучше сказаться на качестве уроков, чем высокая квалификация.

Единого рецепта, как интегрировать различные виды искусства в школьную программу, не существует. Каждая школа уникальна и отличается от других – местоположением, зданием, учениками. Искусство создает новые перспективы, выходит за рамки повседневности, позволяет мечтать и фантазировать. Искусство в школе помогает развивать в детях такие качества, как инициативность, ответственность, мотивацию, смелость, креативность, способность к рефлексии и взаимодействию с другими людьми. Они, в свою очередь, дают возможность всем нам ответственно подходить к изменениям и улучшению мира вокруг нас.

naturalist's approach is that it opens up the border between art and non-art, and makes the difference relative.

To be a meaningful mix, arts and school should be respectful of each other's differences. As I have suggested arts can contribute to teaching, learning, creativity and reflectivity; but they can also provide analytic and entertaining perspectives for the school itself. In terms of practicality, it is probably most efficient to have both separate art classes in the curriculum, with the opportunity to learn skills of making and perceiving, and to integrate the arts into more academic work. To be creative presupposes familiarity with traditions. One useful lesson of art however is that in order to be able to make interesting art, one should know and think about other things as well. The question about who should teach

arts is trickier. Certainly one should never teach any subject without an interest in it. But probably serious commitment is more important for the quality of arts education than formal qualifications.

There is not one recipe for how to introduce or integrate arts in the school. Every school is different as a community and as a building – as a lived in space and place. Art provides extra perspectives; the presence of something beyond regulations and the everyday; affordances for dreaming and imagining, diversions, utopias. The arts can contribute to making the school more conducive to developing personal qualities such as initiative, responsibility, motivation, courage, creativity, reflectivity, stamina and co-operation. These qualities in turn allow individuals and communities to influence and improve life in responsible ways.

Источники/References:

¹ Anne Bamford, *The Wow Factor. Global research compendium on the impact of the arts in education*, Mønster: Waxmann 2006; see also Hans G nther Bastian, *Musik(erziehung) und ihre Wirkung. Eine Langzeitstudie an Berliner Grundschulen*, Mainz: Schott 2000.

² James S. Catterall, *Doing Well and Doing Good by Doing Art*, Los Angeles and London: Imagination Group 2009. This study is based on data of the performance of 25 000 18-year olds, of which 12 000 participated in a second analysis 8 years later.

³ See also Steve Seidel & al., *The Qualities of Quality: Excellence in arts education and how to achieve it*, Project Zero, Harvard Graduate School of Education 2009.

⁴ Sara Lawrence-Lightfoot and Jessica Hoffmann Davis, *The Art and Science of Portraiture*, San Fransisco: Jossey-Bass 1997.

⁵ For a discussion of the necessity of different kinds of thinking, aesthetic and analytic, see David Edwards, *Art-science. Creativity in the Post-Google Generation*, Cambridge: Harvard University Press 2008, or *The Lab. Creativity and Culture*, Cambridge: Harvard University Press 2010; or Iain McGilchrist, *The Master and His Emissary: The Divided Brain and the Making of the Western World*, New Haven and London: Yale University Press 2009.

⁶ Henri Lefebvre, *La production de l'espace*, Paris: Anthropos 2000 (first published in 1974).

⁷ Also in Susanne K. Langer's key notion of architecture as an "ethnic domain" the structure of (social) space, not material buildings, is essential for architecture; see *Feeling and Form. A Theory of Art Developed from Philosophy in a New Key*, New York: Charles Scribner's Sons 1953, 92-103.

Финские президенты послевоенного времени, школа Кески-Палокка
Finnish post-WWII presidents, Keski-Palokka school

An ordinary day at school 53 in St Petersburg

DESIGN!

It is not something
just get like a
Christmas present.

We have to work
together with us to
transform & redesign
the school. It is
a PROCESS!

DESIGN PROCESS

negotiations... conflicts
investigations...
planning...
sketches...
discussions...
sketches...
discussions...
sketches...
discussions...
sketches...
discussions...

Aha,
a PROCESS!

Sounds good. We have
a lot of ideas.
Let's start!

**Редизайн школьных пространств
и его влияние на учебный процесс**

**The Redesign Of School Spaces
And Its Impact On The Learning Process**

Постсоветская школа: территория контроля или пространство для изменений?

Здание школы №53 в Приморском районе Санкт-Петербурга. Построена в 1965 г.
School no. 53 in the Primorsky district of St Petersburg. Built in 1965

Начало проекта и выбор школы

Свою постсоветскую школу я до сих пор вспоминаю с содроганием: угрюмое серое здание, темные коридоры, казенные рекреации и запах столовой, насквозь пронизывающий все четыре этажа. Поэтому первого визита в школу №53 в Приморском районе, которая снаружи была так похожа на мою, я немного опасалась: не хотелось снова столкнуться с этими призраками из прошлого. С другой стороны, 53 школу для участия в проекте «Дизайнерская платформа» выбрали мы сами, поэтому отступить было некуда. Выбирая площадку для пилотной стадии проекта, которая предполагает модернизацию школьного пространства за счет современных дизайнерских практик, мы ориентировались на ряд критериев. Поскольку проект планирует быть модульным, мы искали типовое школьное здание, построенное в промежуток с 1960-х по 1980-е, каких в городе много. Школа должна была быть самой обычной, с разнородным составом учащихся, включая детей трудовых мигрантов, в густонаселенном

районе, желательно не самом новом. Очень важным условием для нас была готовность и администрации, и детей включиться в проект – мы хорошо понимали, что без конструктивного диалога и доверия друг к другу ничего не получится. Комитет по образованию Петербурга посоветовал нам работать с Приморским районом – лидером города по числу школ. Посмотрев несколько, мы остановили свой выбор на школе №53, потому что нам показалось, что ей изменения нужны больше остальных.

Школа № 53 на Школьной улице – самая обычная «дворовая» школа (так они характеризуют себя сами), построенная в 1965 году. Долгое время она носила название «итальянская» из-за больших окон в столовой и спортивном зале. Но в российских условиях дизайн не прижился – окна пришлось заложить кирпичами, потому что зимой в здании было очень холодно. Первое наше впечатление было довольно тяжелым, потому что многое было узнаваемым еще со школьных лет: голые стены, пустые коридоры и рекреации, кое-где

Мария Вейц

Социолог и сокуратор проекта «Дизайнерская платформа»; куратор и соучредитель Творческого объединения кураторов ТОК

The post-Soviet school: territory of control or a space for change?

The start of the project and the school selection process

I still recall my post-Soviet school with a shudder: it was a gloomy grey building with dark corridors and hallways and the strong smell of the canteen food invading all the four floors. As such our first visit to School no. 53, which resembled mine from the outside was slightly unnerving: I was afraid to see all the ghosts from my high school past. Nevertheless we had selected the school for the “Design Platform” project ourselves, so there was no way out. Choosing a site for the pilot phase of the project, which aims at upgrading school space by using contemporary design practices, we focused on a number of criteria. Because the project is intended to be modular, we were looking for a typical school building, built in the period from the 1960s to the 1980s: there are many schools like this in St. Petersburg. We searched for a common school, with students from various social groups, including children of migrant workers, in a somewhat suburban area, preferably not in the newly built district of the city. A very important criterion for us was

the readiness of the school staff, and children who would be prepared to engage with the project – we are well aware that without constructive dialogue and trust the project would not work. The Committee for Education of St. Petersburg advised us to work with the Primorsky district: the leader of the city by number of schools. After seeing a few, we chose School No. 53, because it seemed to us that it demanded change the most.

School no. 53 describes themselves as a very typical neighborhood school built in 1965. For a long time it was called “Italian” because of the large windows in the dining room and the gym. But the design proved to be ill-suited to the Russian climate and soon the large windows had to be blocked with bricks to prevent the building from becoming too cold during winter. Our first impression of the school was rather sad, as many things resembled our own school years: bare walls, empty corridors and hallways, unfinished repair works here and there, an old library, and an uncomfortable dining room. Compared to the other schools we had seen, this one was in a critical condition. However, it was clear

Maria Veits
Sociologist and co-curator
of the “Design Platform”
Project;
curator and cofounder
of Curators TOK

Hallways decorated with colored stained-glass partition – an attempt to divide the space in two zones
Рекреация с цветными витражами – попытка зонирования пространства

Бьорн-Ковальски Хансен рассказывает школьникам, какие бывают школы в Норвегии

Bjorn-Kowalski Hansen tells pupils about what schools are like in Norway

недоделанный ремонт, старая библиотека, неуютная столовая – по сравнению с другими школами, которые мы видели, состояние этой было местами критичным. Тем не менее, было видно, что школа всеми силами старается создать уютную и домашнюю обстановку: здесь есть дополнительный камерный актовый зал для музыкальных и театральных мероприятий, в одной из рекреаций заметна попытка зонировать пространство перегородкой из стеклянных витражей, в школе работает краеведческий музей, на стенах портреты лучших и активных учеников. И все же, чтобы стать современной, интерактивной и открытой образовательной площадкой, школе нужны более глубокие изменения, в том числе архитектурные.

Нужно отметить, что нам очень повезло со школьным коллективом – нас приняли очень радушно и воспринимали как коллег; делились информацией, были открыты к диалогу и готовы воспринимать наши идеи.

Описание исследования

Пространства для детей обычно конструируются взрослыми, исходя из их собственных представлений о комфорте и функциональности. Тем не менее, партисипаторные практики в искусстве и дизайне

набирают обороты, и специалисты все чаще привлекают в процесс проектирования тех, кому адресован будущий проект. По этому же принципу организуются и современные образовательные пространства – например, норвежское архитектурное бюро Кристины Ярмунд [1], спроектировавшее несколько школ в разных районах страны, активно вовлекает детей в планирование или модернизацию зданий, наблюдая за их поведением и собирая их мнения. Шведский центр современного искусства, архитектуры и урбанизма Faergfabriken [2] также использует детский взгляд при проектировании архитектурных объектов, причем это касается не только детских учреждений. Мы решили пойти тем же путем и узнать у учеников, их родителей и учителей, чего им не хватает в школе, и как они хотели бы ее изменить. Полученные результаты были использованы для разработки всех дизайнерских идей.

В рамках исследования мы провели несколько фокус-групп, ряд глубинных и мини-интервью, выставку рисунков на тему «Школа моей мечты» и анкетирование. Мы постарались охватить все возрасты учеников, предлагая младшим рисовать, а старшим отвечать на вопросы. Фокус-группу для учителей мы провели во время школьного совещания и обеденного перерыва, так что смогли поговорить со всеми. Родителей пригласила школа – от каждого класса был приглашен один родитель, которого учителя посчитали самым ответственным. Пришли все – 19 мам и один папа, что, по словам учителей, для школы типично: «У нас только один сознательный папа!»

Рабочая группа проекта – социологи, дизайнеры и кураторы – провела в школе несколько дней, наблюдая за ее повседневностью. Мы ходили на уроки, болтали на перемене с детьми, ели в школьной столовой, были на репетиции школьного спектакля, гуляли во дворе, посетили музей и библиотеку. Такое погружение помогло нам достичь целей исследования: выявить проблемные зоны, нуждающиеся в изменениях, и дать детям понять, что проект – это их шанс изменить свою школу в соответствии с их собственными идеями, которые будут учтены дизайнерами. Мы особенно подчеркивали, что хотим привлечь детей

that the school was attempting to put effort into creating a cozy and homely atmosphere: they had organized an additional small space for music and theatre events and in one of the hallways they had made an attempt to divide the space with a colored stained-glass window. There is a local history museum in the school and portraits of the best and most active students hang on the walls. Nevertheless, in order for the school to become more open, friendlier and more interactive, more profound changes need to be made, including those on the level of architecture.

It should be noted that we were very lucky with the school community: we felt very welcomed and were treated as colleagues throughout. The staff and the students gladly shared information, were very open for dialogue and were ready to consider our ideas.

Description of the research

Spaces for older children are usually constructed by adults based on their own ideas about comfort and functionality. However, participatory practices in art and design are now used, and experts tend to engage project clients into the planning process. This is also one of the ways to create contemporary educational spaces and learning environments. For instance, the Norwegian architectural bureau Kristin Jarmund Architects [1], designed several schools in different parts of the country actively involving children in the processes of planning or rebuilding of school spaces by observing their behavior in the schools or by organizing surveys for them. The Swedish center for contemporary art, architecture and urbanism Faergfabriken [2] also uses the perspectives of children for the design of architectural objects including during the construction of non-institutional projects. We decided to go the same way and ask the students, their parents and teachers, about what they felt they lacked in the school and how they would like to change it. The results were used to develop all our subsequent design ideas.

In the study, we conducted several focus groups, a number of in-depth and mini-interviews, an exhibition of drawings entitled "School of My Dreams" and a survey. We tried to cover all student ages, offering

the younger ones the opportunity to draw and the older ones to answer our questions. So we were able to talk to everybody, focus groups were held for the teachers. Parents were also invited to the school: one parent per class. Every one showed up – 19 mothers and one father, which according to teachers, is typical for the school: "We only have one responsible dad!"

The project team – sociologists, designers and curators – spent several days at the school watching its everyday life. We went to classes, chatted with the children during the breaks, ate at the school cafeteria, saw the school play rehearsal, walked in the yard, and visited the museum and the library. Such an immersion helped us to achieve the research objectives: to identify problem areas that need to be changed, and to give the children an understanding that the project is their chance to change their school in accordance with their own ideas, which, in turn, would be used by designers. We especially emphasized the importance of children getting involved in all stages of the project and the importance of their assistance in the implementation of their plans.

The reaction to our research was varied. If young children immediately got involved in the proposed activities and were happy to make drawings and talk with the foreign designers, the seventh-graders were more skeptical: a few years ago they had participated in a similar study, but there had been no outcome, which disappointed them. After a conversation we finally managed to convince them that in order to make any changes, it would not be enough to merely raise the issue once: rather they would have to be a little bit more stubborn. We also explained that our abilities were limited – we would not be able to equip all the classrooms with computers, change the schedule or set up interactive boards in every class, because our mission was to work with the school common spaces. With this in mind, the children divided into groups and presented us with a very detailed vision of the changes they thought were important: from total abolition of school uniform to a transition to a more "green" way of life within the school. High school students, who were assigned to us as tour guides, were the most indifferent respondents amongst

во все стадии проекта и ждем от них помощи в реализации их планов.

Реакция на исследование у всех была разной. Если дети младшего возраста сразу включились в предложенные им занятия: ответы на вопросы, беседы с иностранными дизайнерами, рисование и пр., то семиклассники отнеслись к нам более скептически: несколько лет назад они участвовали в похожем исследовании, но результатов не последовало, что разочаровало их. Нам немало труда стоило убедить их в том, что для внедрения изменений недостаточно высказаться только один раз, и нужно быть настойчивее. Мы также объяснили, что наши возможности ограничены – мы не сможем оснастить все классы компьютерами, изменить расписание или установить везде интерактивные доски, так как наша задача – работа с внеучебными пространствами. Только выслушав наши аргументы, дети представили очень подробное видение изменений, которые они считают важными: от полной отмены школьной формы до перехода к более «зеленому» образу жизни внутри школы. Старшеклассники, которых к нам приставили в качестве экскурсоводов, были самыми равнодушными респондентами среди детей. Видимо, понимая то, что они скоро покинут школу, и ее судьба волновать их больше не будет, они говорили, что им все нравится: можно что-то подновить по мелочам, но кардинальные изменения не нужны.

Учителя по большей части тоже не выразили энтузиазма относительно исследования и проекта, так как недавние реформы по формированию школьного бюджета и переход на подушевое финансирование ставят школы в сложную экономическую ситуацию, когда они вынуждены рассчитывать сами на себя. В таких условиях сложно закладывать в бюджет школы расходы на глобальные трансформации; надеяться на спонсоров и администрацию не приходится, а влиятельных родителей, которые могли бы помочь в реализации проекта, в школе нет.

Родители включились в обсуждение активно, предлагая много разных идей, которые касались в том числе и учебного процесса. Это была самая разнородная группа респондентов, внутри которой воз-

никало много споров, в отличие от детей и учителей, которые в целом были согласны между собой. Тем не менее, родители отнеслись к идее проекта положительно и вызвались принимать участие в изменениях, которые требовали если не финансовой, то физической помощи.

Результаты исследования

Судя по нашим наблюдениям и реакции наших респондентов, пространствами, нуждающимися в изменениях, оказались почти все – столовая, рекреации, коридоры, гардероб, библиотека, музей, школьный двор. Нареканий не вызвал только спортивный зал – видимо, потому что недавно был отремонтирован.

Предельно структурированное советское школьное пространство, воспроизводящееся в его привычном нам виде с середины 20 века, диктует правила поведения учеников и их траектории движения внутри здания. Хорошая просматриваемость коридоров и рекреаций располагает к постоянному контролю и слежению за порядком, задавая социальному пространству школы иерархичность и четко распределяя роли между учеником и учителем [3]. Коробки учебных помещений находятся за закрытыми дверями и глухими стенами, поэтому в школе возникает ощущение отсутствия связи между разными классами. Мало доступны и такие публичные школьные пространства, как библиотека и музей: их двери, как правило, закрыты, и, проходя по коридору, невозможно заглянуть туда из любопытства. Экспозиция музея отражает историю района Черной речи и Старой Деревни, но из-за ее несовременности большинство детей здесь бывает только с классом в рамках учебной программы; дети говорят, что «музей скучный, и смысла нет тратить на него время». Библиотечное пространство тоже работает по старым стандартам – без свободного доступа к книгам, что заставляет детей пользоваться ей в ограниченном режиме и брать книги из обязательного списка, не имея возможности освоить все ее ресурсы. Библиотека частично играет роль «тихой» зоны школы – здесь есть небольшой читальный зал, где ребята иногда делают уроки. Таким образом, два основных неучебных

children. Knowing that they would soon leave the school, and that its transformation would soon no longer be relevant to them anymore, they said that they liked most things about the school and, aside from repair, no further changes were needed.

Teachers for the most part also, did not express enthusiasm about the study or the project, largely because the recent reforms regarding the formation of the school budget and the transition to per capita funding puts the school in a difficult economic situation in which they are forced to rely on themselves. In such conditions, it is problematic for the schools to use their budget expenses on transformations such as the one we were proposing.

Parents were actively involved in the discussion at the focus group offering a host of different ideas many of which also concerned the educational process. It was the most diverse group of respondents full of heated discussion, as opposed to the children and teachers who largely agreed with their peers. However, the parents reacted positively to the idea of the project and volunteered to take part in the changes that were required by providing physical assistance.

Research results

Based on our observations and the reactions of our respondents, we felt that most of the common areas need to be improved – the

dining hall, recreation areas, hallways, the wardrobe, the library, the museum, and the school yard. They could all be transformed and renovated according to the contemporary vision of what an educational space should offer its students. Nobody mentioned the gym as a problematic zone – probably because it had recently been renovated.

Extremely structured Soviet school space, which has been constantly reproduced since the mid-20th century, dictates the rules of behavior for students and their trajectories inside the building. Panoptical corridors and recreation areas allow monitoring and control over the discipline, making the social space of the school highly hierarchical and allocating role division between teacher and pupil [3].

Boxes of classrooms are lie behind closed doors and solid walls, so there is a feeling that there is no connection between different classes. The library and the museum could have been much more accessible but their doors were normally shut making it difficult to look in out of curiosity and stop by for a moment. The exposition of the museum reflects the history of the neighborhood, but because it is so out-of-date most of the kids only come here as part of the curriculum. They say that “the museum is boring, and it makes no sense to spend time on it”.

The library space is also based on soviet standards and has no free access to books

Researcher Pauline von Bonsdorff in the school museum
Исследователь Паулин фон Бонсдорф в школьном музее

Выставка рисунков на тему «Моя новая школа»
 «My New school», drawings exhibition made by elementary school pupils

пространства с большим потенциалом оказываются практически невостребованными детьми и выполняют очень узкий набор функций, хотя их можно использовать как объединенные информационно-образовательные площадки. Эта идея напрашивается – неслучайно ее в своих проектах воплотили сразу несколько дизайнеров (Эбба Хёгстрем и Расмус Йоргенсен, Нерпа, Егор Богомолов и Васлина Щеткина), предлагая использовать прозрачные стены между библиотекой, музеем и коридором или вовсе избавиться от них, чтобы получить единое пространство с открытым доступом к книгам, медиаресурсам и экспонатам музея. Это будет multifunctional зона, где можно будет проводить показы, лекции, семинары, групповые и индивидуальные занятия и даже тематические районные мероприятия для местных жителей.

Сейчас рекреации не приспособлены ни для какого вида отдыха, так как представляют собой голые пустые помещения. Мягкая мебель, скамейки, яркие диваны и стены – то, что дети хотели бы видеть в коридорах и рекреациях: их рисунки получились очень яркими и красочными, с граффити на стенах, разрисованным полом и яркими объектами искусства и дизайна. Рисунки детей, которые мы собрали в большую выставку в гардеробе, послужили толчком для проектов Борна-Ковальски Хансена и Михаила Комарова, а идея роди-

телей и учителей использовать коридорное пространство для творческих работ детей отражена в проекте Василины Щеткиной. Важная проблема школы – отсутствие зонирования и наделения каждой рекреации (их в здании 6) своей отдельной функцией. У детей нет возможности побыть в тишине или размяться после уроков, хотя многим это нужно. Вообще, потребность в тишине и приватности была озвучена как детьми, так и взрослыми: в школе очень шумно, и поэтому за время перемены никто не успевает отдохнуть. Дети выразили желание иметь «тихую» зону для чтения, подготовки домашних заданий и отдыха, «громкую» – для активного времяпрепровождения, «чтобы побеситься после урока», и зону для игр и общения, потому что «на переменах нечем заняться». Давление постоянного контроля и дисциплины со стороны учителей, пусть не строгого, но все равно ощущаемого, вызывает у детей желание иметь персональное пространство в школе, которым могут стать индивидуальные ящики для хранения учебных принадлежностей и одежды: «Каждый бы захотел свой отдельный шкафчик, который можно разукрасить. Чтобы был ключик от него. Учителям вход закрыт, только для нас». Это желание было услышано почти всеми дизайнерами, предложившими разные варианты индивидуальных шкафчиков, как в гардеробной зоне на первом этаже, так и в рекреациях и коридорах, где они одновременно могут быть местами для сидения.

Желание иметь свое выделенное пространство озвучили и учителя; им нужна своя зона, где они могли бы выпить кофе, пообщаться и отдохнуть от детей. Учительская, расположенная рядом с кабинетом директора, не предполагает таких неформальных встреч. Полную перепланировку зонирования первого этажа предложила команда и 4-х дизайнеров, создав там зоны для детей и учителей и полностью поменяв сцену в школьной столовой. Это еще одна проблемная зона школы, служащей ей еще и актовым залом. 53 школа – очень творческая, здесь часто проходят разные перформансы, но громоздкая и небольшая сцена не дает возможности делать современные представления и вмещать большое количество зрителей.

forcing children to enjoy its resources in a restricted mode. The library partially plays the role of a quiet area of the school – there is a small reading room, where children sometimes do their homework. Thus, the two major non-classroom spaces with great potential are ones not currently demanded by pupils and only performing a very narrow set of functions. The feeling was that these spaces could be better used as information and educational interactive platforms. Several designers (Ebba Hoegstroem and Rasmus Jorgensen, Nepra, Egor Bogomolov and Vasilina Schetkina) proposed to use the transparent walls between the library, the museum and the corridor-or even get rid of them- to organize a single space with open access to books, media resources and exhibits of the museum. This zone would be multifunctional, where presentations, lectures, seminars, group and individual lessons and even themed events for the local community could be held.

The recreation areas are currently not suitable for any type of leisure activity during the school breaks, because these are just bare empty rooms. Upholstered furniture, benches, sofas and bright walls are some of their things which the children would like to see here: their drawings turned out to be very bright and colorful, with graffiti on the walls and the floor and right objects of art and design. The children's pictures, which we collected for an exhibition in the wardrobe area, were the source of inspiration for projects by Bjorn-Kowalski Hansen and Mikhail Komarov. The idea of the parents and teachers to use the corridor space as a venue for the creative works of children is reflected in the project by Vasilina Schetkina.

Another important problem in the school is the lack of zoning and the need to give each recreation area (there six of them) its own function. The children do not have the possibility to stay in silence or to warm up after school, but many need it. In general, the need for peace and privacy has been voiced by both children and adults since the school is very noisy, so during breaks no one manages to rest. The children expressed their desire to have a "quiet" area for reading, homework and recreation, a "loud" activity break "to go crazy after a lesson" and

a play area because "there is nothing else to do during the break." The pressure of constant control and discipline is part of every educational process, even if it is sometimes invisible. This makes it important that the children have their own private space in the school, such as through the provision of personal lockers for storing school supplies and clothing: "Everyone would like a personal locker, which could be decorated according to one's taste. It would be locked and only the owner would have the key. Teachers would not be allowed to open our lockers". This wish has been taken into consideration by almost all the designers who offered different versions of individual lockers in the dressing room area on the ground floor and in the recreation zones and corridors where they can also be used as benches.

The desire to have their allotted space was also expressed by the teachers. They wanted their own area where they could drink coffee, socialize and take a break from the children. The teachers' room, located next to the headmaster's office, does not really fit the profile for such informal meetings. The complete redesign of the first floor and its division into functional zones was proposed by the team of four designers who created proposed areas for children and teachers, and completely changed the stage in the school cafeteria. This is another problematic area in the school, since it also serves as an auditorium. School no. 53 is very creative, there are often different performances, but a cumbersome and small stage makes it impossible to hold complex events and accommodate a large number of spectators. The project by Egor Bogomolov proposes to make the space versatile and be capable of transformation, depending on the situation.

In general, teachers and children independently brought up many similar ideas regarding necessary transformations. They agreed that the school needs more light and color to become more cozy and homely ("furry curtains" instead of blinds, carpet, so you can sit on the floor, drawing squares on the floor to play hopscotch"), so that spending extra time in the school while waiting for parents or additional classes to begin would be more comfortable and pleasant. Parents also spoke in favor of the use of the

Предлагаемый проект Егор Богомолова предлагает сделать пространство трансформируемым, чтобы модулировать его в зависимости от ситуации.

В целом, учителя и дети, независимо друг от друга, высказали ряд общих идей. Все сошлись во мнении, что школе нужно больше цвета и света, чтобы она стала более уютной и домашней («пушистые занавесочки» вместо жалюзи, ковер, чтобы можно было сидеть на полу, нарисовать квадраты на полу для игры в классики), располагающей к тому, чтобы проводить там время, например, во время продленки или в ожидании начала дополнительных занятий. Родители также высказались в пользу использования коридорных и рекреационных стен в качестве обучающей площадки, где можно разместить тематические рисунки, связанные с биологией, историей, химией и физикой.

Было очень интересно услышать мнение детей о том, что школа должна стать более «зеленой» и экологичной. Во многих классах мы слышали желание иметь в школе живой уголок и зимний сад для выращивания цветов и овощей всем вместе. Это также будет место для отдыха и медитаций. Дети постарше сетуют на то, что в школу нельзя приезжать на велосипеде, потому что его негде оставить – нет охраняемой стоянки во дворе или специального места в школе: «В итоге я весь день сижу-переживаю, как там мой велик, и не могу сосредоточиться на уроках. Вдруг его угонят? Лучше на автобусе».

Отдельная проблема школы – ее дворовая территория, она не запирается и не охраняется, что не дает возможности детям бывать на улице во время перемены. К тому же выход из школы в течение учебного дня без сопровождения взрослых категорически запрещен. У школы своей нет спортивной площадки, иметь которую – основное желание почти всех детей и взрослых. Возможность прогуляться между уроками или сыграть в футбол во время «окна» – важная часть дня любого ученика, поэтому необходимо включить двор в школьный комплекс, пока же он существует несколько отдельно от школы и не воспринимается учениками как часть школьного и принадлежащего им пространства.

Изменения школьного пространства и их связь с учебным процессом

Наше пребывание в школе показало, насколько определяющей может быть архитектура здания и как сильно она может тормозить изменения на всех уровнях, включая планирование занятий, отношения между учителями и учениками, методы преподавания и организацию доступа к школьным ресурсам. Современное школьное пространство должно быть мобильно и многофункционально, учитель в нем не противопоставлен ученикам, а находится среди них, направляя их интересы и любопытство, а не предлагая им готовую информацию [4]. Сегодня очень небольшое количество российских школ могут похвастаться таким подходом.

Внешне школа №53 мало изменилась с 1965 года, и разрыв между ее несоответствием времени и детьми, которые родились и растут в условиях информационного общества, увеличивается с каждым годом. Это характерно не только для конкретного кейса, но и для большинства городских школ, построенных в 1960-1980 годах. Проблема информации в виде портретов писателей на стене и артефактов за стеклом безнадежно устарела, так как детям гораздо ближе и понятнее современный визуальный язык, на котором они общаются с внешним миром. Школа №53 уже пошла по этому пути, выложив всю экспозицию музея онлайн. Следующим шагом может стать активное участие детей в пополнении его экспозиции и ее персонализации за счет различных видео-материалов, например, коротких фильмов о жизни района и историях своих семей.

Мы также заметили подвижки в отношениях между учителем и учеником: многие взрослые в школе №53 стараются вести себя с детьми на равных и не выстраивают иерархических отношений, что особенно проявляется во внеклассных занятиях и подготовке мероприятий. Некоторые дети, например, заявляют, что иногда приходят в библиотеку, «просто чтобы поболтать с библиотекарем», что говорит о снижении уровня формальности между детьми и взрослыми. Учителя также подчеркивают этот момент, объясняя это в какой-то мере тем фактом, что многие сами закончили эту

corridor walls as an additional space for learning, where graffiti related to the lessons of biology, history, chemistry, geography and physics could be placed.

It was very interesting to hear that children want the school to go “green” and environmentally friendly. They would also like to have a winter garden on the roof for growing flowers and vegetables together. This will also be a place for relaxation and meditation, they said. Older children complain that it is impossible to come to school by bike, because there is no place to leave it – there is no secure parking in the yard or a special place in the school: “In the end, I worry about my bike and can not concentrate in the classroom. What if it gets stolen? I better take a bus to school then, though I don’t want to”.

Another problem of the school is its large backyard area, which is not locked and guarded, and therefore children aren’t allowed to go outdoors during the breaks. In addition, leaving the school before all classes are over without an adult and special permission is strictly prohibited. However, an opportunity to take a walk outside between classes or play football during the gap in the schedule is an important part of any school day. Therefore, the territory of the school yard, which has a potential of becoming a

playground and a football field, should be improved and included into the school complex because so far pupils do not see it as a part of their owned school space.

Transformations of the school space and its connection with the educational process

The research at the school showed how interconnected the educational space and the learning environment are and that a conservative and outdated building may slow down the development of the stud process at all levels, including planning lessons, the relationship between teachers and students, teaching methods and organization of access to school resources. Modern school space should be mobile and multi-functional, the teacher it is not opposed to the learners, but rather shares the learning space with them. He guides their interests and curiosity, rather than offers them information [4]. Today a very small number of Russian schools can provide such an approach.

Externally school no. 53 has changed little since 1965, therefore there is a huge and increasing gap between it as a social institution and the lifestyle of the children who were born and grow in the contemporary information society. This is not specific to this

*The canteen that also serves as an auditorium
Столовая. Он же – актовый зал*

*Кураторы проекта Мария Вейц и Анна Биткина и архитектор Василина Щеткина с учениками 3 класса
Project curators Maria Veits and Anna Bitkina and architect Vasilina Schetkina with a group of 3-grade pupils*

школу, поэтому стремятся создавать и поддерживать здесь домашнюю атмосферу. Школа плотно встроена в жизнь района, вокруг нее сложилось определенное сообщество, что может помочь развитию ее пространств и налаживанию системы открытого доступа к школьным ресурсам – например, музею, который может формироваться не только силами школы, но и всеми участниками местного сообщества за счет более современных визуальных практик, как это предлагают Расмус Йоргенсен и Эбба Хёгстрём.

В целом мы увидели стремление школы меняться и начать это делать с самых простых действий, не требующих затрат: уборки территорий, используемых не по назначению, и организации таких проектов, как бук-кроссинг и сбор ненужной мебели для рекреаций. Очень важно включать детей в эти процессы изменения школы, это даст им возможность ощутить свою принадлежность к ней, поверить в свои силы и почувствовать свою значимость и роль в школьных процессах.

Боле глобальные изменения требуют совсем других вложений, и эта та ступень, где реализация проекта может упереться в стену. Растущая социальная сегрегация российского общества отражается и на школе. Недавняя реформа по возвраще-

нию школьной формы как один из способов борьбы с этим, не работает: атрибутами социального статуса в школе давно уже стали мобильные телефоны, планшеты и другие устройства. Школы, постепенно переходя на самоокупаемость и подушевое финансирование, начинают иметь разные финансовые возможности, что приводит к тому, что самые нуждающиеся из них, а это как раз школы старой постройки, расположенные в отдаленных от центра города районах, где живут малообеспеченные слои населения, не смогут позволить себе осуществить дорогостоящие проекты. К тому же, государство в большей степени озабочено строительством новых школ по новым технологиям, что само по себе положительный фактор, но не трансформацией старых школ, которых много в больших городах и стране в целом.

Источники

¹ Проекты школ доступны на сайте бюро Кристины Ярмунд www.kjark.no

² В частности, Faergfabriken использовали такой подход в работе над проектом “Building Blocks”, где заказчиками выступили дети. www.fargfabriken.se

³ Из интервью с финским специалистом по современному школьному образованию Паси Маттилой. 12.12.12, Санкт-Петербург

⁴ П. Бурдые. Социология социального пространства. Алетейя, СПб, 2007

particular case, but also for the majority of urban schools built in the years 1960-1980. Presentation of information in the very classical and traditional form such as portraits of writers on the walls and artifacts behind the glass are still widely used but are hopelessly out of date. For children, it is much easier to understand and communicate in the contemporary visual language because this is their everyday reality, while the school remains resemblance of the past that they never knew.

However, the school no. 53 has already started assimilating new technologies and ways of learning: they have digitalized the entire collection of the museum artifacts and put it online. The next step of making the museum a more interesting place could be active engagement of pupils in expanding its collection using digital visual materials. The pupils could also make the exhibition and the museum space more personal by integrating into it their family stories (maybe in the form of short films) told by their parents and relatives. This could be an interesting way to make the museum interactive and attractive for the entire community.

We have also noticed the shifts in the relationship between teacher and student: many adults at school no. 53 try to behave with children on an equal footing and avoid building a hierarchical relationship. This is especially evident in co-curricular activities. Some children, for example, admit that they sometimes come to the library “just to have a chat with a librarian”, thus indicating the decrease in the level of formality between children and adults. Teachers also emphasize this point, explaining it by the fact that many of them are former graduates of this school, so they strive to create and maintain a friendly and homely atmosphere here. The school is closely connected to the life of the area and the neighborhood and has built a specific community around itself, which can help developing the learning environment and establishing of a system of open access to the school’s resources. For example, the museum could be formed not only by the school, but also by all members of the community by means of more modern visual practices, as suggested by the proposal of Rasmus Jorgensen and Ebba Hoegstroem.

In general, we have seen a very strong in-

tention on the part of the school to change and improve. They are ready to start with very basic measures that do not require costs: cleaning areas that are currently used for other purposes, the organization of collective projects, book-crossing and the collection of second hand furniture from the neighborhood for recreation areas. It is important to involve children in the process of changing the school, because it will give them the opportunity to feel that they belong to it, to believe in themselves and feel their importance and role in the life of the school.

More serious changes and improvement require investment on a larger scale, and this is the stage where the project may come into difficulty. The growing social segregation of the Russian society has a certain impact on the system of secondary education. Recent regulation aimed at the return of the school uniform aiming to smooth the difference between children does not help much fighting it – even visually – because today difference in social status are created not so much by just clothing but rather by mobile phones, tablets and other devices that children have. Schools, gradually moving to self-sufficiency and the per capita funding, have begun to have different financial capabilities, leading to the fact that most of them are in need: predominantly those with old school buildings located in remote areas of the city center which are home to people with lower incomes unable to afford the implementation of expensive projects. In addition, the government is more concerned with the construction of new schools with new technologies, which while in itself is a positive factor, has not helped the transformation of the old schools that are still so widespread in the big cities and the country as a whole.

References

¹ More information about the schools by the Kristin Jarmund Architects can be found on the website www.kjark.no

² Faergfabriken used this approach in their project *использовали “Building Blocks”*, where children were the clients. www.fargfabriken.se

³ From the interview with Pasi Mattila, an expert on school education and contemporary learning environments. 12.12.12. St Petersburg

⁴ P. Bourdieu. *Sociology of Social Space*. Aleteya, St Petersburg, 2007

Архитектура как инструмент изменений.

Кейс школы № 53

© Ebba Höglström 2013

Дизайн не объект, который можно привнести или убрать из пространства. Это процесс и одновременно результат этого процесса

Design is not an object, not something that you can just take or leave. Design is a process and at the same time a result of that process

Процесс изменений

Наше исследование контекста школы №53 вылилось в предложение стратегии многоуровневых трансформаций, где основные инструменты представляют собой: i) организационный и педагогический анализ, ii) интервенции в пространство и iii) архитектурное предложение.

Проведение тщательного и глубокого анализа необходимо для предложения устойчивых архитектурных и дизайнерских изменений. В связи с этим, любой проект должен быть основан на понимании работы организации, ее повседневности и специфики. Для получения ожидаемого результата, который, впрочем, не всегда прогнозируем, необходимо работать в тесном сотрудничестве с менеджментом организации, а также, в случае со школой, с учениками и родителями.

Педагогическое видение

Со временем педагогические методы меняются: раньше нас учили, теперь мы учимся сами. Современная педагогика предполагает большую самостоятельность

ученика и направляющую роль учителя.

Дидактические педагогические методики отразились на школьной архитектуре и том, как раньше организовывалось школьное пространство (Маркус 1993). Архитектура школ также зависела от определенного времени и культуры. Как правило, школы, построенные в период с середины 19 по конец 20 века, спроектированы в соответствии с идеей о том, что один учитель учит группу людей. Роль класса – пассивная; ученики по большей части слушают и иногда отвечают на вопросы и выполняют задания. Это привело к созданию иерархически выстроенного пространства, разделяемого на классы и коридоры.

Власть пространства

Организация пространств оказывает на наши ежедневные практики больше влияния, чем мы предполагаем. Британский архитектор-теоретик Робин Эванс указывает на это, говоря о том, какие глубокие идеологические уровни может вмещать в себя определенное пространство, даже если с первого взгляда кажется, что оно

Эбба Хёглстрём

архитектор,
старший преподаватель
программы по городским
исследованиям
Технической Высшей
Школы Блекинге, Швеция

Расмус Йоргенсен

архитектор,
архитектурное бюро
Кристины Ярмунд,
Норвегия

Architecture As An Agent Of Change.

The Case Of School 53 In St Petersburg

Changing processes

Our research at the site of School no.53 has resulted in a proposition for a strategic alteration policy where the main tools are: i) organisational and pedagogic analysis, ii) spatial interventions and iii) architectural design.

Conducting a thorough organisational analysis is crucial for coming up with sustainable design interventions and architectural alteration. Architecture has the power to influence or constrain spatial practices. Therefore in order to be successful every proposal has to be based on knowledge about the organisation, their everyday activities and goals. Architectural design isn't a deterministic enterprise. One cannot simply say 'if we design this way the outcome will be like this', rather it is a starting point for contingent spatial practices, experiences and ideas which are hard to envisage. One, and perhaps the only, way to achieve the desired finished product is to work together with the management and staff (and preferably also pupils and parents) in the design process. The bottom-up approach is our way of thinking.

Pedagogical visions

Pedagogical visions and didactic methods have changed over time, we've gone from being taught by someone to learning ourselves. The contemporary pedagogical idea is to support the students in their own learning process.

The pedagogical visions and their following didactic methods have affected the architecture, e.g. the way the schools have been spatially organised and designed (see Marcus 1993). Schools therefore have been built according to pedagogical visions of certain eras and cultures. In general, most schools built between the mid 19th century and the end of 20th century are organised around a system where a single teacher teaches a group of individuals. The activity of the class is mainly to listen, interrupted by answering questions on demand and car-

rying out assignments. This has resulted in a hierarchical and compartmentalised spatial system with the corridor and the classroom as the basic spatial typologies.

Spatial power

The way spaces are organized influences everyday life patterns to a greater extent than we often believe. The British architectural theorist Robin Evans (1978) highlights this when he points at the deep ideological layers that the ordinary spaces contain, even though the general perception of them is as the answer to basic needs [1]. Since teachers and parents themselves have been taught in school buildings with a classroom-corridor structure, they often perceive them as ordinary and normal.

To change the way a school is spatially organised, i.e. the architecture, would therefore challenge profound conceptions of what a school is. For many people it is hard to imagine something very different, just as for lots of people other pedagogical visions are not attractive. What comes before the design, is a discussion over which design and for what purpose. Kahn's statement of the concept of the school as "a good place to learn" is therefore open to interpretations, struggles and negotiations over what such a good place might be.

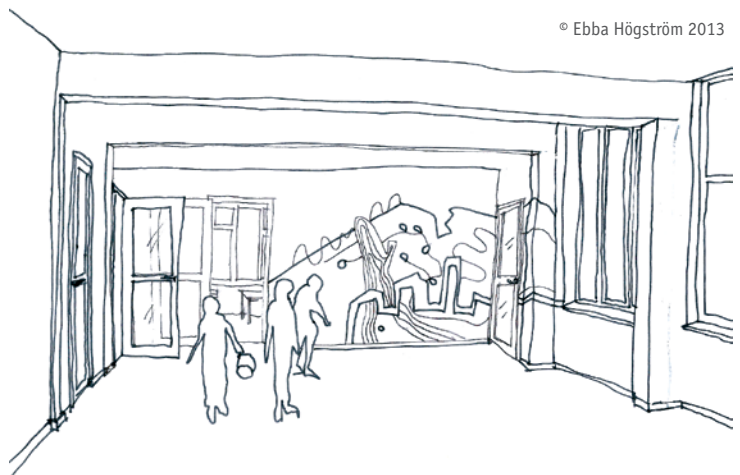
Ebba Högström

architect SAR/MSA &
senior lecturer Urban
Studies Blekinge
Institute of Technology,
Karlskrona, Sweden

Rasmus Jörgensen

civil architect MAA,
Kristin Jarmund Arkitekter
AS, Oslo, Norway

© Ebba Högström 2013

*A semi-permanent change by the work of the students decorating the walls
Изменения в интерьере – работы школьников на стенах школы*

Перемены на улице дают возможность отдохнуть на свежем воздухе. Первый шаг – заново начать использовать дверь, ведущую из школы во двор!

To have a break outside during school day is important – fresh air, relaxation and physical activity. An open door to the schoolyard is the first step!

просто удовлетворяет наши самые обычные потребности [1]. Поскольку учителя и родители сами учились в жестко структурированных пространствах, они представляются им самыми обычными. Таким образом, изменение школьного пространства влечет за собой изменение концепции современной школы в принципе.

Повторяющийся дизайнерский процесс

Запуск процесса изменений снизу всегда сопровождается целым рядом дискуссий, новых и изменяемых проектных предложений и их постоянного обсуждения. Это всегда связано с конфликтом интересов и точек зрения. Нет одного проекта, который удовлетворил бы всех и сразу. Дизайнерские предложения должны рассматриваться как часть процесса изменений и продвижения в сторону правильного решения, которое бы учитывало такие моменты, как экономичность, технологичность, функциональность, устойчивость и пр.

В этом случае интервенции в пространство могут помочь оценить предлагаемые изменения. С одной стороны, вы поймете, как в реальном пространстве будут приживаться предлагаемые вами изменения, с другой стороны, это позволяет работать вплотную с получателями нового продук-

та – так, завоевывая их доверие и узнавая их ближе, вы строите свой социальный капитал, который поможет вам при внедрении и тестировании ваших дизайнерских идей.

Интервенции – хороший способ начать изменения, не прибегая сразу к радикальным изменениям в учебном плане и преподавательской методике.

Изменения на трех уровнях

Мы предлагаем систему вмешательств в школьную среду, которые разбиты на три стадии и могут запустить в школе механизм изменений. Уровни могут быть выполнены отдельно друг от друга или в порядке от первого к третьему.

Уровень 1. Временные интервенции

Чтобы все задумались о пространстве школы и его структуре и вышли за рамки их привычного понимания, мы предлагаем ряд интервенций, которые можно назвать социоархитектурными упражнениями. Хорошо, если ими руководит специальный модератор, который потом организует обсуждение каждого упражнения.

Предлагаемые интервенции должны создать новые возможности по использованию и обживанию школьного пространства.

The iterative design process

To work with a bottom-up perspective means going through an iterative process of negotiations, new and altered proposals, and discussions over the design proposals. This of course means a lot of conflicting perspectives. There is no single design proposal which simply transmits to the users/commissioners. Instead we argue that design proposals are to be seen as steps in the process of coming to a solution considered sustainable in terms of function, aesthetics, technical prerequisites and economy. A proposition that has the potential to support the activities it is supposed to support.

Materiality & spatial organisation could go first

By doing smaller interventions in full-scale you get the opportunity to test the proposed alterations. The benefits of this way of working is two-fold: i) you can see the design ideas in full-scale and the users get to test out the proposals themselves, ii) by working together with the users you build social capital and acceptance for the process and the architectural solutions. This could lead to further useful amendments.

In this way it is possible to bypass a deep reorganisation of the school's way of working and the pedagogical approach. Instead these architectural design interventions, even if only temporary, are used to start the changing process.

Alterations in three levels

We propose interventions in three different stages that are supposed to act as catalysts for initiating processes of change. They can be performed separately or in order from 1 to 3.

Level 1. Temporary interventions

To set off the project and to challenge the mind-set of everyone in the school we propose a series of interventions. These socio-architectural exercises could be performed by everyone but should preferably be led by a professional moderator, observed and analysed by the project team, and afterwards evaluated by everyone.

The proposed interventions are meant to open everyone's eyes to new possibilities –

to create courage and a will to change. The time limit will make it acceptable to lose control.”

1. “Don't come knocking”

Duration: 1 week.

All doors are left open during the school day for one week. This exercise is quite demanding and will take a lot of discipline – but if successful all the more powerful in kick-starting a completely new school environment.

The intention is to test how it feels to teach and learn in a school that is much more open and integrated – where different groups of students have much closer contact and insight into what the others do and learn.

The long term goal with this intervention is not to have complete acoustic openness in the school, but to i) be able to put windows in the walls between the hall and classroom, and ii) to establish a culture where students can work in groups in hallways or in lessons without a teacher present.

We aim to inspire a school that is less compartmentalized and more transparent and integrated. A positive side effect is that the corridor becomes a space full of daylight and rich impressions. It will stimulate curiosity – the most important factor in a learning environment.

2. “The chair game”

Duration: 1 day

This is a one-day-workshop for teachers. They are asked to change the layout of a classroom in 10 different configurations each with a different quality. Furniture is moved around and a drawing plan is produced. They are then asked to spend an hour in groups planning a lesson for some of the more unusual classroom configurations. Each configuration is tried out 1:1 and discussed in a plenary session in relation to the planned lesson.

The intention is to i) open the mind of the teachers to the flexibility already available in the classroom, and ii) to kick-start a dialogue about how the layout is linked to their teaching, i.e. how new layout and design can be used positively in their teaching.

1. «Без стука не входить»

Продолжительность: 1 неделя.

Все двери в школе держатся открытыми в течение одной недели. Это задание непростое, и потребует соблюдения дисциплины, но при успешном выполнении может привести к созданию новой атмосферы в школе.

Цель упражнения – почувствовать, как школа может быть более открытой и интерактивной. Для учеников это возможность найти более близкий контакт друг с другом и понять, что изучают их одноклассники.

Долгосрочная цель упражнения – полная акустическая открытость в школе, которая в дальнейшем позволит вставить окна в стены между коридором и классами и установить в школе такую атмосферу, когда ученики сами смогут работать в рекреациях без надзора учителя. Окна в стенах классов со стороны коридора привлекут туда больше света, а также создадут связь между учениками разных классов.

2. «Игра в стулья»

Продолжительность: 1 день

Упражнение для учителей. Каждого из них просят расставить мебель своим классом по-другому, меняя таким образом конфигурацию пространства. Полученное перемещение должно быть запечатлено на бумаге. Затем учителя должны обсудить изменения и в группе составить план занятия в новых условиях.

Задача упражнения в том, чтобы сделать учителей более гибкими по отношению к устоявшемуся пространству и дать им возможность изменить методику преподавания в зависимости от того, как оно изменилось.

3. «Хореография тишины»

Продолжительность: 1 день

Всех учеников просят на 1 день поменять привычные траектории движения по школе. Например, вверх можно подниматься только по восточной лестнице, а спускаться по западной; можно пользоваться только западной частью школы, чтобы разгрузить восточную; ходить можно только задом наперед. Такое упражнение создаст тихие зоны в школе, поможет

перемешать всех учеников и замедлить скорость перемещения по школе.

Задача упражнения в том, чтобы все могли почувствовать, как легко изменить школьную атмосферу простыми средствами. В дальнейшем новые архитектурные трансформации могут так же повлиять на социальную хореографию школы.

4. «Надувная мебель»

Продолжительность: 1 неделя

Ученикам дается надувная мебель, которую они могут перемещать по школе, совершая таким образом интервенции в пространство – это дает им возможность понять, как можно менять школьную среду. Они могут обсуждать и документировать эти изменения, делая выводы об их влиянии.

5. «Автоматическое искусство»

Продолжительность: 2 недели

В рамках этой интервенции ученики создают коллажи, которые впоследствии можно поместить на стены школы.

Дети делают коллаж, используя журналы и газеты, тема может быть любой. Когда коллаж готов, его оцифровывают, и полученное изображение проецируют на стену. Его обводят по контуру, используя только черный цвет. Получается графическое изображение на стене.

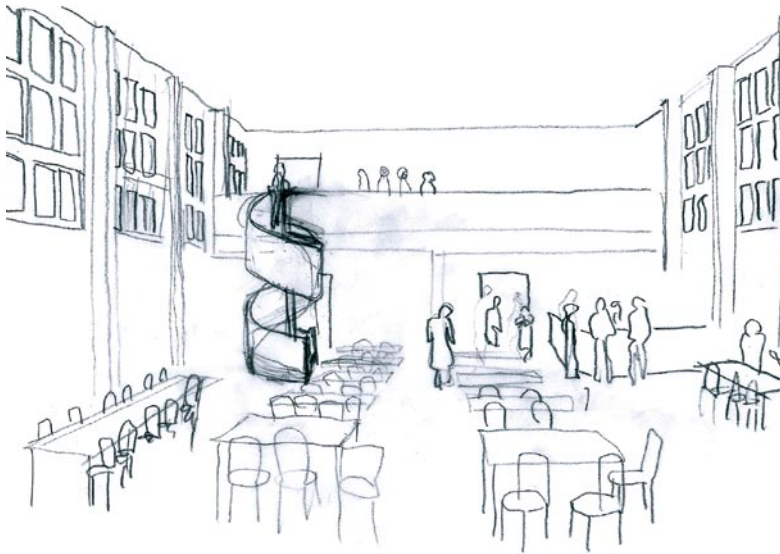
6. «Разнообразие подушек»

Продолжительность: 2-3 недели

Цель упражнения – сделать среду более комфортной и позволить ученикам самим выбрать и сформировать интерьер определенных школьных пространств. Каждый приносит из дома ткань и шьет из нее наволочку. Каждая ткань имеет свою историю: это старые занавески или старая бабушкина скатерть и пр. Наволочки набиваются материалом, чтобы получились подушки разного размера, которые можно положить в разных зонах школы.

Уровень 2. Неиспользуемые ресурсы

Второй уровень интервенций не требует больших средств, влияет на здание и его жизнь с точки зрения почти незаметных, но существенных деталей. Это приведет к повышению уровня открытости, смене привычных траекторий и работе с мебелью.

An access from the balcony to the canteen would enhance the flow of movement and feeling of openness. There is an unutilised potential in the form of the balcony which we think should be used
Балкон нужно начать использовать по назначению. Вход в столовую через него придаст пространству разнообразия и снизит нагрузку на первый этаж

3. "Choreography of silence"

Duration: 1 day

All students and children are asked to change the social choreography at the school for a day. For example: i) everybody must walk up via the eastern staircase and down via the western staircase, ii) only the western staircase is to be used making the eastern end of the corridors more quiet, or ii) all students should walk backwards etc.

The choreography should be designed to make more quiet-zones, or to mix the students up, or to slow down the pace at the school.

The intention is to give everybody a feeling of how easily the atmosphere can be changed in the school. In the long run new architectural elements and structural changes can make similar permanent changes to the flow and the social choreography of the school.

4. "Instant inflatable change"

Duration: 1 week.

Students are given inflatable furniture which they, in groups, can carry around the school and use to create instant spatial interventions. This gives the students power to experiment with changing the school in full scale 1:1. They are asked to evaluate and

debate their design experiments instantly, and to document and understand the effects.

The intention is to give the students a fun and powerful tool to enter the design process.

5. "Automatic art"

Duration: 2 weeks

In this intervention we would like to work with the students to make collages which in the second step will be transferred on to the walls.

The students are asked to work with magazines and newspapers to compile a collage image. The theme for the collage could be formulated. When the collage is ready it is digitalized in order to project it onto a wall. The students paint the outlines of the collage on the wall, using only the colour black. The outcome will be like a cartoon or a graphic image while at the same time telling a visual story. The original collages could be mounted in frames and put on the walls as well.

6. "A diversity of pillows"

Duration: 2-3 weeks

The intention is to make a nicer indoor environment and to empower the pupils to

Акустика

В школе явные проблемы с акустикой из-за использования дешевых и твердых материалов для потолка, пола и стен, которые не поглощают звук, в связи с чем в помещениях очень шумно. Это создает неспокойную атмосферу в школе.

Обычно такая проблема решается за счет применения более мягких покрытий – линолеума или ковровых настилов, а также использования звукоизоляционных материалов. Поможет также и мягкая мебель и пробковые доски для объявлений.

Школьный двор

Крайне важно сделать двор доступным и охраняемым, чтобы дети могли выходить на переменах на улицу. Отсутствие физической активности в течение всего дня плохо сказывается на концентрации внимания во время уроков и на социальном климате в школе во время перемен, когда все бегает по коридорам.

Использование двора летом и зимой поможет избежать переполненности коридоров и сделает перемены тише. Важное условие – это забор вокруг двора и закрывающиеся ворота. Также должны быть правила поведения во дворе – куда ходить можно, а куда нельзя. Учителя по очереди должны присутствовать во дворе во время прогулок – тогда ворота будут не нужны.

Балкон в столовой

Балкон – хороший пример разнообразия пространства, где все происходит на одном уровне, так как он позволяет быть в столовой, но наблюдать за происходящим с другой точки. Сейчас это место используется как склад, здесь хранятся старые, в основном, ненужные предметы. Если балкон разобрать, его можно использовать как дополнительное пространство. В будущем можно пристроить к нему лестницу, ведущую вверх прямо из столовой.

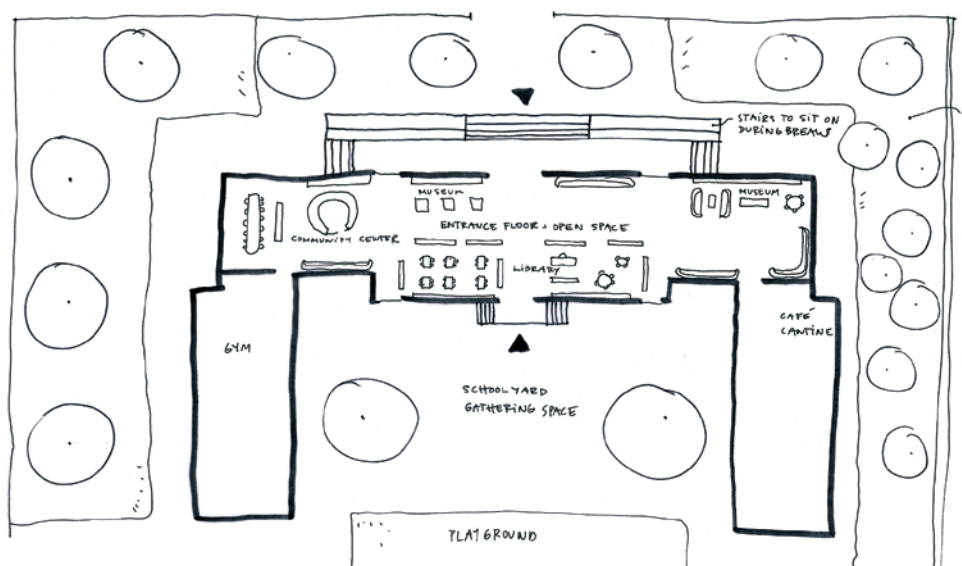
Рекреации

Рекреации можно наделить разными функциями на время перемен или использовать для групповых занятий во время уроков. Здесь нужно поставить мебель, возможно, поделить пространство перегородками, чтобы варьировать его размеры и форму. Тогда в школе появятся новые места: галерея, тихая зона, кафе, лаунж и пр.

Учеников можно привлечь к оформлению и организации каждой рекреации, так у них появится ощущение, что это их пространство. Декорирующие элементы можно сделать во время интервенций 1 уровня.

Учительская

Удобная мебель поможет сделать учительскую более неформальной и располагающей к общению: кофейный столик,

Первый этаж нужно сделать открытым для всех: музей, библиотека, кафе и большой центральный вход!
An open ground floor – museum, library, knowledge centre, a school café and an entrance at the same time!

create and adjust their own interior. Every student brings some fabric from home and makes a pillowcase out of the fabric. The fabrics brought to school by the students will have their own story, my granny's old tablecloth, my curtains I had when I was small, my mother's dress when she was young etc.

Level 2. Unused potential

The second level of intervention doesn't involve big economic investments but affects the building and the activities in a more micro-oriented way. In general it is about smaller adjustments such as opening up, changing movement patterns, putting up fences and working with the furnishing.

The acoustics

The school has a problem with acoustics in general due to the predominant use of hard surfaces for the floors, walls and ceilings. All noises and sounds are enhanced by the materials used around the school. This creates a very noisy, stressful and harsh atmosphere in the school.

The problem is normally solved by applying softer surfaces to floors and ceilings – carpets or linoleum/rubber floors and acoustic panels. Any sound absorbing material will help the situation. Also soft furniture and pin boards.

The school yard

We find it crucial for a good learning environment that the yard is made secure so that students can use it at all breaks during the day. The lack of a space for noisy and high pulse activity has a negative effect on the students' ability to concentrate during lessons. It also affects the social climate in the breaks due to the noise and the energy that is released in the hallways.

Opening the yard in both summer and winter would make all indoor facilities much quieter and less crowded. The thing to do is to make sure that the yard is fenced and that there are closable gates. In order to make the younger students stay in the yard there must be rules where to go and where not to go. Teachers should alternate spending time with the pupils in the yard during breaks. This would make it unnecessary to have locked gates.

The balcony in the canteen

The balcony represents one of very few options for spatial diversity in the school since everything else takes place on one level. The double-high space with the mezzanine balcony level allows you to be in separate zones within the same room – looking down, taking part but at a distance. Today the balcony functions as storage. It would be fairly easy to store the furniture and material elsewhere and probably throw some stuff away in order to make the space useable. A more permanent solution would be to build a stairway between the balcony and the canteen.

The break corners

The zones at the end of all corridors have the potential to serve as varied work and recreational zones for use during breaks or for group work during lessons. They need furniture and maybe some partition walls to break down the scale of the space. This would create a variety of spaces, each with its own identity and purpose – homework cafe, quiet lounge, small students' playground, project gallery etc.

The students should be involved in the design of these zones and thereby feel an ownership of the areas. Decoration can be done by or in collaboration with the students. This could be combined with the Level 1 intervention "Automatic art".

The Staff room

With a different furnishings the staff room will be much more usable and help teachers collaborate and inspire each other. This is a fairly easy goal to achieve, with the help of sofa chairs, sofas and coffee tables as well as some working space. Another routine for the dishes has to be implemented so that the teachers could bring their coffee to the lounge when they have breaks or during working hours.

Level 3. Architectural change

The last level suggests a profound transformation of the architecture of School 53. A project like this demands, firstly, another budget over and above that of Level 1 and Level 2. Secondly, it requires a proper design team and other building consultants,

диван, пара кресел и рабочие места. Также нужно организовать процесс так, чтобы учителя могли пить кофе в учительской, а не ходить с чашками по школе.

Уровень 3. Архитектурные изменения.

Последний уровень предполагает значительные трансформации архитектуры школы. Такой проект, в отличие от предложений двух первых уровней, предполагает совсем иной бюджет, а также приглашение дизайнерской команды и городское разрешение на переустройство здания.

Мы видим две зоны, на которых хотели бы сфокусироваться в первую очередь для внедрения долгосрочных изменений в пространство школы, которые соответствовали бы развитию парадигмы современного образования.

«Новый центр знаний» – открытие первого этажа школы для местного сообщества

На первом этаже находится школьный музей, библиотека и столовая. Все это ценные ресурсы с точки зрения социальной среды школы.

Сегодня музей является закрытым и невидимым для учеников и посетителей школы – он открыт только для школьников по особым случаям. Музей имеет большой потенциал для школы и для всего местного сообщества, но сегодня он не реализуется. Открытость музея повысит его ценность в глазах учеников и учителей, которые смогут активнее использовать ресурсы музея в учебных целях и школьных проектах. Также можно сделать музей общедоступным.

Библиотека уже используется как место, где можно делать домашнее задание. Это среда, где дети собираются вместе и помогают друг другу. Но из коридора библиотеки не видно – дверь в нее закрыта.

Столовая выполняет основную социальную функцию школы. Это место, где ученики собираются во время перемен и куда идут после уроков. У столовой нет функционального разнообразия – это просто большое пространство, где все собирается во время торжественных мероприятий.

Мы видим большой потенциал в идее объединить пространства музея и библиотеки в большое открытое кафе и центр знаний, куда дети смогут приходить во время уроков для групповой работы или подготовки к урокам. Сюда также можно приходить после уроков, чтобы делать домашние задания в группах. Центр может стать важной социальной и образовательной площадкой с комфортной для получения знания атмосферой, где будут тихая зона и зона для общения, а также территория для подготовки групповых и индивидуальных школьных проектов. Кафе в центре будет дополнением к столовой, но не заменит ее. У гардероба также потенциал социальной площадки – здесь дети часто собираются во время перемен, здесь они встречаются с родителями. Если решетки на гардеробе снять и реструктурировать всю систему раздевалок, это зона также смогла бы стать частью нового пространства на первом этаже.

Кафе для учителей также могло бы появиться в школе в ходе изменений. Это может быть выделенная, но не закрытая зона, чтобы учителя могли отдыхать во время перемен, но в то же время быть рядом, если ученикам понадобится помощь.

Перестроенный первый этаж мог бы также стать связующим звеном между школой и местным сообществом – краеведческий музей обнаруживает важность включения живущих по соседству людей в жизнь школы, и открытие первого этажа для членов комьюнити пошло бы на пользу и музею, и спортивным помещениям школы, которые можно сдавать в аренду во внеучебное время. Можно наладить связь между школьной и районной библиотеками для обмена ресурсами и проведения совместных мероприятий. Столовую тоже можно использовать для проведения событий районного уровня. Сцена в столовой подойдет и качестве площадки для презентации школьных проектов, созданных в центре знаний. Нам представляется, что для создания благоприятной социальной среды важно сформировать пространства с различными функциями, которые бы способствовали разным видам коммуникации внутри школы.

*The new entrance to the schoolyard from the open ground floor.
Новый центральный вход в школу. Место для встреч с друзьями на переменах.*

© Ebba Högröm 2013

permission from the building authorities etc.

In general, we see two focus areas for a lasting transformation of the building to make it comply with the educational paradigm of today and tomorrow.

***“The New Knowledge Center” –
opening up the ground floor to
the community***

The ground floor houses the school museum, the library and the student cantina. These are all valuable assets in terms of the social environment of the school.

Today the museum is enclosed and invisible to both students and visitors of the school – only open to the students on special occasions. The museum has great potential for the school and for the whole local community but today this potential is not realised. A visual presence would make the collection much more valuable to everyone and more likely that teachers or students would integrate the collection into their school projects. There is also a potential for opening up the museum to the public and creating a community meeting place at the school.

The library already functions as a study for doing homework. That is an important social environment for the students to come together and help each other. But the library is also invisible at the school – enclosed and hidden until you open the door.

The cantina houses the main social function area today. It’s where the students go during their breaks and where they sit or

hangout. But the cantina has no spatial variation. The room has only one quality – it’s a large space suited for big parties and school performances.

We see huge potential in combining the library and the museum in an open student café and knowledge centre where students can come – during classes to do group work or to find information during breaks to catch up on last minute homework – or after school to do group assignments. This centre can become a very strong social and educational space. A new student café and knowledge centre could offer other spatial qualities; a room with a much more intimate atmosphere and maybe seating for both groups and single students – a silent zone and a communication zone. Or even student-meeting-rooms for project work. This new centre is intended as a supplement to the cantina – not a replacement.

The cloakrooms for the students also have social potential. They often become social arenas where students get together during breaks. If the wardrobes were unlocked and integrated into a restructuring of the ground floor area they too could also become a social zone with unique spatial qualities.

Today there are staff members in the cantina and the library and by the school entrance. A new more integrated ground floor would be able to benefit from these employees and would not need any additional staff. A staff café might also be integrated in this restructuring. The teachers could be allocated a separate zone – visible and open –

«Прозрачная школа – уход от закрытых классов»

Расположение классов было спроектировано согласно стандартным методам традиционной образовательной парадигмы. Все классы представляют собой отдельные комнаты, где учитель передает ученикам знания в одностороннем порядке, используя доску как средство коммуникации.

Современный учебный процесс гораздо разнообразнее, и школы не просто закачивают информацию в учеников, как раньше. Их задача – научить детей самих искать информацию и разбираться в ней.

Лучший способ чему-то научиться – это начать это делать, а традиционная классная комната не предполагает большого количества образовательных экспериментов с точки зрения преподнесения знаний.

Поэтому мы предлагаем расширить пространство класса за счет его соединения с коридорным пространством, чтобы вынести образовательный процесс за рамки одной классной комнаты и интегрировать его в общий учебный процесс всей школы. Это можно сделать по-разному, но основная задача – создать связь между всеми классами, в том числе и визуальный контакт между ними, что оживит школьную атмосферу.

Мы предлагаем демонтировать части стен между коридором и классами и заме-

нить их прозрачными панелями, которые дадут возможность видеть, что происходит в каждом классе. Это также сделает коридор более светлым. Дизайн панелей может быть объединяющей темой и для других элементов в школе: персональных шкафчиков, полок в классах, мебели в рекреациях и пр. Смягчение границ между разными пространствами позволит использовать каждый квадратный метр школы.

Это также соответствует современным принципам обучения, которое перестало быть односторонним. В современной школе все учатся у всех, и пространство должно этому способствовать – без модернизации учебного процесса изменения в архитектуре ни к чему не приведут.

Заключение

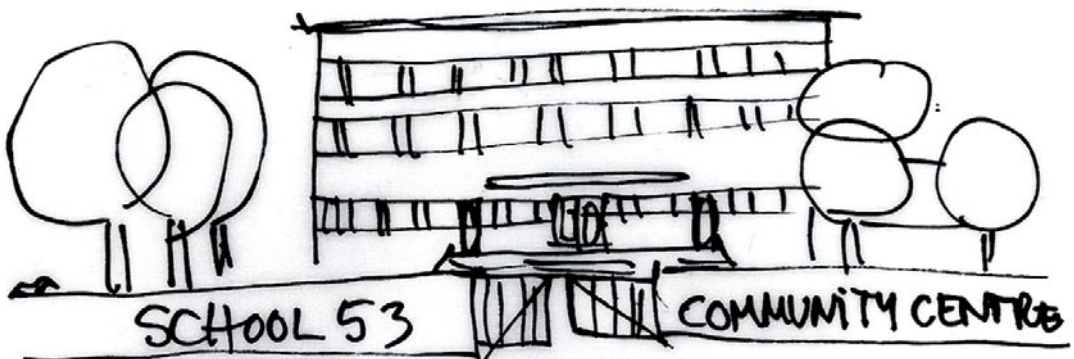
Очень важно, чтобы архитектурные изменения велись параллельно с изменениями учебного процесса.

Трансформации должны затронуть и дизайн здания, и методики преподавания в одинаковой степени.

Источники/References

¹ Evans, Robin, (1978) *Figures, Passages, Doors*, in Evans, Robin (1997) *Translations from drawing and other essays*. London: Architectural Association

© Ebba Högström 2013

Новый вход в центре здания сделает школу открытой для жителей местного сообщества.
Добро пожаловать!

School 53 with its new entrance in the middle of the building. Open and welcoming!

but maybe acoustically separate which could act as a place where they could enjoy their breaks but also a place where students can come if they need help.

A restructured ground floor would definitely function as a valuable social environment for students and teachers. It may also provide the perfect scenario for the school to interact with the local community. The museum shows how important the local community can be. Opening up the ground floor to visitors from the community might create new unexpected collaborations. The sport facilities might get more financial support if they are also open to adult sports activities in the evenings. The school library might develop a fruitful collaboration with the local public library. The cantina might be used for all sorts of local activities. The students will have a stage to exhibit their projects and the local initiatives might exhibit at the knowledge centre.

In order to generate good social environments, it is important to create a variety of spatial qualities. We believe the ground floor has the potential to be transformed into a series of open and integrated spaces with unique qualities that would nurture different kinds of social interaction – accessible, open and inviting.

“The Transparent School”- the de-compartmentalizing of classrooms

The layout of the classrooms was designed for a traditional teaching paradigm. Each classroom is a separate cell without any connection to the rest of the school – all formed as identical compartments for identical teaching situations where the teachers dictate knowledge to the students in a one-way communication line from the blackboard to the rows of students.

Today we know that a modern learning experience has to be much more diverse than that. Schools no longer just pour information into the students. The main focus today is to teach the students to find information themselves and to manage and question the information they find.

The best way to learn is to learn by doing, learning by discovering or learning by teaching and the traditional classroom de-

sign is not ideal for pedagogical experiments and the sharing of knowledge between students.

We therefore suggest that plans are made to open up the walls from the classrooms to the hallway in order to integrate the learning environment at the school and de-compartmentalize the classrooms. This transformation can be done in many ways. The essential point is to create visual contact both in and out of the classrooms thereby creating a much more lively and interesting hallway and learning environment in general.

We suggest demolishing the non-structural parts of the walls between the classrooms and the hallways. The walls can be replaced by open ‘furniture walls’ with glass panels that open up the viewpoints through the corridors and lets in daylight from all sides. These furniture walls can be designed to incorporate many different features throughout the school; lockers for students, shelves for the classrooms, glass cupboards for exhibitions of student projects, sitting zones for small groups, even mezzanine levels for small students to play in (see reference images). Softening the boundary between the classrooms and the hallway will activate the corridors and help make the most of every square meter of the school.

The design principle of de-compartmentalizing the classrooms is linked to a pedagogical showdown with the traditional one-way-teaching described earlier. One won’t work without the other. The rebuilding of the school must go hand in hand with pedagogical innovations. Changing design means also changing teaching methods.

Concluding remarks

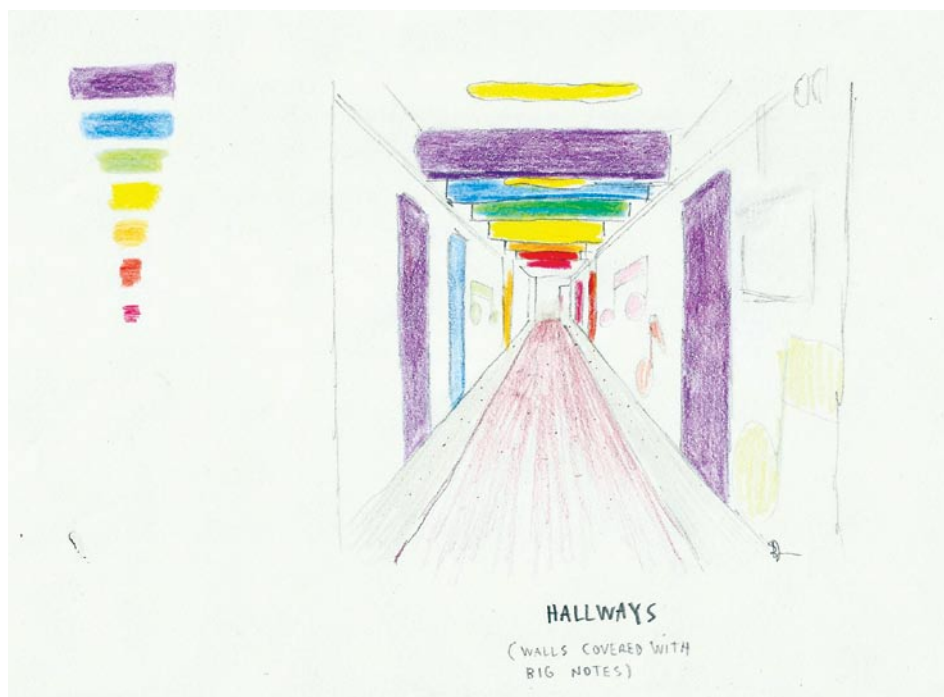
It is essential that the transformation of the school is synchronized with pedagogical developments.

The transformation is as much a change of design as a development of teaching methods.

References:

¹ Evans, Robin, (1978) *Figures, Passages, Doors*, in Evans, Robin (1997) *Translations from drawing and other essays*. London: Architectural Association

До ре ми фа соль ля си до

Изменение цветовой гаммы коридоров на более яркую
Making the corridors colorful and bright

Бьорн-Ковальски Хансен
Норвегия
Художник, дизайнер
www.kowalskiness.com

Того времени, что я провел в школе, было достаточно, чтобы понять, что шум, нехватка свежего воздуха в классах и запрет для учеников выходить на улицу во время перемен, чтобы поиграть и немного размяться, вряд ли могут пойти им на пользу в течение учебного дня.

Для того чтобы начать что-то менять в школе №53, существует масса способов. Но как дизайнер и художник я стремился выбрать путь, который позволил бы мне изменить школьную среду своими руками и заодно избежать долгих бюрократических проволочек. Поэтому мне показалось, что яркие рисунки на стенах школы могли бы стать хорошим толчком для более глобальных изменений. В их основу легли идеи самих учеников – мы попросили их с помощью рисунков выразить свои мечты о том, какой они хотели бы видеть свою шко-

лу. Работы ребят стали материалом для масштабного коллажа, который можно наклеить на стены унылых рекреаций.

Для этих пространств у меня также есть идея скамейки или дивана – сейчас сидеть там негде. Моя задумка связана с известной всем игрушкой, и у меня самого вызывает много счастливых детских воспоминаний. Это трехметровый разноцветный ксилофон из дерева на колесиках, который можно перемещать по пространству школы и использовать как скамейку. Еще на нем можно играть с помощью барабанных палочек. Деревянные детали можно заменить яркими мягкими подушками, чтобы сидеть на «ксилофоне» было удобнее. Цветовую гамму этого передвижного музыкального дивана можно также использовать для придания цвета и яркости коридорным стенам и лестницам.

Do Re Mi Fa So Fa Ti Do

During my stay and visits to the school 53, it was easy to see that noise, cramped warm classrooms and the simple and interesting fact that the pupils weren't allowed to leave the building to play inbetween classes, was not good for anyone. There are many ways to try to improve things at the school. I wanted to focus on what I could do by with my own hands as an artist and designer, and with as little potential time consuming bureaucracy involved as possible. Drawings on any of the schools walls would be something to begin with. As a starting point for this idea, we had the pupils make drawings of what they believed would improve their everyday school experience, and I want to use this material to create

collages of the different drawings and have them painted as murals on the walls.

I also have an idea for a bench or a sofa for one of the hallways. It's based on a toy that brings back good memories for me from my childhood. The toy is a xylophone on wheels painted in rainbow colors that you could either walk with or play with drumsticks. The size would be three meters long and it could be made of wood and then painted. Alternatively, we could have the rainbow colored pieces made out of soft cushions instead, for a more comfortable seating. I would also like to work with the same color scheme from the toy, and see if it could be implemented other places in the school, like the stairs and the hallways.

Bjorn-Kowalski Hansen

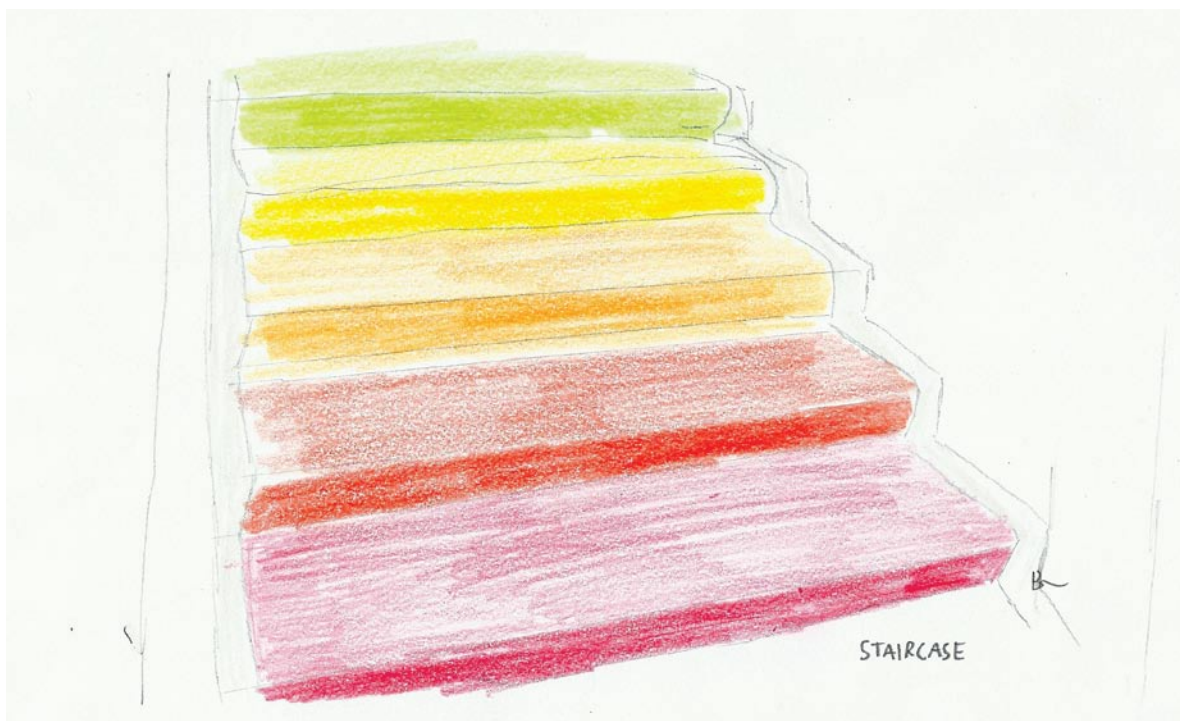
Norway

Artist, designer

www.kowalskiness.com

Collage made of the pupils' drawings
Коллаж из детских рисунков

Яркие лестницы
Painting staircases

Передвижная яркая скамейка «Ксилофон» в рекреации
Mobile «Xylophone» bench in the hallway

One of the pupils' drawings that inspired the project
Один из рисунков, легших в основу проекта

Public art project 'The Xylophone' by Bjorn-Kowalski Hansen in Norway, 2013. Photo credit: Ståle Gerhardsen
Проект публич-арта «Ксилофон» Бьорна-Ковальски Хансена в Норвегии, 2013. Фото: Стэле Герхардсен

Дерево

Первое, на что я обратил внимание, попав в школу №53, были ее унылость, безликость и полное отсутствие уюта. Сегодня так выглядит большинство типичных российских школ. В рамках своего проекта я хотел бы предложить не глобальные изменения, а совсем простые: то, что можно сделать за время летних каникул, а также будет легко реализовать и в других школах города. Я предлагаю четыре основных шага, которые помогут запустить в школе процесс изменений.

1. Выравнивание и перекрашивание стен

Рассматривая фотографии школы, понимаешь, что для создания уютной и радостной атмосферы нужно начинать с коридоров и рекреаций, сделав небольшой ремонт и добавив ярких красок. Стены можно выровнять за счет конструкций из гипсокартона с применением технологий шумопоглощения. За конструкциями можно спрятать все идущие вдоль стен коммуникации. Для ремонта школы в будущем

нужно составить колеровку красок, по которой будет легко заново покрасить или перекрасить стены при необходимости.

2. Создание ящиков для хранения

Я хотел придумать очень простой и дешевый в производстве ящик, который бы выполнял несколько функций: в нем можно хранить личные вещи и использовать его как скамейку. Дверцы ящиков красятся в цвета гаммы школы, которые повторяются на стенах. У каждого ящика есть номер из наклеиваемой пленки. В случае необходимости, такой номер можно легко переклеить, а дверцу перекрасить. Так как

Михаил Комаров

Россия

дизайнер, креативный директор дизайн-студии «Амбито», Калининград
www.ambitostudio.ru

Гардероб на первом этаже
Wardrobe at the ground floor

The Tree

The first thing that struck me about School no.53 was its dullness, facelessness and distinct lack of coziness. Today, most typical Russian schools look alike. In my design proposal I would like to concentrate not on global transformations, but rather on quite basic changes that can be made during the three months of the summer holidays and that can also be easily realised in other schools of a similar type. There are four basic steps that can kick-start this process of change.

1. Flattening and painting the school walls

From photographs of the school's hallways and corridors, one can conceive that simply by flattening the walls and painting them in bright and warm colours, one could

immediately create a cozier and friendlier atmosphere. For the walls, sound insulating plasterboard structures could be used to conceal the whole communication system. For future renovations colour cards could be made and used for when the walls need repainting or just painted over with a different colour.

2. Personal lockers

I wanted to design a locker that would be very simple and cheap but also multifunctional. They can be used for both personal storage and as benches in the hallways. The lockers' doors can be painted in the same colours as the school walls. They are easy to paint, so the pupils can do this themselves. Each locker has a number stuck onto it that can be easily altered if necessary.

Mikhail Komarov

Russia

Designer, Art Director
of Ambito Design Studio,
Kaliningrad

www.ambitostudio.ru

Recreation area for elementary school pupils
Рекреация на этаже для младшей школы

Рекреация на этаже старшеклассников – зона для общения
Recreations area at the floor for highschoolers. Rest and communication zone

это очень просто, ученики могут делать это сами.

3. Создание символа школы – дерева

Дерево несет смысловую и декоративную функцию и может стать символом и душой школы, объединяющей учеников, учителей и родителей. На первом этаже оно может стать местом для размещения расписания уроков и важной информации. Здесь же можно оборудовать выставочную зону для творческих работ учеников. На третьем этаже дерево формирует зону активного отдыха, на четвертом планируется зона для спокойного отдыха с бинбэгами в виде птичьих гнезд. К праздникам дети могут декорировать это дерево, населить его птицами или животными, нарисовать листья. Очень важно привлечь детей к «оживлению» этого дерева, тогда они будут чувствовать сопричастность к созда-

нию комфортной среды в школе. Само дерево предполагается изготовить из разных частей натуральных деревьев. Оно может быть составлено из разных элементов: ствол может быть одного дерева, ветки – другого. Поверхность дерева должна быть хорошо отшлифована и покрашена в указанный цвет. Дерево как бы прорастает сквозь все здание школы и заканчивается на крыше. Там листья и ветки дерева могут подсвечиваться прожекторами в темное время суток.

4. Замена дверей на пожаростойкие с доводчиками

Старые неопрятные школьные двери можно заменить на пожаростойкие новые двери с доводчиками. На каждую можно нанести элементы навигации: номера, названия классов или предупреждающие таблички.

3. Creating a school symbol – an artificial tree

The tree has both symbolic and decorative functions and may be viewed an emblem of the school and also serve as a metaphor for the school as a community, bringing together students, teachers and parents. On the first floor, it can be a place to accommodate class schedules and other important information. It also can be equipped to work as an exhibition area for the students' art works.

On the third floor the tree can become a center for the school's sporting activities and the area on the fourth floor is planned to be a recreational space for relaxing in between classes. The beanbags, which resemble bird nests, allow pupils to read, chat and sit together in the hallway during breaks.

For various school celebrations, children will be able to decorate the tree, by populating it with birds or animals, and making additional leaves for it. It is very important to encourage the children to "revitalize"

the tree so that they will then feel a sense of ownership towards it, which will create a comfortable environment within the school.

The tree itself should be produced from different parts of real wood. It may be composed of different elements: the trunk can be from one tree, and the branches from another. The surface of the tree must be well sanded and painted with a bright color. The tree's structure should appear to be growing throughout the whole school building, ending up on the roof., Here the leaves and branches of the tree can be illuminated by spotlights during the darker parts of the day.

4. Replacing the old doors

The school's doors, which look tired and no longer match, can be replaced by the same style fire-resistant doors, equipped with door hinges. Each door will bear some navigational elements: numbers, names of classes or warning signs.

*"The tree" grows through the roof of the school and becomes a work of public art
«Дерево», прорастая сквозь крышу, становится объектом публич-арта*

Первый шаг

Егор Богомолов
архитектор, дизайнер
дизайн-песочница CKIDS
<http://ckids-design.com>

Александра Гетмановская, Наталья Парсаданова
содружество архитекторов NERPA
www.space-taiga.org/nerpa

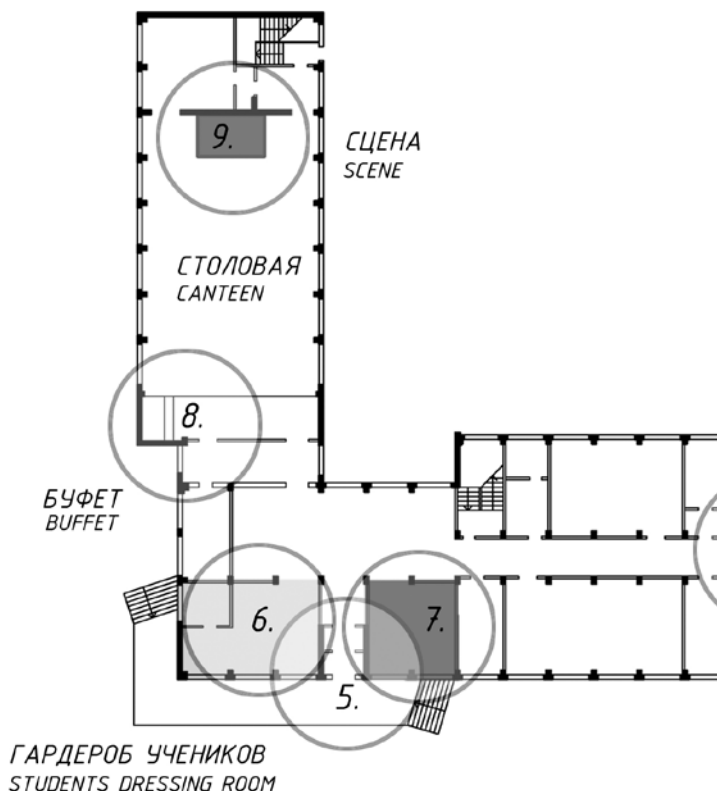
Дженни Яснец
дизайнер, директор
дизайн-студии Art Spice

Изменение планировки традиционной российской школы назрело не только из-за новых стандартов обучения, но и в связи с изменением сознания и восприятия нового поколения школьников. Очевидно, что и традиционная методика преподавания, и привычная архитектура школьных зданий устарели. Современная мировая практика обучения предлагает новый подход, при котором помещения школы объединяются в одно общее пространство для обучения, и происходит уход от урочно-классного преподавания.

Проект перепланировки типовой школы №53 мы начали с изменения пространства первого этажа, которое, в первую очередь, связано с организацией движения внутри нее и тем, как ученики проводят время вне уроков. Эти изменения возможны без кардинальной перестройки здания.

Мы изменили планировку существующих раздевалок, разделив детей на два потока – старших и младших школьников (как и было заложено в первоначальном проекте школы). Теперь дети разного возраста не мешают друг другу, стремясь быстрее переодеться и попасть на урок. Тесное пространство с вешалками и решетками мы убрали и разместили вместо них удобные индивидуальные шкафчики, что позволило сделать эту зону открытой, а переодевание детей и хранение их вещей и обуви – комфортными.

1. Гардероб учеников старших классов – пространство холла, ограниченное решеткой
2. Место вахтера
3. Гардероб учителей, занимает два световых проема
4. Длинный темный коридор
5. Второй вход закрыт
6. Гардероб учеников младших классов – пространство холла, ограниченное решеткой
7. Пространство гардероба используется не по назначению – для хранения цветов
8. Расположение буфета провоцирует избыточное скопление людей в углу помещения
9. Сцена разделяет зоны раздачи и сбора грязной посуды, что неудобно

The First Step

Egor Bogomolov, architect, designer, design sandbox CKIDS, <http://ckids-design.com>

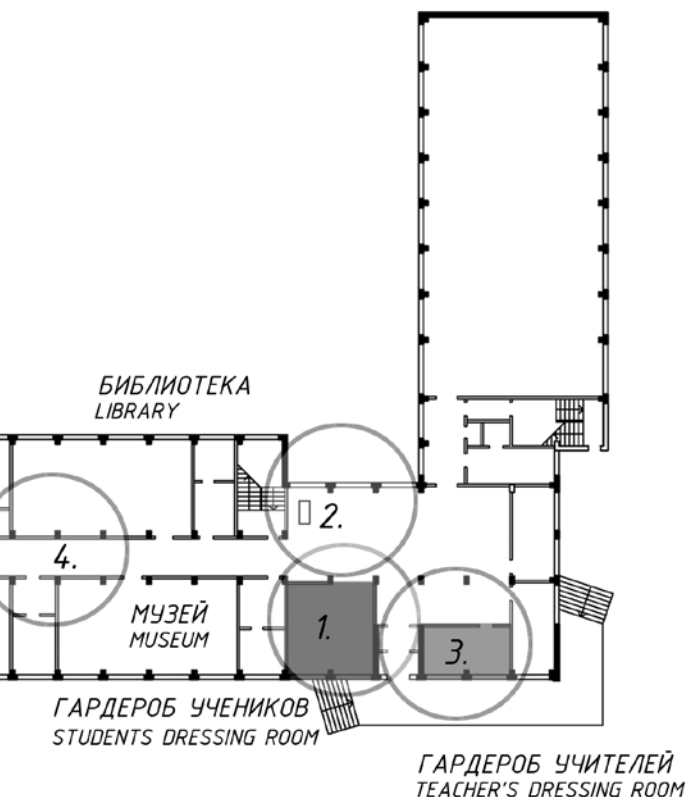
Alexandra Getmanovskaya, Natalya Parsadanova, architect collective Nerpa, www.space-taiga.org/nerpa

Djenny Yasnets, designer, director Art Spice design studio

The traditional Russian school building has become outdated. As a result there have been increasing demands to change the layout of these old schools not only because of new standards of training, but also due to changes in the consciousness and perception of our new generation of students.

The contemporary teaching world practice has started using a new approach; a different curriculum has developed which is no longer strictly lesson-oriented and presumes that school premises are more of a common space for learning.

1. Wardrobe for the high school students – the hallway surrounded entirely by bars
2. Place for the school janitor
3. Wardrobe for the teachers, which blocks two skylights
4. Long dark corridor
5. A closed off second exit
6. Wardrobe for the elementary school students – the hallway surrounded by bars
7. Wardrobe space used for storing plants rather than clothes
8. The location of the buffet provokes an excessive accumulation of people crowding around a corner of the canteen
9. The stage inconveniently separates the zones for the distribution and collection of dirty dishes

We decided that our redevelopment project for a typical St Petersburg School no.53 should start from the ground floor, an area which is closely connected to the flow of people through the building and the ways in which students spend their time before, after and between classes. Our proposed changes are possible without any fundamental restructuring of the building.

We have changed the planning of the current wardrobe zones by dividing the children up into two groups – the high school and the elementary school, as it had been proposed in the original school plan. Now children of different ages will not bother each other when they hurry to change their shoes and leave their coats before going to class. We have taken away the cramped space with bars and hangers and replaced them with personal lockers. They open up the area and allow the children to keep their belongings in a way that is more convenient for them.

We have also organized waiting areas with information stands. Besides this there is a reception near the lockers for elementary school pupils.

We suggest two solutions for reorganizing the canteen. In the first proposal we divide it up into three zones: the buffet, the stage, and the table zone. An important change is a convertible scene, a preview of which is now available to see from several angles. The second idea is to transform the stage into a layered space leading from the concert stage to the second floor balcony. On the broad steps, tables and chairs can be placed where

Кроме того, организованы зоны ожидания с информационными стендами, а рядом с раздевалками для младших школьников есть ресепшн.

Мы предлагаем два варианта решения столовой. В первом варианте она делится на три зоны: буфет, сцену и зону, где стоят столы. Важное изменение – трансформируемая и удобная сцена, обзор которой возможен теперь с нескольких ракурсов. Во втором варианте устраивается «клетница–амфитеатр», ведущая от концертной площадки на балкон второго этажа. На широких «ступенях» устанавливаются столы и стулья, где дети завтракают и обедают; на первых уровнях – младшие классы, на верхних – старшие.

Рядом со столовой мы создаем рекреационную зону для учеников со свободной планировкой – это могут быть мягкие кресла бинбэги, небольшие мобильные столики и ковры, дающие возможность лежать на полу. Обязательно присутствие свободного доступа к сети Интернет – это место для встреч одноклассников, отдыха и обучения в расслабляющей атмосфере.

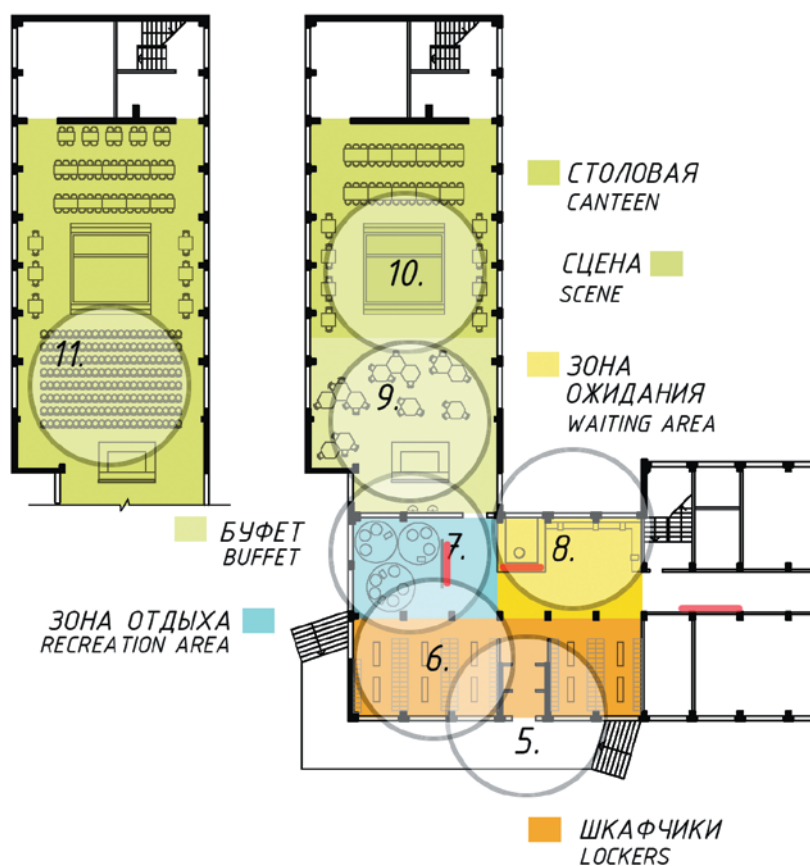
Музей и библиотеку было решено объединить. Это пространства, где дети могут не только получать знания и проводить время после уроков, но и делать домашние задания, готовиться к занятиям, самостоятельно искать новую информацию. Здесь все способствует комфортному проведению уроков и внеклассного времени, есть открытый доступ к книгам и экспонатам, удобные системы хранения. Эти пространства станут доступными для детей в любое время работы школы.

Дальнейшие изменения мы видим в перепланировании классов второго и третьего этажа, объединении пространств, переходе к системе обучения, в центре которой ученик, а не учитель.

Столовая, вариант А

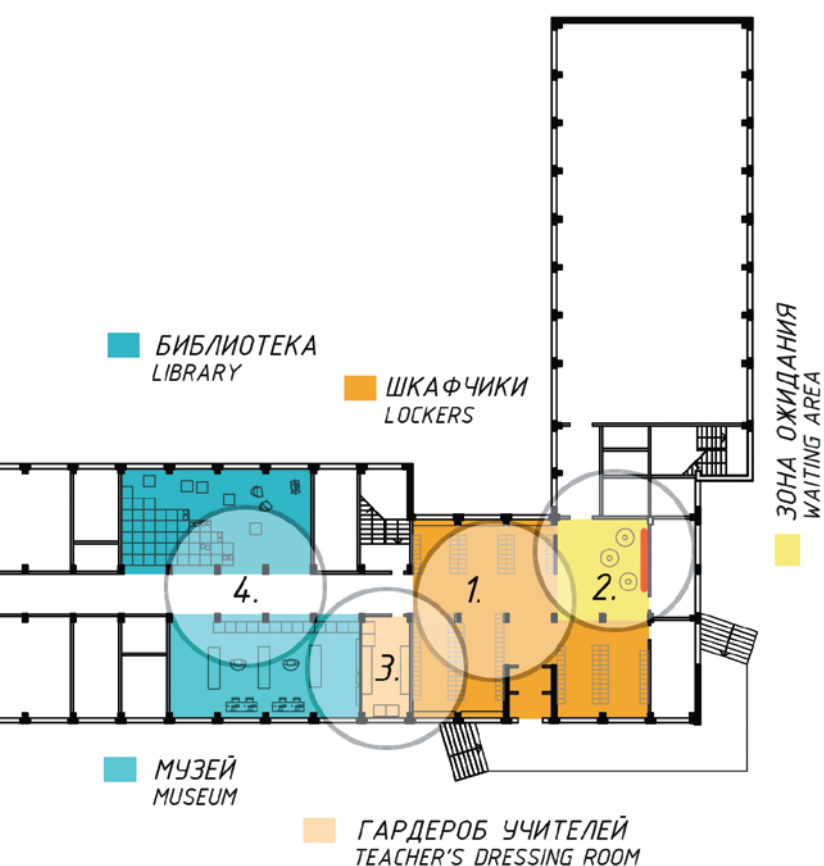
Чтобы потоки посетителей столовой не мешали друг другу, мы разделили зону буфета и зону со столами сценой. При входе в столовую расположен буфет, где дети и учителя в любой момент могут перекусить.

1. При входах выделяются зоны индивидуальных шкафчиков
2. Выделяются зоны ожидания
3. Гардеробная комната учителей переносится и освобождает световой фронт для зоны индивидуальных шкафчиков
4. Прозрачная стена объединяет пространства библиотеки и музея школы
5. Отдельный вход для учащихся младших классов
6. Дополнительные скамейки для учащихся младших классов
7. Перед буфетом организована зона отдыха
8. Ресепшн в зоне общественной активности
9. Модульные столы в зоне буфета
10. Сцена разделяет зону столовой и зону буфета
11. Рассадка зрителей во время выступлений

— Места расположения информационных стендов.
The location of information board

1. Zones for the allocation of individual lockers are created
2. Waiting zones are created
3. The teacher's wardrobe is removed, which allows space and light to reach the personal lockers zone
4. A transparent wall unites the spaces between the library and the museum
5. A separate entrance for the pupils of the elementary school
6. Additional benches for the pupils of the elementary school are added
7. A recreational zone in front of the buffet is created
8. The reception post is relocated to the zone which is always full of visitors
9. Modular tables are placed in the buffet zone
10. The stage separates the canteen zone from the buffet zone
11. Viewers' seats are available during school events

children can eat their breakfast and lunch, with elementary grades placed on the lower steps and high school children on the upper levels.

Next to the canteen, we have created a pupils' recreational area without a strict plan – it can be furnished with beanbags, small mobile tables and carpets, allowing space to lie down on the floor. It is also planned to be a free wi-fi zone. It's a place for chatting with classmates, leisure and learning in a more relaxed atmosphere.

We have decided to merge the museum and the library. This is a space where children can not only acquire knowledge and spend time after school, but also do their homework, prepare for classes and search for new information in. The spaces are comfortably equipped for conducting lessons and after-school time, there is open access to the books and artifacts, and also a convenient storage system for the library and museum objects. These spaces will be available for children at any time during the school's open hours.

We envisage further changes in the restructuring of the second and third floor classrooms, a merging of learning spaces and – as a result – a transfer over to the educational model which is more learner than teacher-centered.

Canteen. Version 1.

In order to divide up the flow of canteen visitors, we have separated the buffet zone from the canteen zone with the stage. There is a buffet at the entrance to the dining hall where pupils and teachers can buy snacks. The space for the small teachers' canteen will be separated by transparent mobile structures. Behind the stage, there is a zone, where dining tables for children have been placed. This is located near the point of distribution for breakfast and lunches. The stage can be transformed and used for various events, shows, musical concerts and school performances. The stage can be viewed from two different sides which allows room for a bigger audience.

Место для учителей отделено светопрозрачными мобильными конструкциями. За сценой размещена зона, где стоят столы для детей. Для удобства она расположена ближе к пункту раздачи завтраков и обедов. Сцена может трансформироваться и подходит для самых разных мероприятий: выступлений, музыкальных концертов, школьных спектаклей. Сцена может просматриваться с разных сторон, что дает возможность приглашать на школьные мероприятия больше гостей.

Зона шкафчиков

Появление шкафчиков индивидуального хранения – качественно новая ступень в организации жизни учеников. Это наглядное воплощение принципа персонализации, который провозглашается одним из приоритетных направлений развития системы среднего образования.

Различает эти две зоны то, что в зоне переодевания учеников младших классов больше скамеек, здесь также запроек-

Вместо гардероба на первом этаже создается пространство для персональных шкафчиков

*Сцена в столовой просматривается с нескольких сторон
The stage in the canteen can be viewed from different angles*

рована большая зона ожидания с диванами для родителей. Там же взрослые могут прочитать новости школы на информационных стендах.

Рекреационная зона

В школе дети остаются и после основного блока уроков. Рекреационная зона предназначена для того, чтобы комфортно провести время между окончанием занятий и началом факультатива или театрального кружка. Для полноценной работы школы ее общественные пространства должны совмещать в себе три функции: давать возможность готовиться к занятиям, обеспечивать тихий индивидуальный отдых и способствовать коммуникации между детьми. Обычно в наших школах все три функции выполняет рекреация, где место для тихого отдыха найти сложно. В новом проекте готовиться к занятиям комфортнее всего в библиотеке или музее, буфет – место коммуникационного отдыха, в рекреационной зоне дети могут провести время за индивидуальными электронными устройствами.

The wardrobe at the ground floor is substituted by personal lockers

Personal Locker Area

Placing personal lockers into the school is a qualitatively new stage in the organization of student life. This is a visual embodiment of the principle of personalization, which is proclaimed to be one of the most prioritized directions for development of the secondary education system.

There are wardrobe zones for both younger and older students, with the first having more benches and a larger waiting area with sofas for parents. Information stands where all the school's news is gathered are also located here for parents to stay updated about what is happening at the school.

Recreation Area

Children often remain in the school even after their classes are over – to wait for their parents or to attend additional educational programs. The recreation area is designed so that they can comfortably spend time between the end of classes and the start of an elective or drama club. To make the work of

the school most effective, its public spaces and common areas must combine three functions: they should serve as places for homework preparation, be equipped for quiet individual recreation, and provoke freedom for communication between students. Usually in typical schools, these three functions are all performed in the same designated recreation area, where it is hard to find a quiet place. The new proposal therefore suggests preparing for classes in the museum or the library, communicating in the buffet and spending time with their personal electronic gadgets in the recreation area.

*The stage separates the canteen zone from the buffet zone
Сцена разделяет зону столовой и зону буфета*

Музей

Пространство школьного музея организовано с помощью модульной системы стеллажей, которые служат не только выставочными модулями, но и местами для отдыха. Они же образуют визуальные границы при проведении лекций и показов. Стеклопанельная перегородка объединяет пространство транзитной зоны коридора и помещения музея. У прозрачной поверхности перегородки стоят универсальные выставочные модули, хорошо просматриваемые и снаружи, и изнутри музея.

Библиотека

Библиотека – универсальное многофункциональное пространство, которое подходит для чтения книг, самостоятельной и групповой работы, лекций и мастер-классов. Помещение визуально разделяется мобильными книжными стеллажами, из которых можно собирать множество разных комбинаций. Стеллаж в виде фигур из популярной игры «тетрис» служит идеальным местом для хранения медиаконтента и ярким акцентом интерьера библиотеки.

Столовая. Вариант В

Пространство помещения трансформируется таким образом, чтобы совместить функции столовой и актового зала. При действии сценария «концертный зал» столы складываются и убираются под ступени лестницы, организуя множество посадочных мест. При этом благодаря вертикальным ступеням, количество мест для приема пищи не уменьшается.

Museum

The school museum's space is organized via a system of modular shelves that serve not only as exhibition modules, but also as places to sit. They form the visual boundaries within this space when lectures or screenings are conducted. The glass partition combines the corridor's space with the museum's. The universal exhibition modules can be seen just as easily from inside the museum as from the outside due to this transparent wall.

Library

The school library is a universal multifunctional space that is perfect for reading books, for independent and group work as well as for lectures and workshops. The room is divided by mobile bookshelves that can be easily assembled into various combinations. The shelves, reminiscent of Tetris blocks, are very convenient for storing the library's media resources and, being colorful and attractive, make the space more interactive and friendlier.

The canteen. Version B.

The space of the canteen is transformed so as to combine the functions of the dining room's with that of the auditorium's. When the space is being used as the concert hall, tables can be added and removed and stored under the stairs, thus allowing room for seats. In this case, due to the vertical ladder, the number of places for eating is not reduced.

Площадка для творчества

Сегодня в школе нет выделенного пространства для отдыха учеников: все помещения отведены под учебный процесс или хозяйственные нужды. Свободное время дети проводят в узких коридорах и на лестницах, где выбор досуга ограничен нормами школьного поведения, отсутствием мягкой мебели и повышенной акустикой. Это не оставляет возможности для полноценного отдыха между занятиями. Казенность заведения, выраженная в материалах отделки и отсутствии мебели в рекреациях, резко контрастирует с домашней обстановкой, к которой привыкло большинство учеников. Тем не менее, школьный интерьер должен отличаться от домашнего.

Василина Щеткина
Архитектор,
работает в области
градостроительного
проектирования

Выбор помещения для реновации

Для реновации выделены помещения, не вполне выполняющие свое прямое назначение: входная зона с гардеробом, библиотека и музей. Только часть гардероба используется в качестве раздевалки, которая при этом отгорожена металлической решеткой. Сидячих мест здесь не хватает на всех учеников, и помещение в целом малофункционально.

Школьный музей представляет собой закрытое помещение, куда вход ограничен, так как музей закрывается на ключ. Экспозиция носит характер краеведческого музея и привлекает не многих.

Библиотека организована традиционным образом – помещение функционально делится на большую зону книгохранилища и небольшой читальный зал.

Все помещения не несут непосредственно учебного характера, и могут под-

вергаться максимальной реновации. Они размещены на первом этаже и соединены с входной группой.

Проектное предложение

Поскольку первый этаж – самая нагруженная часть школы с высокой проходимостью (здесь находятся столовая, спортивный зал, музей, гардероб и библиотека), было решено превратить его в личное креативное пространство учеников. За счет изменения режима работы музея и библиотеки, а также реконструкции гардеробной мебели есть возможность изменить геометрию входных групп и расширить их функции. Пространство входной группы может играть и репрезентативную роль: уже при входе в школу будет видно, что ученики принимают активное участие в ее жизни. Это будет также говорить о высоком уровне доверия к детям со

Platform For Creativity

At the moment there is no special space in the school where students can rest between classes: all the rooms are used either for the educational process, or for storing old furniture and equipment. The children spend their free time in narrow hallways and stairwells, where the choice of leisure activities is restricted by the norms of so-called "appropriate" school behavior, a lack of furniture and the exaggerated acoustics. This leaves no room for relaxing between sessions. The official and formal interior of the school, expressed via cold colors and lack of furniture in the common areas, contrasts sharply with the home environment with which most students are accustomed to. Although the school must be of course be differentiated from the interior of the home.

Choice of which facilities to renovate

For the renovation I have chosen those facilities, which do not quite fulfill their intended purpose: the entrance area including the cloakroom, the library and the museum. At present, only part of the cloakroom is used to hang up clothes, and this part is fenced off with metal bars. There are clearly not enough seats for all the students here and the area in general does not reach its potential func-

tionally. The school museum is an enclosed space and its access somewhat restricted because it is often locked and so not always available for students during their breaks or after classes. The museum's main exhibits are related to the school's history and its surrounding areas but since its approach is quite dated and traditional it fails to attract the interest of school pupils, and has few visitors. The library is also organized in a very traditional way – the space is functionally divided into a large area where the books are stored and a small reading room.

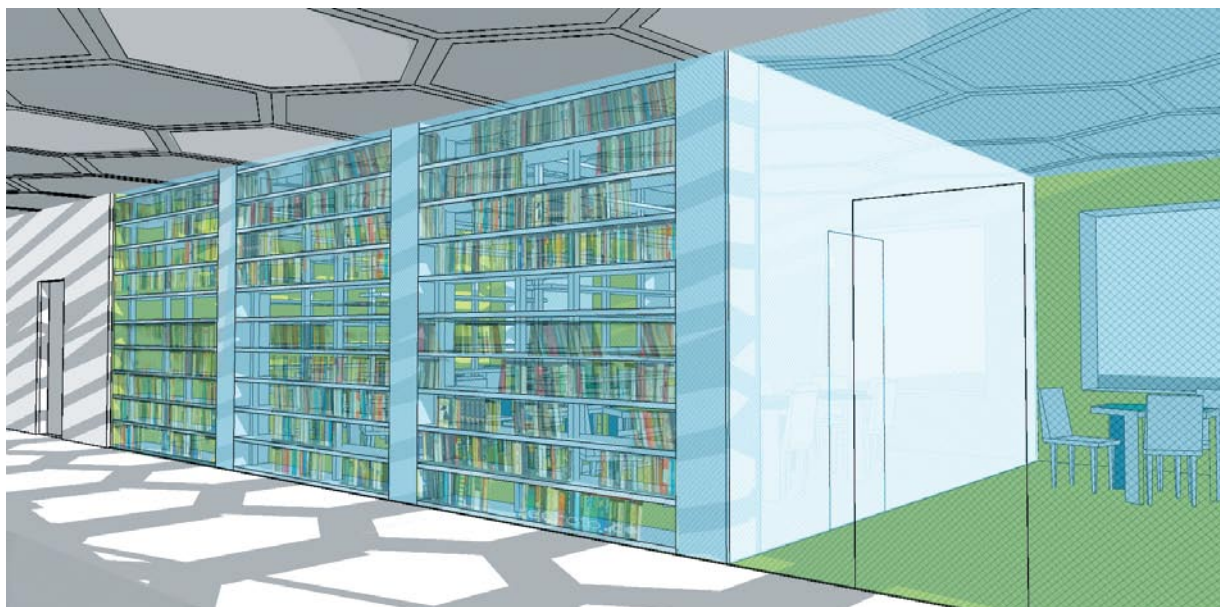
These areas do not need to be directly educational in their nature in comparison to classrooms and therefore can be subject to a maximum degree of renovation. Both areas are located on the ground floor and connected to the entrance hall.

Project proposal

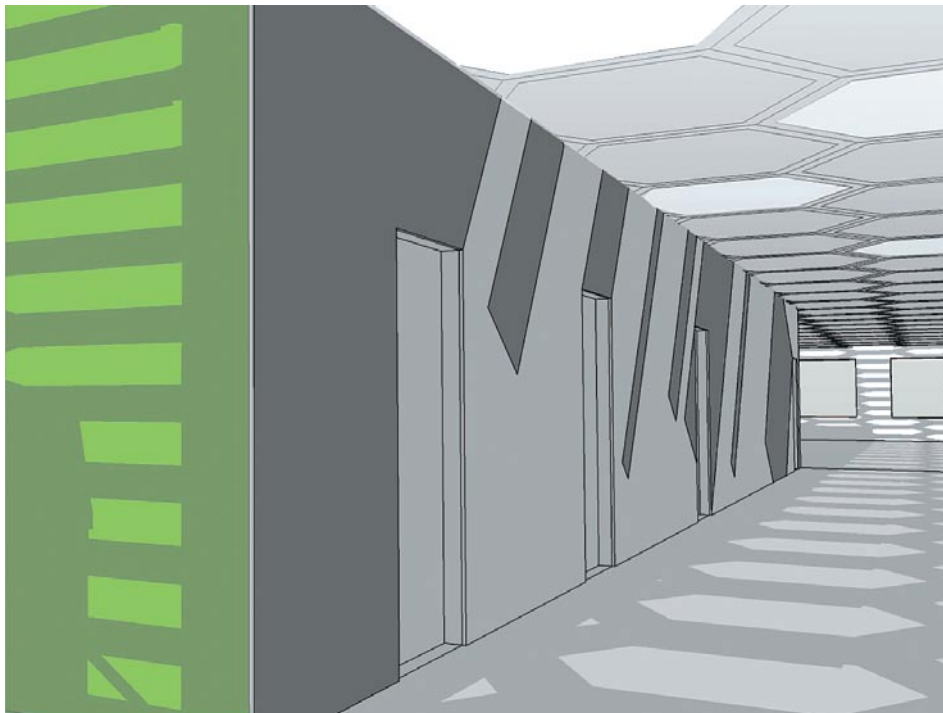
Since the ground floor is the most traffic prone part of the school in terms of people (containing the canteen, the gym, the entrance hall, the school museum, and the library), it has been decided to turn this space into a creative area for students. By making the museum and the library accessible throughout the entire day, as well as

Vasilina Schetkina

Architect,
city planner

*The library becomes more accessible and attractive due to the transparent wall
За счет прозрачной стены библиотека становится доступнее и привлекательнее*

*Коридор превращается в платформу для творчества учеников
The corridor serves as a platform for pupils' creative works*

стороны учителей, что важно для современного образовательного процесса, где ученику отводится центральная роль.

Предлагается сформировать пространство за счет частичного сноса стен, разделяющих библиотеку, музей и входную группу. Оно будет состоять из блоков, у каждого из которых будет свое назначение.

Входная группа с гардеробной

Основные изменения будут внесены за счет мебели, освещения и отделки стен. Предлагается использовать модульную мебель для размещения максимального количества одежды и вещей. Гардероб будет освещаться локально, что создаст приятный рассеянный свет и уютную атмосферу. Мебель будет яркой и разноуровневой, чтобы детям разного возраста было одинаково удобно ей пользоваться.

Существующую раздевалку предлагается заменить на личные шкафчики со встроенной подсветкой, которые будут объединены в двухъярусные модули. Здесь ученики смогут хранить свои вещи, чтобы перемещаться между классами налегке. Также будут сделаны ящики для хранения

сменной обуви, которые можно использовать как сидячие места.

За счет локальной подсветки шкафчиков на потолке образуется свободное место, которое можно использовать для конструкции, состоящих из звукопоглощающих панелей и светильников. Эта тема станет объединяющей для всего первого этажа.

Коридор

После реконструкции музея и библиотеки, останется небольшой участок коридора между музеем, библиотекой и второй гардеробной группой. Его можно использовать как платформу для творчества учеников, которые сами смогут менять орнамент стен (например, за счет наклеивания пленки). Можно проводить ежегодный конкурс на лучшее оформление этого пространства и открытым голосованием выбирать орнамент на следующий год. Его можно совместить с информационными таблоидами, например, с расписанием. Важно, чтобы композиция была масштабной и занимала всю стену от пола до потолка.

by changing the furniture in the cloakroom, it is possible to change the geometry of the two entrance halls and expand their functions. The entrance space can also play a representative role; even from the entrance of the school, visitors will be able to see that students are actively involved in school life. It will also point to the high level of trust teachers place on the children, which is an important part of the contemporary educational process, where the student plays a central role.

I suggest changing the space by partial demolition of the walls separating the library, the museum and entrance spaces. The area will consist of various structural blocks, each of which will bare their own function.

The entrance hall and cloakroom

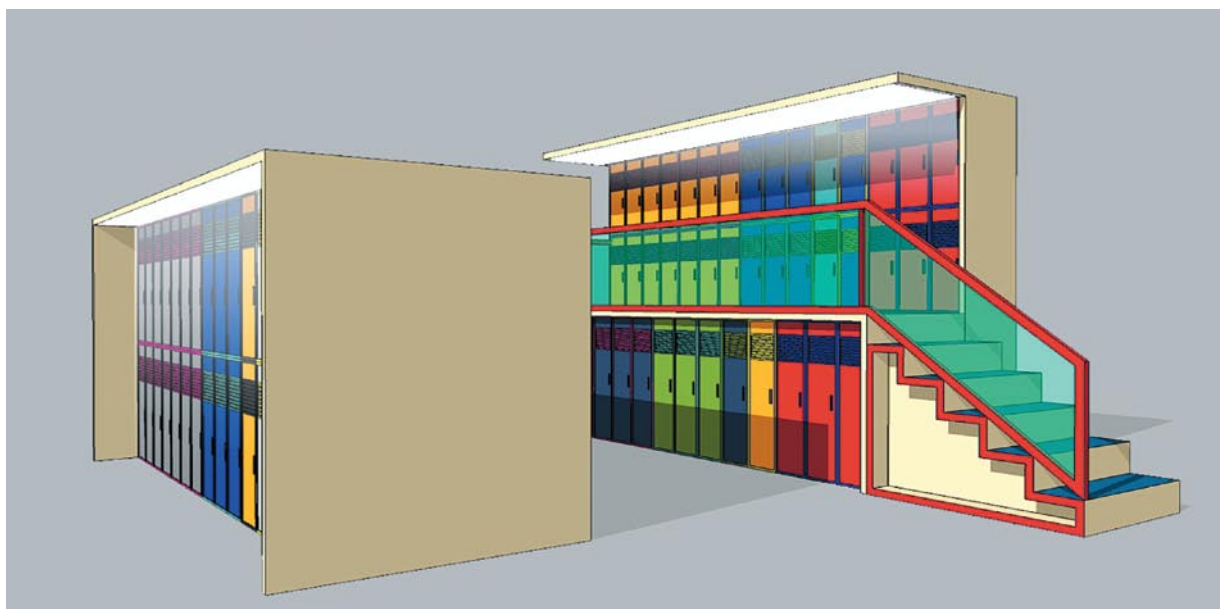
Major changes of this area will be made by installing new furniture and lighting and by creating some wall decorations. It is proposed to use modular furniture to accommodate clothes and belongings of all pupils. The wardrobe will have a local lighting system, which will create a pleasant diffused glow and comfortable atmosphere. The furniture will be a bright multi-leveled area so that children of all ages and heights can use it.

The existing wardrobe could be substituted by a system of personal lockers with built-in lighting which would join up into

two-storey modules. Students will be able to store safely away their belongings so as not to have to carry heavy backpacks around all day. There will also be hexagonal shoe lockers, which can multifunction as benches and conveniently stack on top of one another. Due to the lightning emitted from the personal lockers there will be more space available on the ceiling, which could then be used to house a specially made structure for insulating panels and lamps. This would also serve as ornamental and act as the central theme of the decoration on the ground floor.

The corridor

After the reconstruction of the museum and the library there will be a small section remaining of the corridor between the museum, the library and the second entrance hall. This can be used as a platform for creative students who can change the decoration of the walls themselves (for example, by using sticky tape or by painting). In order to keep changing the decoration on the walls, an annual competition for the best designed decoration could be organized. The winning ornament will be displayed on the wall by students and teachers. It is important that the decoration is large-scale and occupies the entire wall from floor to ceiling. This space can also be used for information boards and the school's schedule.

Personal lockers for all pupils
Личные шкафчики для всех учеников

Вестибюль на первом этаже полностью меняется
Total makeover of the entrance hall at the ground floor

Музей

Помещение музея и его роль в жизни школы нуждаются в коренных изменениях. Стены со стороны коридора лучше убрать, чтобы сделать музей максимально доступным. Стоит подумать и о смене экспозиции: она должна быть больше связана со школой, ее прошлым и будущим. Ученики могут принимать участие в ее пополнении и формировании. Например, они могут подготовить стенды о своих родителях, которые также окончили эту школу. В музее должна быть возможность для проведения факультативных занятий и неформального общения между учениками в перерывах между уроками.

Библиотека

Пространство библиотеки предлагается использовать как место тишины, куда можно будет приходить во внеклассное время, чтобы читать, рисовать, делать домашние задания. С одной стороны, помещение хочется сделать максимально открытым, с другой, создать здесь эффект камерности. Для этого ограждение библиотеки выполняется из звуконепроницаемого стекла, а вдоль перегородки со стороны коридора между колонн ставятся открытые стеллажи, частично заполненные яркими, привлекающими внимание книгами.

Рекреации

Лучший вид отдыха – смена рода деятельности. Так как во время учебного дня школьники не могут выходить на свежий воздух, нужно создать возможности для активных занятий на разных этажах школы, чтобы во время перемен дети могли размяться. Например, можно использовать так называемые тренажеры баланса. Они компактные, и их можно доставать по необходимости. Для их использования не нужно переодеваться в спортивную форму. Важно, что таким образом физическая активность локализуется на небольшом пространстве и не мешает остальным ученикам.

Мебель

Прямоугольные столы, которые используются и в классах, и в столовой, усложняют работу и отдых в разных по величине группах. Необходимо создать модуль, который легко трансформируется и составляется в конструкции, которые помогут организовать и большие конференции, и общение в малых группах из 2-3 человек. Шестиугольные столы как нельзя лучше подходят для таких целей. Ученики могут участвовать в их создании на уроках труда.

The museum

The museum and its role in the life of the school are in need of fundamental change. It is preferable to make the museum space open and easily accessible and remove the walls separating it from the corridor. It is also worth thinking about altering the exhibition and making it more related to the school's community now and more recent history. The pupils can take part in shaping the temporary and permanent exhibitions. For example, they could have a show about parents who had also graduated from the school. The museum should also host extracurricular activities and allow for informal communication between students during breaks.

The library

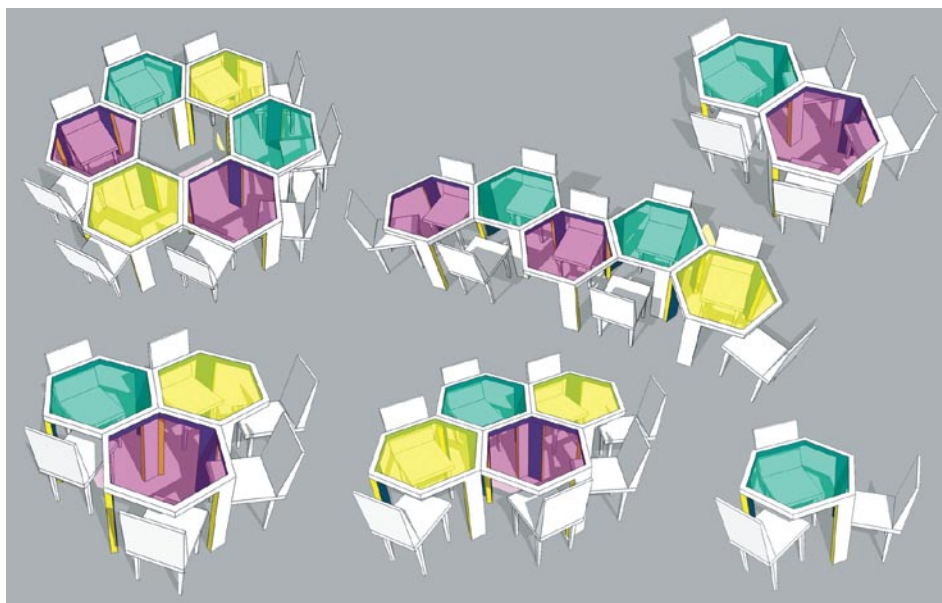
The library can be used as a quiet zone, where children can not only pick up books but also spend time reading, doing homework or drawing. On the one hand, it is good to make the space as accessible as possible; on the other hand, it also makes sense to keep it rather private. To accomplish this the current wall between the library and the corridor should be replaced with a transparent one. The bookshelves should be turned to face the children, in a way that they can see the bright, eye-catching books and be attracted to the library.

The hallways

The best way to rest is by switching activities. Since the pupils aren't allowed to go outside into the schoolyard during breaks, there should be an opportunity for them to get some active rest on any of the school floors. For instance, so called "balance simulators" could be used. They are rather compact and mobile and therefore could move around the school. No special training or sports clothes are needed to use them. This is a good way to locate physical activity in one space without bothering other students who prefer quieter activities during breaks.

Furniture

The traditional rectangular tables and desks that are currently used in both the classrooms and the canteen are not very convenient for groups of different sizes neither for working nor dining in. It is suggested to have a modular table that can be easily transformed and be a part of a bigger construction; a system equally as comfortable for organizing either big conferences or more intimate communication between groups of 2-3 people. Hexagonal tables and desks are perfect for this. What is more, students can help make them in their arts and crafts classes.

*Modular tables can be easily transformed in any construction
Модульные столы легко собираются в нужную конструкцию*

Дизайнерская платформа / “Design Platform” Project

Организатор – Творческое объединение кураторов ТОК /
Organizer – Creative Association of Curators TOK

www.tok-spb.org

Творческое объединение кураторов ТОК – это интерактивная платформа для реализации междисциплинарных проектов в сфере современного искусства, дизайна и социальных наук. Образовавшееся в 2009 году, сегодня Творческое объединение кураторов ТОК представляет собой живую интеллектуальную среду, где взаимодействуют кураторы, художники, исследователи, дизайнеры, социологи, антропологи, критики и другие профессионалы в области культуры и искусства из России и других стран. Деятельность ТОКа направлена на разработку и реализацию проектов, в основе которых лежит исследование культурных процессов современного общества. Одна из основных идей объединения – сочетание теории с практикой и работа на стыке искусства и социальных наук.

The Creative Association of Curators TOK is an interactive platform for the realization of multidisciplinary projects in the spheres of contemporary art, design and social sciences. Founded in 2009, today TOK represents a unique intellectual opportunity for collaboration between curators, artists, researchers, sociologists, designers and other professionals from creative industries in Russia and abroad. Our main goal is to elaborate and realize projects that are based on research of the cultural processes in contemporary society. One of our main principles is the combination of theory and practice within art-science projects.

Партнеры / Partners:

norden

Nordisk Kulturfond

norden

Совет Министров Северных Стран
Информационное бюро в Санкт-Петербурге

ROYAL NORWEGIAN
CONSULATE GENERAL

CONSULATE GENERAL
OF SWEDEN

AMBITO
AMBITO STUDIO.RU

NERPA
аналитическая мастерская

Над каталогом работали

Главный редактор

Мария Вейц

Авторы текстов

Анна Биткина
Егор Богомолов
Константин Бударин
Александра Гетманская
Мария Вейц
Расмус Йоргенсен
Михаил Комаров
Наталья Парсаданова
Паулин фон Бонсдорф
Бьорн-Ковальски Хансен
Эбба Хёгстрём
Василина Щеткина
Дженни Яснец

Перевод

Мария Вейц

Редактор английских текстов

Саша Голицына

Фотографии

raumlabor
Архив Хундертвассера в Вене
Марио Боллини
Паулин фон Бонсдорф
Мария Вейц
Татьяна Зубехина
Михаил Комаров
Исследовательский Центр библиотеки
Университета Северной Каролины Special

Дизайн

Михаил Комаров/Дизан-студия "Амбито"
www.ambitostudio.ru

Верстка и препресс

Андрей Лосич

Печать

Типография «Любавич»
Россия, Санкт-Петербург, ул. Менделевская, 9
www.lubavich.spb.ru

Тираж 300 экземпляров

- © ТОК 2013
- © Егор Богомолов 2013
- © Расмус Йоргенсен 2013
- © Михаил Комаров 2013
- © Нерпа 2013
- © Паулин фон Бонсдорф
- © Бьорн-Ковальски Хансен 2013
- © Эбба Хёгстрём 2013
- © Василина Щеткина 2013
- © Дженни Яснец 2013

Imprint

Senior editor

Maria Veits

Texts

Anna Bitkina
Egor Bogomolov
Konstantin Budarin
Alexandra Getmanskaya
Bjorn-Kowalski Hansen
Ebba Högström
Rasmus Jorgensen
Mikhail Komarov
Natalya Parsadanova
Vasilina Schetkina
Maria Veits
Pauline von Bonsdorff
Djenny Yasnets

Translation

Maria Veits

Editor of the English language texts

Sasha Galitzine

Photographs

raumlabor
Hundertwasser Archive, Vienna
Mario Bollini
Pauline von Bonsdorff
Maria Veits
Tatiana Zubekhina
Mihail Komarov
Special Collections Research Center
at NCSU Libraries

Designer

Mihail Komarov/Design studio Ambito
www.ambitostudio.ru

Layout and prepress

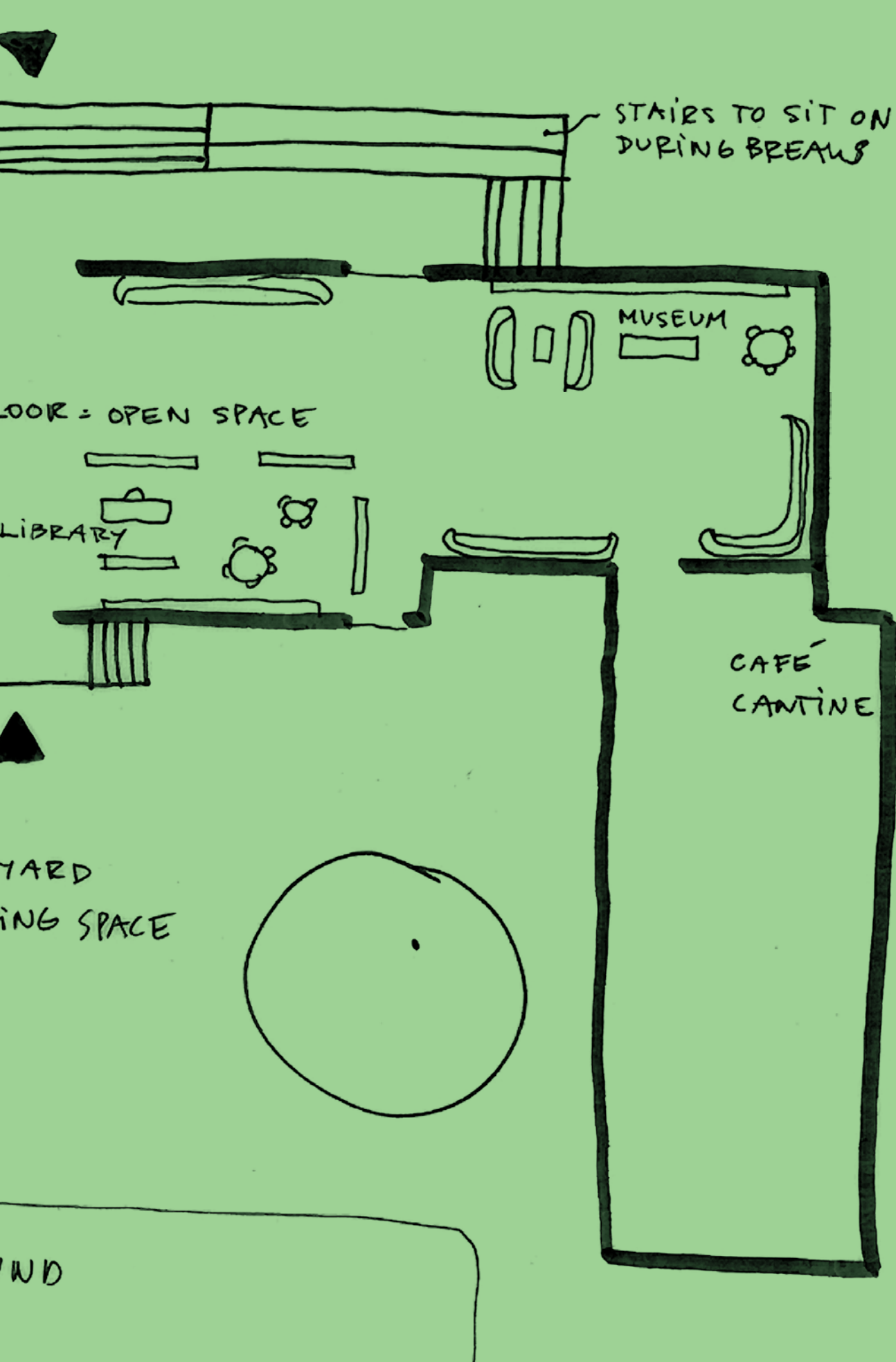
Andrey Losich

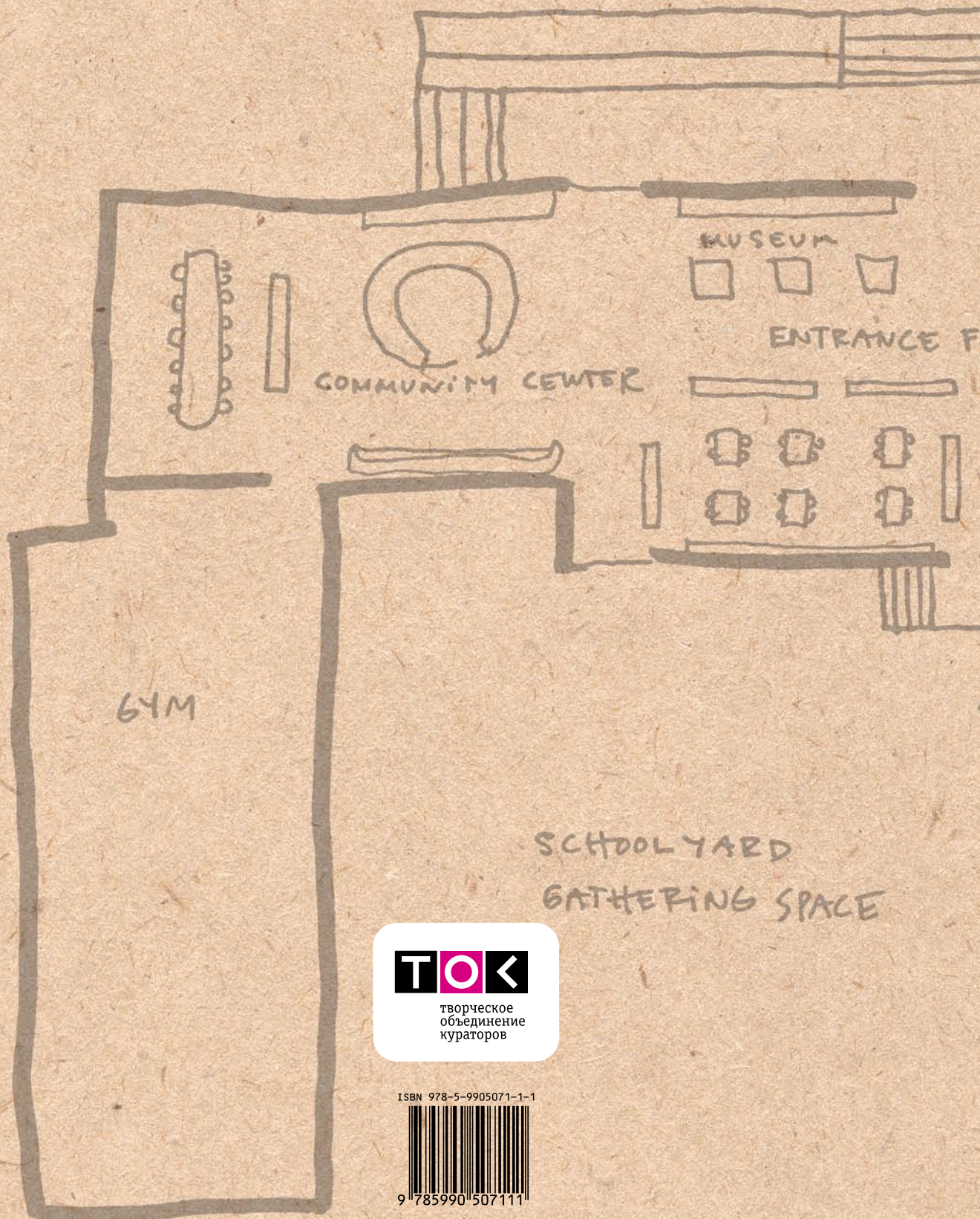
Printed at

Lyubavich printshop
in an edition of 300 copies
Russia, St Petersburg, Mendelevskaya str, 9
www.lubavich.spb.ru

- © ТОК 2013
- © Егор Богомолов 2013
- © Bjorn-Kowalski Hansen 2013
- © Rasmus Jorgensen 2013
- © Нерпа 2013
- © Pauline von Bonsdorff 2013
- © Ebba Högström 2013
- © Mikhail Komarov 2013
- © Vasilina Schetkina 2013
- © Djenny Yasnets 2013

ISBN 978-5-9905071-1-1

творческое
объединение
кураторов

ISBN 978-5-9905071-1-1

9 785990 507111

ДИЗАЙНЕРСКАЯ ПЛАТФОРМА / DESIGN PLATFORM